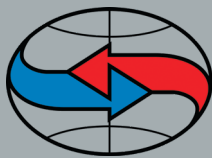

ISSN 2311-6412

Институт стран СНГ

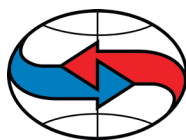
НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

№ 4(40)

Москва

2023

Институт стран СНГ

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

№ 4 (40)

Москва

2023

Председатель Совета учредителей – К.Ф. Затулин

Издатель – Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ)

Редакционная коллегия:

В.Г. Егоров – главный редактор, доктор экономических наук,
доктор исторических наук, профессор.

С.Я. Лавренов – шеф-редактор, доктор политических наук, профессор.

О.В. Савина – редактор. **Т.С. Митрофаненко** – корректор.

А.А. Горбунов – дизайн-верстка.

Журнал «Постсоветский материк» рекомендован Высшей аттестационной комиссией (ВАК) в Перечне ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней кандидата и доктора наук.

Редакционный совет:

А.В. Манойло – доктор политических наук, профессор кафедры российской политики МГУ им. М.В. Ломоносова.

В.В. Штоль – доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России, главный редактор журнала «Обозреватель-Observer».

А.А. Маркаров – доктор политических наук, профессор Ереванского государственного университета.

М.В. Конотопов – доктор экономических наук, профессор, зам. заведующего кафедры экономической теории ИЭ РАН, заслуженный деятель науки РФ.

О.Д. Кузнецова – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова.

С.А. Байбаков – доктор исторических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова.

М.А. Олимов – доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения Таджикского национального университета.

Г. Майтдинова – доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики Российско-Таджикского (Славянского) Университета.

М.А. Рахимов – доктор исторических наук, профессор Координационно-методического центра новейшей истории Узбекистана при Академии наук Республики Узбекистан.

А.В. Абрамов – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры сравнительной политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, главный редактор Электронного журнала «Вестник МГОУ».

Рецензирование всех присланных материалов осуществляется в установленном редакцией порядке. Редакция оставляет за собой право отбора статей для публикаций.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале, допускается только с письменного разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

© Постсоветский материк, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТОЛОГИЯ	4
А. В. ДОКУЧАЕВА. РЕПАТРИАЦИЯ В ЗАКОНЕ	4
А. С. КРАМАРЕНКО. ДОВЕРИЕ ИММИГРАНТОВ ИЗ СТРАН СНГ К РОССИЙСКИМ ПОЛИТИЧЕСКИМ ИНСТИТУТАМ. ЧАСТЬ II	16
Ю. В. БАРАНЧИК. БЕЛОРУССИЯ В УСЛОВИЯХ ПРОТИВОСТОЯНИЯ РОССИИ И НАТО. ЧАСТЬ I	37
М. А. ЗИНОВЬЕВ. ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ НА ПРИМЕРЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ	53
Н. М. ФЕОКТИСТОВ. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ	63
ЭКОНОМИКА	71
А. А. ИНШАКОВ, В. Г. ЕГОРОВ. ИНДУСТРИЯ ВИДЕОИГР: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ	71
В. А. ОЛЕНЦЕВИЧ, Н. В. ВЛАСОВА. ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ ПРИНЦИПОВ КОНТЕЙНЕРНОЙ ЛОГИСТИКИ НА ВОСТОЧНОМ ПОЛИГОНЕ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ	96
К. С. КАРИМОВ. МЕТОДЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ПРИМЕНЕНИЕ ИХ НА ТРАНСПОРТЕ	106
Я. А. РАТЧИН. ПРОБЛЕМЫ ПРОТЕКЦИОНИЗМА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (КОНЕЦ XIX - НАЧАЛО XX В.)	116
ИСТОРИЯ	126
В. Н. ГОРЛОВ. СТРОИТЕЛЬСТВО ОТДЕЛЬНЫХ КВАРТИР ДЛЯ СОВЕТСКИХ СЕМЕЙ В 1950- 1960-Е ГГ. КАК РЕШЕНИЕ ВАЖНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАДАЧИ В СССР	126
Н. Д. ПЕТРОВ. ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ СБЛИЖЕНИЯ США И ТУРЦИИ В 1952 Г.	140
ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК»	148
ИНФОРМАЦИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	151

Александра ДОКУЧАЕВА

РЕПАТРИАЦИЯ В ЗАКОНЕ

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы репатриации в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Приведен краткий очерк истории вопроса о законодательных предложениях по репатриации соотечественников, раскрыты особенности проекта поправок в Госпрограмму содействия переселению соотечественников, который предполагает расширение возможности данной программы и вводит репатриацию как одну из возможностей возвращения в Россию для соотечественников. Обсуждаются предложения для дальнейшего совершенствования процесса репатриации.

Репатриацию соотечественников в Россию скоро узаконят [1]. Об этом стало известно в мае, когда на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов был размещен проект указа Президента России «О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» (далее – проект указа)¹.

Отрадно узнать, что «лед тронулся» в этом давно ожидающим решении вопросе, важном не только для соотечественников за рубежом, но и для болеющих за страну россиян. «Всегда буду с сердечной болью переживать, что у властей нашей страны не хватило ума пойти на такие решения на двадцать лет раньше, в конце 1990-х. В результате мы

ДОКУЧАЕВА Александра Викторовна – кандидат физико-математических наук, руководитель отдела диаспоры и миграции, заместитель директора Института стран СНГ. Адрес: 119180, Россия, г. Москва, Старомонетный пер., 7/10, стр. 3. E-mail: adoku@mail.ru

Ключевые слова: российские соотечественники, репатриация, программа переселения, закон о соотечественниках, диаспоральная политика.

¹ Проект указа Президента России «О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» // URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=138671#> (дата обращения: 31.10.2023).

в последние десятилетия недосчитались в России многих миллионов образованных, квалифицированных, заинтересованных граждан – наших соотечественников по бывшему СССР. А сколько мытарств пришлось испытать тем, кто все-таки

переехал на историческую Родину! И никто ведь за это не ответил!»[2], – написал известный дипломат и общественный деятель М.В. Демурин в 2019 году при обсуждении облегчения процедуры получения российского гражданства.

Немного истории

Историю вопроса о репатриации соотечественников можно начать с 1990 года, когда в Душанбе, объятom гражданской войной, образовалось двадцатитысячное общество «Миграция». Что и говорить, с какой тоской русские рассказывали о том, что Израиль после погромов прислал самолет и забрал всех душанбинских евреев. Тогда же организовано вывезли немцев в Германию. А одиннадцать тысяч российских соотечественников из организации «ХОКО», в которой объединились 26 профессиональных групп: художники, медики, учителя, дорожники, проектировщики и многие другие, – собственными усилиями переселились в Воронежскую область в г. Борисоглебск, создав прецедент компактного поселения, полной чашей хлебнувшего проблем первопроходцев.

В 1999 году был принят базовый закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубе-

жом» (Закон о соотечественниках)², который ввел в правовое поле понятие «соотечественник за рубежом». Из принципа правопреемства государственности, которую РФ наследует за СССР, РСФСР, Российской республикой и Российским государством, соотечественниками признавались все граждане бывшего СССР и эмигранты из СССР, РСФСР, Российской республики, Российского государства, а также потомки тех из них, кто не относится к титульным нациям иностранных государств. То есть все граждане бывшего СССР из всех союзных республик признавались российскими соотечественниками, но их потомки, получившие национальные государства в результате распада СССР (казахи, киргизы, грузины и пр.) – уже нет.

Соотечественники получили право на возвращение в Россию и на получение российского гражданства по признанию либо в регистрационном порядке, что прямо следовало из соответствующей ста-

² Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» № 99-ФЗ от 24.05.1999 (редакция 1999 года) // URL: D:/Downloads/939767BF19B3C36E43256EE9004D286F.html (дата обращения: 31.10.2023).

тьи данного закона. Принадлежность к соотечественникам должна была подтверждаться специальным документом (свидетельством) установленного Правительством Российской Федерации образца. Однако за 10 лет действия закона свидетельство соотечественника так и не появилось.

В 2000 году в Казахстане на встрече с соотечественниками В.В. Путин, совершавший первый зарубежный визит в качестве Президента России, услышал предложение председателя Славянского движения «Лад» по организации поезда в Россию для потомков первоцелинников, которые в 50-е годы были направлены поездами из России, Украины, Белоруссии в целинные казахстанские степи [3, С. 271-272]. И, кажется, Президент России услышал это предложение. Но поскольку государственная машина «не быстро запрягает», понадобилось 5 лет, чтобы в 2006 году Указом Президента была учреждена Государственная программа по оказанию содействия возвращению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (далее – Госпрограмма)³. То, что Госпрограмма не стала программой репатриации, а превратилась в своеобразный оргнабор трудовых ресурсов, сказано много [4].

Однако другие предложения о законодательном обеспечении возвращения в Россию людей русской и других российских национальностей последовательно отвергались руководством исполнительной власти и до законов не доходили [5].

В 2003 году эксперты Форума переселенческих организаций и Института стран СНГ вынесли на общественное обсуждение проект закона «О репатриации в Российскую Федерацию» [3, С. 352-376]. В отзыве Главного Государственного Управления Президента Российской Федерации на этот законопроект говорилось, что существующие в тот период законы «О вынужденных переселенцах», «О беженцах», «О гражданстве РФ» регулируют процесс возвращения выходцев из России на историческую Родину, и необходимости специального регулирования этого процесса не усмотрели.

В 2004 году депутатами Государственной Думы А.Н. Савельевым и А.В. Чуевым был внесен законопроект «О репатриации в Россию русских и представителей других коренных народов России»⁴, который раскритиковали за выделение этнической составляющей и сняли с рассмотрения.

В 2010 году была принята новая редакция Закона о соотечественни-

³ Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (утв. Указом Президента РФ от 22 июня 2006 г. N 637) // URL: <https://base.garant.ru/189653/> (дата обращения: 31.10.2023).

⁴ Савельев А.Н. Из миграционных тупиков к разборчивой этнополитике. Доклад на круглом столе в Государственной Думе 23 ноября 2004 // URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%A1/saveljev-andrej-nikolaevich/migracionnij-potop-zakat-evropi-i-budushee-rossii/6> (дата обращения: 25.10.2023).

ках⁵, в которой о свидетельстве соотечественника не упоминалось. Изменился и круг лиц, признаваемых соотечественниками, к которым относятся не все граждане бывшего СССР, а только те, кто отвечает одному из двух условий. Во-первых, введен этнический признак «по крови» – соотечественника определяют по принадлежности к народам, «как правило, исторически проживающим на территории Российской Федерации». Во-вторых, есть привязка «по почве» – к соотечественникам относят тех, кто имеет прямых предков, выходцев с территории РФ (в современных границах), независимо от их этнической принадлежности. За соотечественниками осталось право на возвращение в Россию и на упрощенный порядок получения гражданства, который уже определялся не Законом о соотечественниках, а другими законодательными актами, в первую очередь, Федеральным законом «О гражданстве РФ».

В 2021 году депутат Государственной Думы К.Ф.Затулин внес законопроект «О репатриации в Российскую Федерацию»⁶ (далее – законопроект), в котором предложил дать соотечественникам, проживающим за рубежом, право получить вид на жительство в России до приезда в страну и переехать в любой регион России, не ограни-

ченный перечнем Госпрограммы. После переезда соотечественник смог бы получить гражданство РФ по упрощенной процедуре. Законопроект корректирует само определение «соотечественник», устраняя недостатки некоторой неопределенности этого понятия в действующем законе в отношении иностранных граждан. Предложена следующая редакция: «соотечественниками также признаются лица и их потомки, проживающие за пределами территории Российской Федерации, владеющие русским языком, как государственным языком Российской Федерации, и относящиеся к народам, исторически проживающим на территории Российской Федерации, а также сделавшие свободный выбор в пользу духовной, культурной и правовой связи с Российской Федерацией лица, чьи родственники по прямой восходящей линии ранее родились или проживали на территории Российской Федерации...».

Новизна определения в том, что для иностранных граждан, признаваемых соотечественниками, выдвигается условие владения русским языком, а также раскрывается понятие «перечень народов, исторически проживающих на территории Российской Федерации». В интересах данного закона предложено включить в перечень народов, исто-

⁵ Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» от 24.05.1999 № 99-ФЗ (действующая редакция) // URL: <https://base.garant.ru/189653/> (дата обращения: 25.10.2023).

⁶ Законопроект «О репатриации в Российскую Федерацию» от 11.06.2021 № 1191989-7 // URL: [https://sozd.duma.gov.ru/oz?b\[NumberSpec\]=1191989-7&b\[NumberSpec\]=1191989-7&b\[ClassOfTheObjectLawmakingId\]=1#data_source_tab_b](https://sozd.duma.gov.ru/oz?b[NumberSpec]=1191989-7&b[NumberSpec]=1191989-7&b[ClassOfTheObjectLawmakingId]=1#data_source_tab_b) (дата обращения: 25.10.2023)

рически проживающих на территории России, следующие категории:

- государствообразующий народ (русские);
- представители белорусского и украинского народов, связанных с государствообразующим народом общностью исторической судьбы и культуры;
- представители народов, проживающих в соответствующих национально-территориальных образованиях на территории Российской Федерации;
- представители коренных малочисленных народов, входящих в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации, утвержденный постановлением Правительства РФ от 24.03.2000 г. № 255;
- представители иных исторически проживающих на территории Российской Федерации народов.

Законопроект на сегодняшний день не рассмотрен. Препятствием является отрицательный официальный отзыв Правительства. Главные претензии к законопроекту в том, что «используемые в законопроекте понятия «репатриация» и «репатриант» отсутствуют в миграционном законодательстве РФ» и «сужен объем льгот и преференций, предоставляемых репатриантам по сравнению с соответствующими положениями Государственной программы» [6].

Однако эти «недостатки» законопроекта есть и в тексте проекта Указа Президента, делающего «репатриантов» дополнительным потоком соотечественников, привлекаемых в Россию. При этом понятие «репатриация» уже не является «недостатком» законодательного предложения, а означает появление нового, репатриационного направления в Госпрограмме.

Что даст репатриантам Госпрограмма

Для репатриантов Госпрограмма откроет возможность переехать в любой субъект Российской Федерации. В том числе и в тот, который не участвует в реализации Государственной программы, например, в Москву и Московскую область, в Санкт-Петербург. Заявление на участие в Госпрограмме репатриант может подать за рубежом, одновременно с заявлением на получение вида на жительство. То есть не прошло и двух лет, как указом предлагается как раз тот механизм репа-

триации, который предлагается проектом закона «О репатриации в РФ», внесенным К. Затулиным в 2021 году. Его инициатива сработала – подтолкнула изменения законодательства в направлении, желательном для соотечественников.

Проект указа обещает репатриантам некоторую материальную помощь при переезде в Россию. Они смогут получить компенсацию затрат на оформление документов. Их освободят от уплаты таможенных пошлин при ввозе личного

имущества и автомобиля. Правда, они не смогут рассчитывать на социальную поддержку от региона

вселения, в отличие от тех, кто согласует свое переселение с властями регионов.

Кто сможет стать репатриантом

Предлагается дать право на репатриацию гражданину России, постоянно проживающему за рубежом по состоянию на 24 февраля 2022 года, а также иностранцу, который был гражданином Российской Федерации либо родился или постоянно проживал на территории РСФСР, будучи гражданином СССР, либо имеет (имел) родственников по прямой восходящей линии, родившихся или постоянно проживавших на территории в границах нынешней Российской Федерации, – то есть, за исключением релоканта, репатриантом сможет стать соотечественник, имеющий связь с территорией России сам или через предков.

Например, француз, потомок пленного наполеоновского солдата, проживающий сейчас во Франции, при желании (и наличии документов) может переехать в Россию, как репатриант, также как и немец из Германии, предки которого или он сам родились или жили в России. И этот француз, и немец, если имеют предков, выходцев из России, получают право на репатриацию. Это правильно. А вот тому русскому, татарину, башкиру, кто не найдет документов, подтверждающих проживание предков на нынешней территории РФ, репатриантами, в

соответствии с проектом указа, не стать. И это несправедливо.

Очевидно, что у русских, татар, башкир, чукчей и у представителей других российских народов, проживающих сейчас за рубежом, предки являются выходцами с территории России. Откуда они еще могли выйти, кроме как из России? Конечно, у всех представителей коренных народов России есть предки, родившиеся или проживавшие на ее территории. Только документы, это подтверждающие, могли и не сохраниться в ходе непростой истории нашей страны и ее народов. Но доказательством принадлежности соотечественника к России, если нет документов о предках, является его принадлежность к народам, исторически проживающим в стране.

Чтобы дать право на репатриацию соотечественникам, относящихся к коренным народам России, депутат К.Ф.Затулин в июле 2023 направил разработчику проекта указа, в МВД России, поправку [7], дополняющую перечень репатриантов представителями коренных российских народов.

Но, конечно, репатрианту и в этом случае не обойтись без документов, подтверждающих принадлежность к исторически проживающим на территории России

коренным народам. Запись о национальности (этническом происхождении) может быть в национальном паспорте, свидетельстве о рождении соотечественника или его родителей, либо дедушек-бабушек. Эти документы более доступны соотечественнику, чем справки о проживании в России дальних предков. Русское, российское расcеяние имеет многовековую историю. И многие русские не в одном поколении родились и проживали за границами нынешней Российской Федерации.

Для реализации данного подхода к признанию права всех соотечественников на репатриацию, необходимо узаконить перечень народов, исторически проживающих в России. Единственный, утвержденный специальным постановлением Правительства, перечень относится к 47 коренным малочисленным народам России⁷. Есть несколько списков коренных российских народов, которых насчитывается более сотни⁸, но официального полного перечня не существует. Работа по формированию научно-обоснованного перечня народов, исторически проживающих в России, и его узаконению необхо-

дима не только для справедливого решения вопроса репатриации, но внесение ясности в определение «соотечественник» полезно и для корректного выстраивания работы с соотечественниками за рубежом, в частности, в вопросе предоставления соотечественникам российского гражданства.

Аналогичное предложение о корректировке определения «соотечественник» с уточнением перечня народов, исторически проживающих в России, было сделано К.Ф. Затулиным также в марте 2022 году – в поправках в Федеральный закон «О государственной политике РФ в отношении соотечественников за рубежом» (далее – Закон о соотечественниках)⁹. В официальном отзыве на данный законопроект идея перечислить народы, исторически проживающие в России, отвергается Правительством, по причине того, что «предполагаемое деление народов на категории не отвечает принципу равенства народов, следующему из статьи 19 Конституции Российской Федерации». Странное заключение. В действующем Законе о соотечественниках к соотечественникам отнесены те, кто принадлежит к народам,

⁷ Постановление Правительства РФ от 24 марта 2000 г. N 255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // URL: <https://base.garant.ru/181870/> (дата обращения: 31.10.2023).

⁸ Коренные Народы России // URL: http://rusif.ru/info-russia/korennyye_narody_rossii.htm (дата обращения: 31.10.2023).

⁹ Законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон от 24 мая 1999 года № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» (об определении понятия «соотечественник») от 28.03.2022г. № 95462-8. Сайт Государственной Думы // URL: [https://sozd.duma.gov.ru/oz?b\[NumberSpec\]=95462-8&b\[NumberSpec\]\]=95462-8&b\[ClassOfTheObjectLawmakingId\]=1&#data_source_tab_b](https://sozd.duma.gov.ru/oz?b[NumberSpec]=95462-8&b[NumberSpec]]=95462-8&b[ClassOfTheObjectLawmakingId]=1&#data_source_tab_b) (дата обращения: 28.10.2023).

исторически проживающим в России. Это уже подразумевает деление народов на две категории: исторически проживающих и не проживающих исторически. Никому не приходит в голову, что разделение народов на эти две категории нарушает какие-либо принципы. Это лишь констатация факта.

Расшифровка, конкретизация понятия «исторически проживающих в России народов» – также лишь констатация наличия в группе «исторически проживающих в России народов» – разных этнических составляющих.

Вызывает сожаление то, что в отзыве Правительства, не найдя иных аргументов для отказа, ссылаются на Конституцию. Однако Конституция РФ¹⁰, выступая от имени многонационального союза равноправных народов России, провозглашает в статье 19 «равенство прав человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства ...», но при этом не исключает особого отношения к некоторым группам многонационального народа. Так, в части первой статьи 69 Конституции выделены коренные малочисленные народы, которым гарантируются права, недоступные для других народов и этнических групп. А в части третьей названной ста-

ти выделена еще одна социальная группа, имеющая отношение к многонациональному народу России – это соотечественники, проживающие за рубежом. Им, соотечественникам, РФ оказывает поддержку «в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности». Одним из путей поддержки соотечественников является обеспечение их права возвращения в Россию.

Выделение коренных малочисленных народов в особую группу в многонациональном союзе равноправных народов не покушается на базовые принципы Конституции. Перечень коренных малочисленных народов определен Правительством в специальном Постановлении от 24 марта 2000 года № 255. Принят специальный федеральный закон¹¹ и другие законодательные акты, закрепляющие особые права коренных малочисленных народов в силу особых условий существования в их этнических ареалах.

Предложение К.Ф.Затулина о включении в список соотечественников, имеющих право на репатриацию, всех, кто определен соотечественником в базовом законе, не исключая представителей коренных народов России, также никак не покушается на равенство прав человека в России. Он лишь предлагает не делить сооте-

¹⁰ Конституция Российской Федерации // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210060013> (дата обращения: 28.10.2023).

¹¹ Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30.04.1999 №82-ФЗ // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22928/ (дата обращения: 28.10.2023).

чественников на имеющих право и отверженных в таком чувствительном вопросе, как возвращение на историческую Родину, и не ставить их судьбу в зависимость от сохранности в архивах документов о рождении или проживании предков.

Однако МВД настаивает на своей позиции [7], а значит, репатриантом по Госпрограмме сможет стать не всякий соотечественник, а только тот, кто сам либо его прямой предок родились или проживали на той территории, которая сейчас принадлежит РФ, и сохранились подтверждающие документы. Записи в паспорте, например, казахстанском: «орыс», «татар» или

«башкүрт» – пока будет недостаточно, чтобы получить право на репатриацию в Россию. Но, возможно, когда репатриация станет законом, и практика покажет ее востребованность соотечественниками, тогда и это ограничение будет снято. Надежду вселяет то, что в перечне задач, поставленных в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, первой стоит: «совершенствование правовых, организационных и иных механизмов, регулирующих и обеспечивающих добровольное переселение в Российскую Федерацию на постоянное место жительства соотечественников, проживающих за рубежом...»¹².

Список литературы

1. Докучаева А.В. Репатриация включается в Госпрограмму переселения // URL: <https://materik.ru/analitika/repatriaciya-vklyuchaetsya-v-gosprogram/> (дата обращения: 31.10.2023).
2. Демулин М.В. Гражданство России: это кто мы есть, а не как легко к нам приехать // URL: <https://regnum.ru/article/2735708> (дата обращения: 31.10.2023).
3. Михайлов В.П. Российские соотечественники и миграционная политика Россию. М.: Институт стран СНГ. 2018. 378 с.
4. Трифонова Е. Соотечественники не находят корней в России. Госпрограмма переселения, на которую в год тратят примерно 2 миллиарда рублей, теряет популярность // Независимая газета. 20.04.2020 // URL: https://www.ng.ru/politics/2020-10-04/6_7980_polit1.html?print=Y (дата обращения: 27.10.2023).
5. Трифонова Е. Репатриацией «русского мира» МВД не занимается // Независимая газета. 08.06.2022 // URL: https://www.ng.ru/politics/2022-06-08/1_8456_repatriation.html (дата обращения: 27.10.2023).

¹² Указ Президента Российской Федерации от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201810310046?index=3> (дата обращения: 28.10.2023).

6. Докучаева А.В. Навели тень на плетень. Чтобы опорочить законопроект о репатриации? // URL: <https://materik.ru/analitika/naveli-ten-na-pleten-chtoby-oporochit/> (дата обращения: 25.10.2023).
7. Докучаева А.В. Не всякий соотечественник может стать репатриантом в России. // <https://i-sng.ru/publikacii/ne-vsyakiy-sootechestvennik-mozhet-stat/> (дата обращения: 29.10.2023).

DOKUCHAEVA A. V. – Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Head of the Department of Diaspora and Migration, Deputy Director of the Institute of CIS Countries. *Address:* 119180, Russia, Moscow, Staromonetny lane, 7/10, p. 3. *E-mail:* adoku@mail.ru

Keywords: Russian compatriots, repatriation, resettlement program, law on compatriots, diaspora policy.

REPATRIATION IN LAW

Annotation

The article discusses the issues of repatriation to the Russian Federation of compatriots living abroad. A brief outline of the history of the issue of legislative proposals for the repatriation of compatriots is given, the features of the draft amendments to the State Program for the Resettlement of Compatriots are disclosed, which involves expanding the possibilities of this program and introduces repatriation as one of the possibilities of returning to Russia for compatriots. Proposals for further improvement of the repatriation process are being discussed.

References

1. Dokuchaeva A.V. Repatriation is included in the State Resettlement Program // URL: <https://materik.ru/analitika/repatriaciya-vklyuchaetsya-v-gosprogram/> (accessed: 31.10.2023).
2. Demurin M.V. Citizenship of Russia: this is who we are, not how easy it is to come to us // URL: <https://regnum.ru/article/2735708> (accessed: 31.10.2023).
3. Mikhailov V.P. Russian compatriots and migration policy of Russia. Moscow: Institute of CIS countries. 2018. 378 p.
4. Trifonova E. Compatriots do not find roots in Russia. The state resettlement program, which spends about 2 billion rubles a year, is losing popularity // *Nezavisimaya Gazeta*. 20.04.2020 // URL: https://www.ng.ru/politics/2020-10-04/6_7980_polit1.html?print=Y (accessed: 27.10.2023).
5. Trifonova E. The Ministry of Internal Affairs does not deal with the repatriation of the “Russian world” // Independent newspaper.

08.06.2022 // URL: https://www.ng.ru/politics/2022-06-08/1_8456_repatiation.html (accessed: 27.10.2023).

6. Dokuchaeva A.V. Cast a shadow on the fence. To defame the repatriation bill? // URL: <https://materik.ru/analitika/naveli-ten-na-pletен-chtoby-oporochit/> (accessed: 25.10.2023).

7. Dokuchaeva A.V. Not every compatriot can become a repatriate in Russia. // <https://i-sng.ru/publikacii/ne-vsyakiy-sootechestvennik-mozhet-stat/> (accessed: 29.10.2023).

Анастасия КРАМАРЕНКО

ДОВЕРИЕ ИММИГРАНТОВ ИЗ СТРАН СНГ К РОССИЙСКИМ ПОЛИТИЧЕСКИМ ИНСТИТУТАМ. ЧАСТЬ II

Аннотация

Статья является второй частью работы, посвященной проблеме институционального доверия иммигрантов в России. Гипотеза исследования: иммигранты скорее не доверяют российским политическим институтам, поскольку, во-первых, они социализировались в постсоветских государствах-донорах с низким уровнем институционального доверия, во-вторых, иммигрируя в Россию, они попадают в среду с развитым институциональным скептицизмом и сталкиваются с ксенофобией и дискриминацией. Первая часть гипотезы справедлива только для Армении и Кыргызстана, Казахстан и Таджикистан отличаются высоким уровнем доверия, однако, в условиях жесткой персоналистской автократии, характерной для последних, оценить его реальный уровень затруднительно.

Что касается доверия иммигрантов к российским политическим институтам, то по имеющимся в России ограниченным социологическим исследованиям в структуре доверия иммигрантов безусловно доминируют неформальные социальные институты – семья, друзья, соседи, диаспора, а политические институты, с которыми коммуницируют иммигранты – миграционные органы и полиция, – располагаются на последнем месте, разделяя его с организациями, защищающим права мигрантов. Это об-

КРАМАРЕНКО Анастасия Сергеевна – кандидат политических наук, научный сотрудник Центра комплексных европейских и международных исследований (ЦКЕМИ) НИУ ВШЭ. Адрес: Россия, 119017, Москва, ул. Малая Ордынка, д. 17. *E-mail*: a.kramarenko@hse.ru ORCID: 0000-0001-7454-0956.

Ключевые слова: иммиграция, институциональное доверие, политический институт, политическая культура, интеграция иммигрантов, дискриминация, ксенофобия.

условлено не только неэффективной работой данных институтов, низким уровнем институционального доверия в российском социуме, но и структурной дискриминацией и широко распространенной мигрантофобией.

Введение

В первой части работы было установлено, что основные страны гражданской принадлежности международных мигрантов, приезжающих на постоянное проживание в Россию, – Армения, Казахстан, которые примерно с начала 2010-х гг. постепенно дополняются государствами Центрально-Азиатского региона – Кыргызстаном и Таджикистаном. Значительная часть иммигрантов родились и длительное время проживали в странах-донорах и, соответственно, социализировались в рамках их институтов, поэтому для установления социокультурного измерения их доверия к российским

политическим институтам необходимо проанализировать, в каких условиях институционального доверия эта социализация проходила.

Для решения поставленной задачи автор будет использовать авторитетные международные исследования, такие как «Жизнь в обществе переходного периода» (Life in Transition, LiTS III 2016 г.), «Всемирный обзор ценностей» (World Values Survey, WVS), данные исследовательских проектов «Разновидности демократии» (Varieties of Democracy, V-Dem) и «Глобальные показатели управления» (Worldwide Governance Indicators, WGI).

Социокультурное измерение доверия

Согласно результатам исследования «Жизнь в обществе переходного периода» (LiTS III), анализирующего различные аспекты жизни в странах с переходной экономикой, наибольшим доверием к политическим институтам среди них отличаются государства Центрально-Азиатского региона¹. Как и в России, армия и глава государства пользуются наибольшим институциональным дове-

рием граждан данных государств – 72,12% и 70,48%, соответственно², в отличие от западноевропейских демократий, где граждане больше всего доверяют полиции и органам правосудия. Тем не менее, доверие к последним в центральноазиатских странах превышает 50%, что также нельзя назвать низким, по сравнению, например, с Россией, где доверие полиции и суду высказали лишь

¹ Казахстан, Кыргызская Республика, Монголия, Таджикистан, Узбекистан.

² Life in Transition III: A decade of measuring transition // URL: <http://www.ebrd.com/publications/life-in-transition-iii.pdf> P. 36 (дата обращения: 23.06.2023).

40,6% и 28,3% респондентов, соответственно (рис. 1).

Высокий уровень доверия в Центральной Азии, кроме того, распространяется на региональные и местные органы власти (62,6% и 58,1%, соответственно), правительство

(58,8%) и такой важный атрибут демократического режима как парламент (52,9%), что значительно выше показателей доверия к данным институтам в регионе с переходной экономикой, в России и в западноевропейских странах (рис. 1).

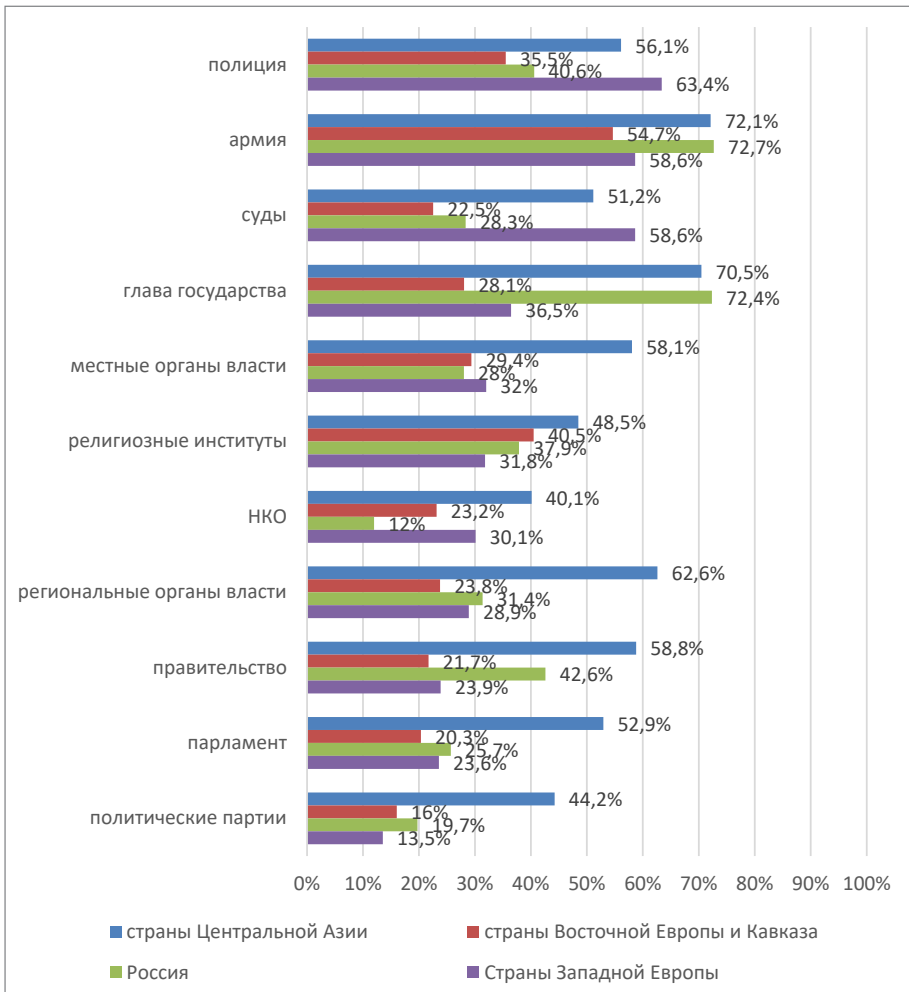

Рис. 1. Институциональное доверие (LiTS III), 2016 г.³

³ Life in Transition III: A decade of measuring transition // URL: <http://www.ebrd.com/publications/life-in-transition-iii.pdf> P. 36 (дата обращения: 23.06.2023).

Напротив, в странах Восточной Европы и Кавказа, включая Армению, граждане в основном не доверяют политическим институтам. За исключением вооруженных сил и религиозных организаций: им респонденты выразили наибольшее доверие – 54,65% и 40,48%, соответственно. Уровень доверия к остальным политическим институтам в среднем не превышает 25%, меньше всего граждане стран этого региона доверяют судам (22,52%), парламенту (20,34%) и правительству (21,71%) (рис. 1).

Страновые данные, полученные в рамках 7-й волны Всемирного обзора ценностей 2017–2022 гг. согласуются с данными LiTS III в случае Таджикистана и Казахстана: средние показатели доверия ко всем политическим институтам, задействованным в исследовании, там превышают 77% и 66%, соответственно. Не такой однозначной выглядит ситуация в Кыргызстане, где данный показатель составляет 48% и сравним с Россией и Германией (рис. 2).

Наибольшим доверием граждан Таджикистана пользуется правительство – 89,2% респондентов заявили о том, что «очень сильно доверяют» и «довольно сильно доверяют» указанному институту, – в Казахстане и Кыргызстане, как и в России, – вооруженные силы (80,8% и 69,7%, соответственно). В Германии, напротив, наибольшим доверием граждан пользуются полиция и

система правосудия (81,5% и 60,6%, соответственно). Наименьшее доверие во всех трех республиках Центральной Азии граждане выражают политическим партиям (рис. 2).

Относительно не только центральноазиатских государств, но и России, и Германии, уровень доверия к политическим институтам в Армении выглядит довольно низким – в среднем 37,5%, однако вооруженные силы пользуются и здесь доверием (81,9%), что объясняется активизацией военных действий по поводу территориальной принадлежности Нагорного Карабаха. После армии граждане Армении «очень сильно доверяют» и «довольно сильно доверяют» правоохранительным органам и системе правосудия, но эти показатели наполовину ниже, чем доверие к армии – 39,3% и 35,3%, соответственно. Наиболее низкие показатели доверия наблюдаются в отношении правительства (24,5%), политических партий (24,7%) и парламента (25,9%) (рис. 2).

Уровень доверия граждан Армении к государственным службам также наиболее низкий в сравнении с исследуемыми странами центральноазиатского региона, Россией и Германией, и составляет 31,2%. Для сравнения, в Таджикистане данный показатель составляет 71,3%, далее идут Казахстан (66,4%), Кыргызстан (59,9%), Россия (56%). В Германии работе государственных служб доверяют 52,5% граждан (рис.2).

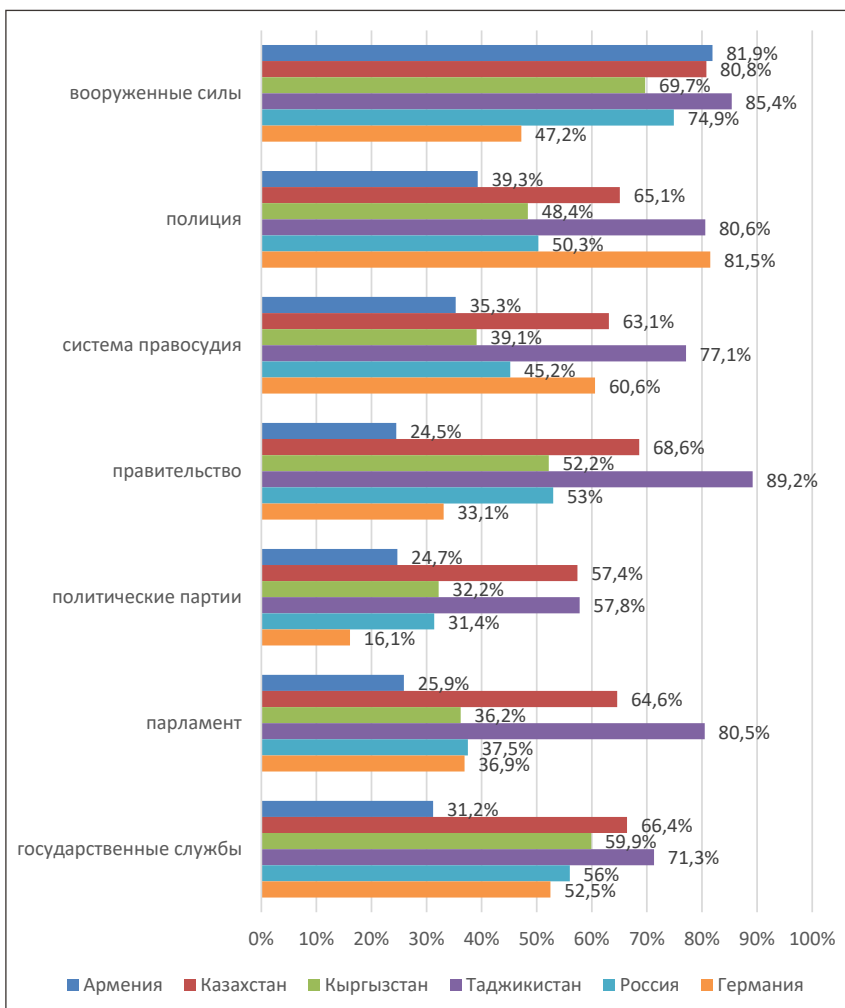

Рис. 2. Доверие к политическим институтам, (WVS) 2017–2022 гг. ⁴

На уровень доверия граждан к политическим институтам отрицательно влияет коррупция, снижающая качество институционального управления, препятствующая соблюдению законности и нормальному функционированию правовой

системы. Исключением из этой логики являются страны Центральной Азии, где при высоком уровне реальной коррупции и низкой эффективности управления наблюдается высокий уровень доверия к политическим институтам разного уровня.

⁴ World Values Survey Wave 7 2017-2022 // URL: https://www.worldvaluessurvey.org/WVSOnline.jsp_@65_69_70-74 (дата обращения: 27.06.2023).

Так 41,98% респондентов из Таджикистана, 26,58% – из Казахстана, 25,18% – из Кыргызстана сообщили о том, что за последний год они или члены их семьи платили на неформальной основе или дарили подарки с целью получения государственных услуг (рис. 3). Эти показатели значительно выше уровня воспринимаемой коррупции в регионе: в Таджикистане только 11,25% респондентов предположили, что, люди, такие как они, вынуждены делать неформальные платежи и подарки чиновникам, в Казахстане таких респондентов было 5,85%, в Кыргызстане – 13,17% (рис. 3). В рамках 7-й волны Всемирного обзо-

ра ценностей 2017–2022 гг. ответы респондентов относительно воспринимаемой коррупции расположились следующим образом⁵: в Таджикистане «всегда делать» подарки и платежи – 4,3% и «часто делать» – 14,6%, в Казахстане – «всегда» – 3,5%, «часто» – 21,3%, в Кыргызстане – «всегда» – 16,1%, «часто» – 25,5%.

В странах Западной Европы опыт реальной коррупции также выше перцептивного, однако не только общий уровень реальной коррупции значительно ниже, но и разница между реальным опытом коррупции и перцептивным более чем в 2 раза меньше: 3,35% против 1,29% (рис. 3).

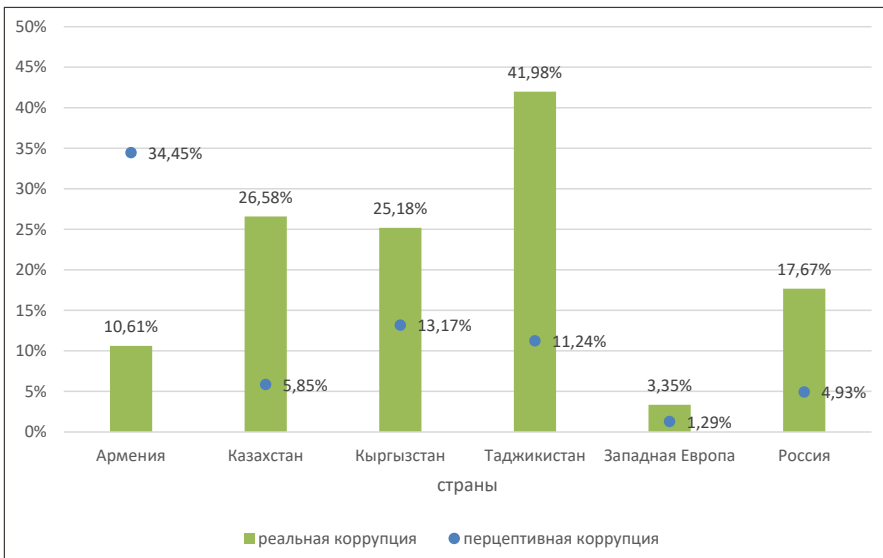

Рис. 3. Показатели воспринимаемой и реальной коррупции, России (LiTS III, N=100%), 2016 г.⁶

⁵ World Values Survey Wave 7 2017-2022 // URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVOnline.jsp>, Q 118 (дата обращения: 27.06.2023).

⁶ Life in Transition III: A decade of measuring transition. Governance in the transition region // URL: <https://litsonline-ebrd.com/governance-in-the-transition-region/index.htm> (дата обращения: 01.07.2023).

Интересно, что в Армении реальный опыт коррупции в три раза ниже перцептивного: 10,61% респондентов сообщили интервьюерам о своем опыте коррупции против 34,45%, предположивших, что при обращении за государственными услугами им придется совершать неформальные платежи и делать подарки чиновникам (рис. 3). Согласно результатам Всемирного обзора ценностей 2017–2022 гг., на аналогичный вопрос ответы респондентов расположились следующим образом: «всегда делать» неформальные платежи и подарки – 3,1% «часто» – 16,1%⁷.

Недооценка или переоценка гражданами реальной коррупции может зависеть не только от восприятия людьми коррупционных практик в качестве знака благодарности за те или иные услуги, но и от медиаинформации, которая им доступна. В государствах, где есть независимые медиа и журналисты, цензура средств массовой информации минимальна, а государство не ограничивает распространение материалов с критикой власти и не преследует журналистов и расследователей, показате-

ли реальной коррупции значительно ниже.⁸

По сравнению с центральноазиатскими государствами, где рейтинг свободы прессы не превышает 2 баллов из 7 (в Казахстане рейтинг свободы прессы с 2016 г. не менялся и в 2022 г. сохранился на уровне 1,25 баллов⁹, в Кыргызстане, также с 2016 г. не изменился, оставшись в 2022 г. на уровне 2, в Таджикистане снизился с 1,75 в 2016 г. до 1 в 2022 г.¹⁰), в Армении данный показатель в 2016 г. равнялся 2,25, а в 2022 г. – 2,75¹¹, т.е. возможностей у жителей Армении получать, а у журналистов и расследователей независимых СМИ публиковать информацию о коррупционных практиках и властных привилегиях, значительно больше, чем у жителей центральноазиатских республик. Контроль над коррупцией в Армении также выше (рис. 4).

Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан, где граждане часто сталкиваются с коррупцией, также отличаются низкими показателями эффективности государственного управления, соблюдения законности (верховенство закона) и качества нормативно-правового регулирования

⁷ World Values Survey Wave 7 2017-2022 // URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp>, Q 118 (дата обращения: 27.06.2023).

⁸ Life in Transition III: A decade of measuring transition. Governance in the transition region // URL: <https://litsonline-ebrd.com/governance-in-the-transition-region/index.htm> (дата обращения: 01.06.2023).

⁹ Freedom House. Nations in Transit 2022. Kazakhstan // URL: <https://freedomhouse.org/country/kazakhstan/nations-transit/2022> (дата обращения: 04.07.2023).

¹⁰ Freedom House. Nations in Transit 2022. Tajikistan // URL: <https://freedomhouse.org/country/tajikistan/nations-transit/2022> (дата обращения: 04.07.2023).

¹¹ Freedom House. Nations in Transit 2022. Armenia // URL: <https://freedomhouse.org/country/armenia/freedom-world/2022> (дата обращения: 04.07.2023).

ния. В Таджикистане один из самых высоких уровней коррупции в регионе с переходной экономикой¹² и самый высокий среди исследуемых стран, низкая эффективность государственного управления (в 2016 г. процентильный ранг¹³ = 12,98, в 2021 г. – 31,73), низкий уровень соблюдения законов (в 2016 г. процентильный ранг = 10,58, в 2021 г. – 11,06) и качества нормативно-правового регулирования (в 2016 г. процентильный ранг = 11,06, в 2021 г. – 12,02) (рис. 4) и при этом, самые высокие показатели доверия к различным политическим институтам. Оптимистичнее ситуация выглядит в Казахстане и Кыргызстане, где уровень реальной коррупции почти в половину ниже, чем в Таджикистане (рис. 3), а эффективность государственного управления, соблюдение законов и качество нормативно-правового регулирования выше.

От республик Центральной Азии Армения отличается более высокими показателями качества управления, уступая лишь Казахстану по эффективности государственного управления. Тем не менее, процентильный ранг и центральноазиатских стран, и Армении, и России по всем указанным индикаторам значительно ниже, например, Герма-

нии, где показатель эффективности государственного управления в 2016 г. составил 93,75, в 2021 г. – 87,98, соблюдения законов – и в 2016 г., и в 2021 г. 91,83, а качества нормативно-правового регулирования в 2016 г. – 96,15, в 2021 г. – 94,71 (рис. 4).

Почему же в Таджикистане и Казахстане уровень институционального доверия при худших показателях качества управления значительно выше, чем, например, в более эффективно и качественно управляемой Армении и даже Германии? Дело в том, что в авторитарных государствах уровень доверия может быть выше, чем в демократических, за счет широких административных механизмов формирования и контроля общественного мнения, репрессий, подавления свободы прессы, культурного консерватизма (патернализм, отказ от индивидуализма, приоритет традиционных клановых властных структур в странах центральноазиатского региона), а также из-за сложностей получения социологами объективной и реальной информации об уровне доверия, связанных со страхом респондентов дать социально и государственно неодобряемый ответ.

¹² Life in Transition III: A decade of measuring transition. Corruption in the transition region // URL: <https://litsonline-ebird.com/governance-in-the-transition-region/index.htm> (дата обращения: 07.07.2023).

¹³ Процентильный ранг указывает процент стран во всем мире, рейтинг которых ниже выбранной страны. Более высокие значения соответствуют лучшим рейтингам управления. Например, столбец длиной 75% имеет следующую интерпретацию: примерно 75% стран в мире оцениваются хуже, а примерно 25% стран оцениваются лучше, чем выбранная страна. 0 соответствует самому низкому рангу, а 100 — самому высокому. Worldwide Governance Indicators (WGI) // URL: <https://info.worldbank.org/governance/wgi/Home/Reports> (дата обращения: 05.07.2023).

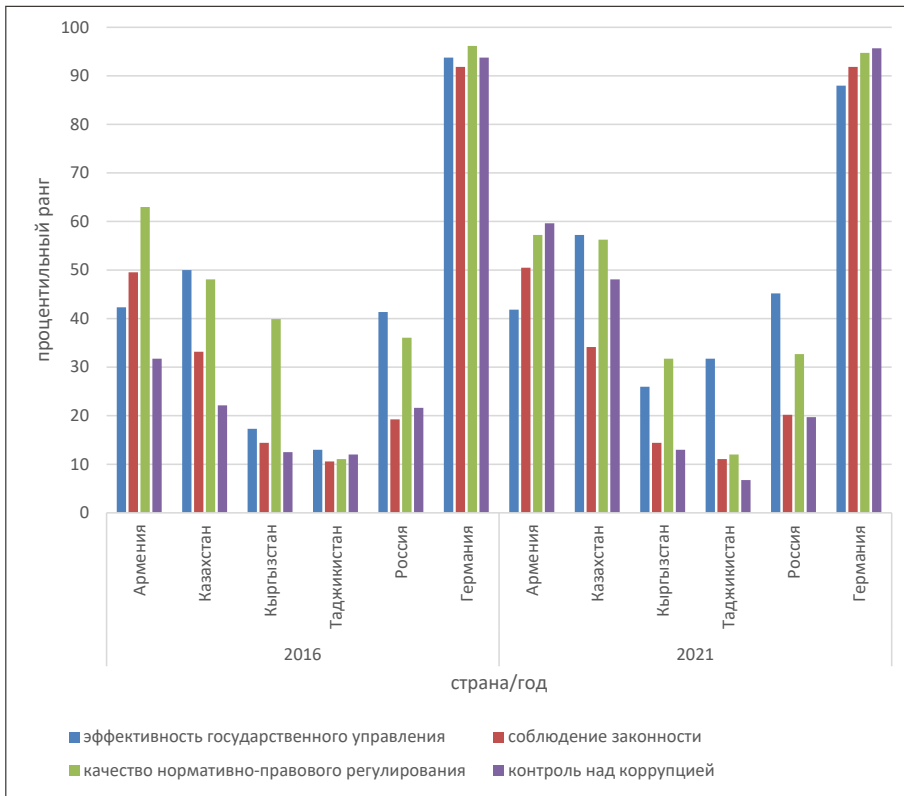

Рис. 4. Глобальные показатели управления, 2016 г., 2021 г. (WGI)¹⁴

Проект Разновидности демократии (V-Dem) ранжирует политические режимы в мире по спектру от закрытой автократии к либеральной демократии по ряду индексов и индикаторов, основу которых, в том числе, составляют предложенные Р. Далем в рамках теории полиархии¹⁵, – свободные, честные, конкурентные выборы с непредсказуемым результатом, свобода слова и наличие альтернативных государственным источники информа-

ции, свобода ассоциаций, подконтрольность и подотчетность власти избирателям, автономия ассоциаций и инклюзивное гражданство (институциональные гарантии полиархии). Таким образом, помимо требования ротации власти в результате выборов, необходимы гражданские права и свободы, делающие эти выборы значимыми в рамках политической системы и обеспечивающие подконтрольность власти обществу.

¹⁴ Составлено автором по данным Worldwide Governance Indicators (WGI) // URL: <https://info.worldbank.org/governance/wgi/Home/Reports>, дата обращения: 05.07.2023.

¹⁵ Dahl R. A. On democracy. New Haven, CT: Yale University Press. 1998.

Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан исследователями V-Dem и в 2016 г., и в 2022 г. отнесены к электоральным автократиям – непрозрачным гибридным авторитарным режимам, симулирующим демократические институты, которые из-за электоральных манипуляций, ограничений политической конкуренции и нарушения политических свобод граждан, дискредитированы и фактически не работают¹⁶. Но если Казахстан и Таджикистан – государства с жесткой персонифицированной и консолидированной авторитарной властью вертикалью и слабой электоральной конкуренцией, пристально контролируемой исполнительной властью, то Кыргызстан с сильным гражданским обществом и независимыми медиа до недавнего времени сохранял возможности для выражения недоверия и проведения относительно свободных и конкурентных выборов с неизвестным исходом. После конституционной реформы 2021 г., в ходе которой произошла трансформация формы правления от парламентской к президентской, Кыргызстан

стал стремительно двигаться в направлении централизации власти и усиления репрессий¹⁷.

В индексе либеральной демократии¹⁸ (LDI, располагается в промежутке от 0 до 1, где 0 самый низкий рейтинг, 1 – самый высокий), подразумевающей не только вышеуказанные гарантии полиархии, собственные электоральным демократиям, но и дополнительный набор конституционно закрепленных гражданских прав личности и меньшинств, защищающих и от тирании государства, и от тирании большинства, а также эффективные механизмы сдержек и противовесов в виде законодательного и судебного надзора за исполнительной властью, государства Центральной Азии и в 2016 г.¹⁹, и в 2022 г. находится в аутсайдерах. Таджикистану, согласно отчету V-Dem 2023 г., принадлежит 167 место из 179 исследованных стран и наименьшее число баллов в рамках индекса LDI – 0,05, далее по восходящей идет Казахстан – 134 место и 0,14 баллов и Кыргызстан – 116 место и 0,23 баллов²⁰. В то же время уровень институционального доверия в этих

¹⁶ Lührmann A., Tannenberg M., I. Lindberg S. Regimes of the World (RoW): Opening New Avenues for the Comparative Study of Political Regimes // URL: https://www.researchgate.net/publication/323861097_Regimes_of_the_World_RoW_Opening_New_Avenues_for_the_Comparative_Study_of_Political_Regimes. P. 63 (дата обращения: 16.07.2023).

¹⁷ Freedom House. Nations in Transit 2022. Kyrgyzstan // URL: <https://freedomhouse.org/country/kyrgyzstan/nations-transit/2023> (дата обращения: 16.07.2023).

¹⁸ V-Dem (Varieties of Democracy) Codebook v13 – March 2023 // URL: https://v-dem.net/documents/24/codebook_v13.pdf P. 45 (дата обращения: 17.07.2023).

¹⁹ Democracy at Dusk? V-Dem Annual Report 2017 // URL: https://v-dem.net/documents/18/dr_2017.pdf P. 11 (дата обращения: 17.07.2023).

²⁰ Democracy Report 2023. Defiance in the Face of Autocratization // URL: https://v-dem.net/documents/29/V-dem_democracyreport2023_lowres.pdf P. 45 (дата обращения: 18.07.2023).

странах обратно пропорционально коррелирует с их рейтингом в индексе либеральной демократии – в Таджикистане самый высокий ко всем перечисленным политическим институтам, в Кыргызстане – самый низкий (рис.2).

В отличие от авторитарных стран Центральной Азии в Армении – электоральная демократия²¹, подразумевающая де-факто свободные, честные, конкурентные многопартийные выборы и минимальный уровень институциональных гарантий полиархии Даля, но развитость таких индикаторов как прозрачное правоприменение, доступ к правосудию, верховенство закона, гарантии индивидуальных прав и свобод или законодательные и судебные ограничения исполнительной власти недостаточна и не удовлетворяет критериям либеральной демократии²².

Переход от электоральной автократии к электоральной демократии в Армении был осуществлен в 2018 г. с уходом в отставку С. Сяргсяна и его правительства, досрочные парламентские выборы 2021 г.,

состоявшиеся после управленческого кризиса 2020 г., отличались агрессивной и поляризующей обществу риторикой, но были конкурентными и прозрачными²³. В индексе либеральной демократии в 2016 г. Армения была позади Кыргызстана²⁴, но в 2022 г. она заняла 71 место, а ее рейтинг LDI составил 0,45, опередив центральноазиатские республики, задействованные в исследовании²⁵. Вместе с тем, демократические преобразования в стране идут медленно и непоследовательно, наблюдается рост авторитарных тенденций, усиление давления на независимые СМИ и неправительственные организации.

Отсутствие реально функционирующих демократических механизмов выражения недоверия действующей власти, способствует укреплению в Казахстане и Таджикистане политической культуры высокой лояльности²⁶, подразумевающей уверенность граждан в существующем институциональном дизайне и его эффективности. При этом оценить реальный уровень доверия к политическим институтам довольно

²¹ Democracy Report 2023. Defiance in the Face of Autocratization // URL: https://v-dem.net/documents/29/V-dem_democracyreport2023_lowres.pdf P. 24 (дата обращения: 18.07.2023).

²² V-Dem (Varieties of Democracy) Codebook v13 – March 2023 // URL: https://v-dem.net/documents/24/codebook_v13.pdf P. 287 (дата обращения: 17.07.2023).

²³ Freedom House. Nations in Transit 2022. Armenia // URL: <https://freedomhouse.org/country/armenia/freedom-world/2022> (дата обращения: 20.07.2023).

²⁴ Democracy at Dusk? V-Dem Annual Report 2017 // URL: https://v-dem.net/documents/18/dr_2017.pdf P. 11 (дата обращения: 17.07.2023).

²⁵ Democracy Report 2023. Defiance in the Face of Autocratization // URL: https://v-dem.net/documents/29/V-dem_democracyreport2023_lowres.pdf P. 44 (дата обращения: 18.07.2023).

²⁶ Welzel C., Dalton R. Cultural change in Asia and beyond: From allegiant to assertive citizens // URL: <https://sites.socsci.uci.edu/~rdalton/archive/AJCP2017.pdf> P. 4 (дата обращения: 21.07.2023).

сложно и можно предположить, что высокие показатели доверия являются «воображаемыми» и довольно условны. Постсоветские страны, как правило, характеризуются слабым проявлением как лояльных, так и ассертивных ориентаций политической культуры²⁷.

Напротив, для развитых постиндустриальных демократий сегодня характерно преобладание в обществе ассертивного типа политической культуры (или сочетание высокого уровня и лояльных, и ассертивных ориентаций, как, например, в Швеции и Норвегии²⁸), характеризующегося синтезом критической оценки функционирования демократических институтов и приверженности граждан демократическим принципам²⁹. То есть в основе ассертивного типа политической культуры – активный гражданин, имеющий собственное мнение и участвующий в политических и социальных процессах, скептически относящийся к политическим институтам и требующий повышения их эффективности, подотчетности и представительности, выступающий за соблюдение индивидуальных прав и свобод и расширение политической толерантности. В сочетании с суще-

ствованием конвенциональных механизмов выражения недоверия власти и политическим институтам, в демократических государствах с преобладанием политической культуры ассертивного типа институциональное доверие может быть ниже, чем в авторитарных государствах, где таких механизмов нет, как и нет возможностей получить представление о реальных показателях доверия граждан.

В Армении и Кыргызстане, где демократические процедуры более развиты, чем в Казахстане и Таджикистане, ассертивные ориентации, характеризующиеся в том числе институциональным скепсисом с запросом на повышение эффективности этих процедур, более распространены в обществе. Следовательно, для них в значительной мере могут быть характерны соответствующие реальной действительности более низкие показатели доверия к политическим институтам.

Таким образом, Казахстан и Таджикистан – персонифицированные электоральные автократии с высоким уровнем доверия к политическим институтам на фоне слабых показателей качества управления, высокой коррупции и факти-

²⁷ Welzel C., Dalton R. Cultural change in Asia and beyond: From allegiant to assertive citizens // URL: <https://sites.socsci.uci.edu/~rdalton/archive/AJCP2017.pdf> P. 7 (дата обращения: 21.07.2023).

²⁸ Welzel C., Dalton R. Cultural change in Asia and beyond: From allegiant to assertive citizens // URL: <https://sites.socsci.uci.edu/~rdalton/archive/AJCP2017.pdf> P. 6 (дата обращения: 21.07.2023).

²⁹ Welzel C., Dalton R. Cultural change in Asia and beyond: From allegiant to assertive citizens // URL: <https://sites.socsci.uci.edu/~rdalton/archive/AJCP2017.pdf> P. 6 (дата обращения: 21.07.2023).

ческим отсутствием работающих механизмов выражения недоверия власти. Кыргызстан – также электоральная автократия, но с более развитыми демократическими процедурами, конкурентным электоральным процессом и более низким, но в больше степени приближенным к реальности, уровнем институционального доверия. Армения единственная страна-донор иммигрантов, являющаяся электоральной демократией и отличающаяся от всех исследуемых стран не только самыми низкими показателями институционального дове-

рия и самой низкой коррупцией, но и самыми высокими показателями качества управления.

Социализация в странах отправления и политико-культурный бэкграунд во многом определяют уровень доверия иммигрантов уже в России, в комплексе с институциональным измерением доверия, отражающим опыт взаимодействия иммигранта с институтами государства-реципиента и рациональную оценку их доступности, функциональности и эффективности, а также проявления мигрантофобии и дискриминации.

Институциональное измерение доверия

Социологические исследования, связанные с измерением и анализом доверия иммигрантов к российским политическим институтам, единичны, ограничены определенными регионами³⁰ или этнонациональной группой³¹ и, как правило, проводятся на небольшой выборке, что не позволяет экстраполировать их результаты в масштабе страны и делать достоверные выводы. Тем не менее, данные исследования позволяют получить некоторое представление об уровне доверия среди иммигрантов.

Работа коллектива авторов Алтайского государственного университета, посвященная доверию ми-

грантов к принимающему сообществу, фиксирует довольно низкий уровень доверия среди иммигрантов, в том числе прибывших из Армении, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана, как к российским политическим институтам, так и к институтам гражданского общества и религиозным организациям. Наибольшим доверием пользуются неформальные группы ближнего круга общения – 90,8% респондентов выбрали ответы «полностью доверяю» и «скорее доверяю» семье и близким родственникам, 81,3% – друзьям и знакомым. Далее по нисходящей идут работодатель (56,9%), консульские представительства

³⁰ Максимова С. Г. Доверие мигрантов к принимающему сообществу в контексте анализа социальной безопасности в приграничных регионах России / С. Г. Максимова, Д. А. Омельченко, О. Е. Ноянзина // *Siberian Socium*. 2019. Том 3. № 2. С. 18-34.

³¹ Интеграция VS Репатриация: социально-экономический потенциал армянской диаспоры России / Под ред. Г. А. Погосяна. Ер.: Изд-во «Гитутюн» НАН РА. 2022. 196 с.

страны гражданской принадлежности (54,6%), диаспоры (49,4%) и соседи (48,2%). И, наконец, практически идентичный уровень доверия приходится на структуры, отвечающие за реализацию миграционной политики и оказание миграционных услуг (47,7%) и правоохранительные органы (46,6%). На последнем месте по уровню доверия располагаются организации, защищающие права иммигрантов (44,1%), и религиозные организации (42,4%)³².

Низкий уровень доверия среди иммигрантов к институтам, оказывающим миграционные услуги и институтам, призванным обеспечивать правопорядок и безопасность, в сравнении с неформальными структурами и социальными связями, может говорить о дисфункциональности и недостаточной эффективности первых, наличии структурной дискриминации. Иммигранты не верят в то, что могут получить квалифицированную качественную помощь, обратившись в миграционную службу, полицию или суд.

В подразделениях ГУВМ МВД практически отсутствует системное юридическое консультирование³³ по общим миграционным вопросам и тем более по вопросам,

связанным с получением убежища, сотрудники, многие из которых перешли из различных подразделений МВД и не имели опыта в миграционной сфере, недостаточно квалифицированы и не могут предоставить достоверную и актуальную информацию по процедуре или по перечню документов, необходимых для подачи на тот или иной миграционно-правовой статус. При этом ведомство и его территориальные представительства на своих информационных ресурсах размещают минимум информации, зачастую устаревшей, доступной только на русском языке и содержащей выдержки из нормативно-правовых актов без соответствующих объяснений, каким образом они работают на практике.

ГУВМ, являясь структурным подразделением МВД, отражает в своей работе его специфику как силового ведомства, игнорируя гуманитарные, социальные, культурные аспекты миграции, придерживается преимущественно секьюритизированного подхода к миграционным процессам и рассматривают миграционную политику как борьбу с нелегальной иммиграцией.

Не только временные мигранты, но и длительно проживающие в России по РВП, виду на жительство

³² Максимова С. Г. Доверие мигрантов к принимающему сообществу в контексте анализа социальной безопасности в приграничных регионах России / С. Г. Максимова, Д. А. Омельченко, О. Е. Ноянзина // *Siberian Socium*. 2019. Том 3. № 2. С. 24.

³³ Министерство Юстиции 20 апреля 2015 года внесло Комитет «Гражданское содействие» в реестр «организаций, исполняющих функции иностранных агентов». Иммигранты в России: государство и социокультурная адаптация // URL: <https://refugee.ru/wp-content/uploads/2022/04/roiczki-j-k.e.-ob-adaptaczii-immigrantov-v-rossii.docx-1.pdf>, С. 12 (дата обращения: 26.07.2023).

или даже имеющие российское гражданство, страдают от злоупотреблений со стороны правоохранительных органов, нарушения прав на справедливый суд в рамках рассмотрения дел об административном выдворении³⁴ (вынесение коллективных решений, отсутствие переводчика и другие процессуальные нарушения), рискуют потерять гражданство, выданное по ошибке инспектора миграционной службы. Эти обстоятельства свидетельствуют о дефективности не только институтов, реализующих миграционную политику, но полиции и системы правосудия.

Значительная структурная дискриминация существует в сфере доступа к образованию для детей иммигрантов³⁵. В 2021 г. вступил в силу Приказ Министерства просвещения № 458/36, предоставляющий право администрации школы проверять по базам МВД миграционный статус ребенка и его родителей, миграционный или регистрационный учет, в случае их отсутствия, администрация школы вправе отказать в приеме в школу.

Учитывая, что российские арендодатели в основном не готовы не только иммигрантов, но и граждан России ставить на миграционный учет/регистрировать³⁷, норма Приказа фактически нарушает международное законодательство и Конституцию РФ о праве детей на школьное образование.

На уровень институционального доверия среди иммигрантов оказывает влияние не только фактическая работа институтов государства-реципиента, их эффективность, а также наличие или отсутствие структурной дискриминации, но и отношение принимающего общества и отдельных его представителей, работающих в подразделениях миграционной службы, полиции, судах, больницах и школах, которые воспроизводят установки и стереотипы, укорененные в коллективном сознании россиян в отношении иммигрантов.

Международные и российские социологические замеры демонстрируют довольно высокий уровень мигрантофобии и негативного восприятия представителей опре-

³⁴ Министерство Юстиции 20 апреля 2015 года внесло Комитет «Гражданское содействие» в реестр «организаций, исполняющих функции иностранных агентов». Троицкий К.Е. Обзор статистики судебных решений об административном выдворении из Российской Федерации, 2023 // URL: <https://refugee.ru/wp-content/uploads/2023/06/troiczkij-k.e.-obzor-statistiki-sudebnyh-reshenij-o-vydvoreni-iz-rf.pdf> (дата обращения: 26.07.2023).

³⁵ Министерство Юстиции 20 апреля 2015 года внесло Комитет «Гражданское содействие» в реестр «организаций, исполняющих функции иностранных агентов». Троицкий К.Е. О новых правилах приема в школы // URL: <https://clck.ru/35dD9M> (дата обращения: 03.08.2023).

³⁶ Приказ № 458 от 2 сентября 2020 г. «Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования» // URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/b85d4853c0d14befe926bad3a79a91d6/> (дата обращения: 03.08.2023).

³⁷ Адаптация и интеграция мигрантов в России: вызовы, реалии, индикаторы / В. И. Мукомель, К. С. Григорьева, Г. А. Монусова [и др.]: ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН. 2022. С. 252

деленных этнических групп в российском обществе. Так, согласно данным, полученным в рамках Всемирного обзора ценностей 2017–2022 гг., 32,3% респондентов в России не хотели бы видеть в качестве своих соседей иммигрантов или иностранных рабочих, но вместе с тем только 15,7%, 11,3% и 12,6%, соответственно, против проживания людей другой расы, религии или языковой принадлежности рядом с ними³⁸.

По мнению 25,5% россиян, иммигранты отрицательно влияют на развитие России³⁹, повышая уровень преступности (69,7% от всех опрошенных), увеличивая риск терроризма (72,2%) и безработицу (64%), приводя к социальному конфликту (73%)⁴⁰. Только 14,2% респондентов высказались о положительном влиянии иммигрантов на развитие российского общества⁴¹. Негативное восприятие иммиграции и иммигрантов отражено

во мнении респондентов относительно предпочтительной для России иммиграционной политики: 15,4% предложили вообще запретить приезжать в Россию людям из других стран, а 54,3% – установить строгие ограничения на количество иностранцев⁴².

Согласно результатам опроса Левада-центра⁴³, иммигранты из Центральной Азии располагаются на втором месте после иммигрантов из Африки среди тех, кого россияне не готовы видеть рядом с собой – сумма респондентов, считающих, что иностранцев из стран центральноазиатского региона пускать в Россию только временно или совсем не пускать с 2010 по 2021 г. колебалась в пределах 51–60%⁴⁴. Россияне предпочитают соблюдать максимальную социальную дистанцию с маркируемыми ими «другими»: доля респондентов, готовых видеть иммигрантов из Центральной Азии в качестве чле-

³⁸ World Values Survey Wave 7 2017-2022 // URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp>, Q. 19, Q. 21., Q. 23, Q. 26 (дата обращения: 07.08.2023).

³⁹ World Values Survey Wave 7 2017-2022 // URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp>, Q. 121 (дата обращения: 07.08.2023). Сумма ответов «очень плохо» и «довольно плохо» влияют на развитие страны. Процент от всех опрошенных.

⁴⁰ World Values Survey Wave 7 2017-2022 // URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp>, Q122-129 (дата обращения: 07.08.2023). Процент от всех опрошенных.

⁴¹ World Values Survey Wave 7 2017-2022 // URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp>, Q. 121 (дата обращения: 07.08.2023). Сумма ответов «довольно хорошо» или «очень хорошо» влияют на развитие страны. Процент от всех опрошенных.

⁴² World Values Survey Wave 7 2017-2022 // URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp>, Q. 130 (дата обращения: 07.08.2023).

⁴³ АНО «Левада-Центр» внесена Минюстом в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

⁴⁴ АНО «Левада-Центр» внесена Минюстом в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента. Ксенофобия и мигранты // URL: <https://www.levada.ru/2022/01/24/ksenofobiya-i-migranty/> (дата обращения: 12.08.2023). Сумма ответов «пускал(а) бы их в Россию только временно» и «не пускал(а) бы их в Россию».

нов своей семьи хоть и увеличилась с 2010 г. с 1% до 4% в 2021 г., все равно чрезвычайно низка. То же самое относится и к перспективе иммигрантов из данного региона стать для граждан России близкими друзьями, соседями и даже коллегами по работе: в 2021 г. к этому были готовы только 6%, 7% и 6% опрошенных, соответственно⁴⁵.

На фоне того, что в 2021 г. 57% россиян посчитали, что в местах их проживания чрезмерное число мигрантов, большинство опрошенных (68%) выступили за ограничение правительством РФ возможностей для въезда в Россию экономических мигрантов. С 2017 г. по 2021 г. доля считающих, что власти должны придерживаться рестриктивной миграционной политики возросла с 58% до 68%, достигнув максимума в 73% в 2020 г.⁴⁶ Учитывая, что в массовом сознании, экономические мигранты, временно приезжающие в страну и иммигранты, ориентированные на постоянное проживание, фактически не сепарированы, это мнение возможно экстраполировать и на последних. При этом стоит отметить утилитар-

ное отношение россиян к иммигрантам: половина респондентов считают, что работа мигрантов полезна для страны.

Что касается гражданской принадлежности, то наиболее желательными для россиян в 2018 г. были иностранцы из культурно и этнически близких Беларуси и Украины, а также Германии, Казахстана и Армении⁴⁷, а наиболее нежелательными – из Таджикистана и Узбекистана.

Мигрантофобия и антииммиграционный дискурс формируется и активно поддерживается не только СМИ, репрезентирующими образ мигранта в негативном ключе, но и политиками и государственными чиновниками. Ими транслируются мифы и стереотипы, связанные, например, с высоким уровнем преступности среди иммигрантов⁴⁸ или с формированием «этнических анклавов» и нежеланием интегрироваться⁴⁹. Закономерно, что доминирование в медиаполе исключительно негативных установок в отношении миграции, при фактически полном отсутствии противоположного дискурса и организа-

⁴⁵ АНО «Левада-Центр» внесена Минюстом в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента. Ксенофобия и мигранты // URL: <https://www.levada.ru/2022/01/24/ksenofobiya-i-migranty/> (дата обращения: 12.08.2023).

⁴⁶ АНО «Левада-Центр» внесена Минюстом в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента. Ксенофобия и мигранты // URL: <https://www.levada.ru/2022/01/24/ksenofobiya-i-migranty/> (дата обращения: 12.08.2023).

⁴⁷ Иммиграция в Россию: благо или вред? // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/immigracziya-v-rossiyu-bлаго-ili-vred> (дата обращения: 13.08.2023).

⁴⁸ В России выросло число преступлений среди мигрантов // URL: <https://tass.ru/obschestvo/18336751> (дата обращения: 18.08.2023).

⁴⁹ «Мигранты живут по собственным законам и понятиям» // URL: <https://www.gazeta.ru/social/2022/02/11/14524603.shtml> (дата обращения: 18.08.2023).

ций, которые его продвигали бы, стимулирует ксенофобию и негативно влияет отношение к иммигрантам.

Стоит отметить, что иммигранты положительно оценивают отношение российского общества к себе – более 80% согласны или скорее согласны с утверждением о доброжелательности со стороны местных жителей⁵⁰, что может также свидетельствовать о стремлении дать социально желаемый от-

вет. В то же время большинство опрошенных иностранных граждан уверены в том, что они навсегда останутся «чужими» для российского принимающего общества – в 2017 г. такого мнения придерживались 62,8% опрошенных с иностранным гражданством, в 2020 г. – 65%. Данная установка наиболее распространена среди тех, кого россияне считают «нежелательными» – граждан Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана⁵¹.

Заключение

Проведенное исследование позволяет заключить, что гипотеза о низком уровне доверия в странах отправления иммигрантов в Россию, выдвинутая в начале исследования, подтверждается частично и справедлива для Армении и Кыргызстана. Казахстан и Таджикистан характеризуются высоким уровнем институционального доверия среди населения.

При этом, принимая во внимание контекст существования высоких показателей доверия, характеризующийся недостаточно эффективным управлением, высокими показателями коррупции, фактическим отсутствием реально работающих механизмов выражения недоверия власти и страхом граждан быть замеченными в нелояльности,

необходимо понимать, что в случае автократий, особенно с жестким персоналистским режимом, к которым относится Казахстан и Таджикистан, оценить реальный уровень институционального доверия затруднительно.

Что касается российских политических институтов, с которыми иммигранты непосредственно взаимодействуют – государственным миграционным органам и полиции, – они доверяют значительно меньше, чем неформальным социальным структурам, выстроенным на основе родственных, дружеских, этнических/национальных связей. Это обусловлено во многом неэффективной работой институтов, оказывающих миграционные услуги, обеспечивающих правопорядок

⁵⁰ Адаптация и интеграция мигрантов в России: вызовы, реалии, индикаторы / В. И. Мукомель, К. С. Григорьева, Г. А. Монусова [и др.]; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН. 2022. С. 143.

⁵¹ Адаптация и интеграция мигрантов в России: вызовы, реалии, индикаторы / В. И. Мукомель, К. С. Григорьева, Г. А. Монусова [и др.]; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН. 2022. С. 146.

и осуществляющих правосудие, структурной дискриминацией, нарушением прав иммигрантов. Широко распространенная в российском обществе мигрантофобия, поддерживаемая и воспроизводимая государственными медиа и властью, на фоне низких показате-

лей генерализованного социального доверия в России и низового диффузного недоверия к институтам, отрицательно влияют и на институциональное доверие среди иммигрантов, детерминируя его низкий уровень и стимулируя стремление к социальной изоляции.

Список литературы

1. Dahl R. A. On democracy. New Haven, CT: Yale University Press. 1998.
2. Lührmann A., Tannenberg M., I. Lindberg S. Regimes of the World (RoW): Opening New Avenues for the Comparative Study of Political Regimes // URL: https://www.researchgate.net/publication/323861097_Regimes_of_the_World_RoW_Opening_New_Avenues_for_the_Comparative_Study_of_Political_Regimes (дата обращения: 16.07.2023).
3. Welzel C., Dalton R. Cultural change in Asia and beyond: From allegiant to assertive citizens // URL: <https://sites.socsci.uci.edu/~rdalton/archive/AJCP2017.pdf> (дата обращения: 21.07.2023).
4. Максимова С. Г. Доверие мигрантов к принимающему сообществу в контексте анализа социальной безопасности в приграничных регионах России / С. Г. Максимова, Д. А. Омельченко, О. Е. Ноянзина // Siberian Socium. 2019. Том 3. № 2. С. 18-34. DOI: 10.21684/2587-8484-2019-3-2-18-34.
5. Интеграция VS Репатриация: социально-экономический потенциал армянской диаспоры России / Под ред. Г. А. Погосяна. Ер.: Изд-во «Гитутюн» НАН РА. 2022. 196 с.
6. Приказ № 458 от 2 сентября 2020 г. «Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования» // URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/b85d4853c0d14befe926bad3a79a91d6/> (дата обращения: 03.08.2023).
7. Адаптация и интеграция мигрантов в России: вызовы, реалии, индикаторы / В. И. Мукомель, К. С. Григорьева, Г. А. Монусова [и др.]; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН. 2022. 400 с.

KRAMARENKO Anastasia S. – Candidate of Political Sciences, Researcher, Centre for Comprehensive European and International Studies (CCEIS), National Research University Higher School of Economics. *Address:* Russia, 119017, Moscow, Malaya Ordynka st., 17. *E-mail:* a.kramarenko@hse.ru

Keywords: immigration, institutional trust, political institution, political culture, integration of immigrants, discrimination, xenophobia.

TRUST OF IMMIGRANTS FROM CIS COUNTRIES TO RUSSIAN POLITICAL INSTITUTIONS. PART II

Annotation

The article is the second part of the work devoted to the problem of institutional trust of immigrants in Russia. Research hypothesis: immigrants are more likely to distrust Russian political institutions. They were socialized in post-Soviet states with a low level of institutional trust. Immigrating to Russia, they find themselves in an environment with developed institutional skepticism and face xenophobia and discrimination. The first part of the hypothesis is valid only for Armenia and Kyrgyzstan; Kazakhstan and Tajikistan are distinguished by a high level of trust, however, in the conditions of strict personalistic autocracy it is difficult to assess its real level.

As for the trust of immigrants in Russian political institutions, according to the limited sociological research available in Russia, the structure of trust of immigrants is undoubtedly dominated by social institutions and the political institutions with which immigrants communicate are in last place, sharing it with organizations that protect the rights of migrants. This is due not only to the effectless work of these institutions and the low level of institutional trust in Russian society, but also to structural discrimination and migrant phobia.

References

1. Dahl R. A. On democracy. New Haven, CT: Yale University Press. 1998.
2. Lührmann A., Tannenberg M., I. Lindberg S. Regimes of the World (RoW): Opening New Avenues for the Comparative Study of Political Regimes // URL: https://www.researchgate.net/publication/323861097_

Regimes_of_the_World_RoW_Opening_New_Avenues_for_the_Comparative_Study_of_Political_Regimes (accessed: 16.07.2023).

3. Welzel C., Dalton R. Cultural change in Asia and beyond: From allegiant to assertive citizens // URL: <https://sites.socsci.uci.edu/~rdalton/archive/AJCP2017.pdf> (accessed: 21.07.2023).

4. Maksimova S. G. Migrant's trust in the host community in the context of analyzing social security in the border regions of Russia / S. G. Maksimova, D. A. Omelchenko, O. E. Noyanzina // Siberian Socium. 2019. Volume 3. No. 2. P. 18-34. DOI: 10.21684/2587-8484-2019-3-2-18-34.

5. Integration VS Repatriation: the socio-economic potential of the Armenian diaspora in Russia / Ed. G. A. Pogosyan. Er.: Publishing house «Gitutyun» NAS RA. 2022. 196 p.

6. Order No. 458 of September 2, 2020 «On approval of the Procedure for admission to study in educational programs of primary general, basic general and secondary general education» // URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/b85d4853c0d14befe926bad3a79a91d6/> / (accessed: 03.08.2023).

7. Adaptation and integration of migrants in Russia: challenges, realities, indicators / V. I. Mukomel, K. S. Grigorieva, G. A. Monusova [etc.]; FNISC RAS. M.: FNISC RAS, 2022. 400 p.

Юрий БАРАНЧИК

БЕЛОРУССИЯ В УСЛОВИЯХ ПРОТИВОСТОЯНИЯ РОССИИ И НАТО. ЧАСТЬ I

Аннотация

Статья посвящена исследованию сложной геополитической ситуации, в которой находится Республика Беларусь в контексте напряженных отношений между Российской Федерацией и НАТО. Автор выделяет ряд ключевых аспектов, включая влияние геополитических факторов на внешнюю политику и безопасность Белоруссии и динамику дипломатических отношений с соседними государствами.

Статья основана на анализе актуальных данных, включая международные политические и экономические отношения, дипломатические инциденты, а также социологические исследования в области геополитики и международных отношений.

Белоруссия после 1991 года активно формировала не только свою новую идентичность, но и национальные интересы, внешнеполитическую стратегию и соответствовавшие им государственные институты.

Как и другие постсоветские образования, официальный Минск искал точки опоры вовне для минимизации влияния бывшего союзного центра. Фактически правившие с конца 1991 года националисты открыто

БАРАНЧИК Юрий Владимирович – кандидат политических наук, старший научный сотрудник отдела Белоруссии Института стран СНГ. Адрес: 119180, Россия, г. Москва, Старомосковский пер., 7/10, стр. 3. E-mail: ezdakov.1975@mail.ru

Ключевые слова: НАТО, СВО, региональная безопасность, Союзное государство, международное сотрудничество.

ориентировались на Прибалтику и Польшу, стремившихся в НАТО.

В 1992 году Верховный совет (парламент) бывшей БССР добился сближения с Североатлантическим альянсом и открыл первую главу истории сотрудничества. С 1994 года Белоруссия трансформировалась из парламентской республики в президентскую. Глава государства А. Лукашенко продолжил курс развития отношений с НАТО, однако действовал более осторожно и с оглядкой на Кремль.

Со второй половины 1990-х годов отношения Белоруссии с НАТО были заморожены и стали улучшаться лишь накануне президентских выборов 2020 года в связи с известной прозападной позицией Лукашенко. После государственно-политического кризиса и подавления властями массовых проявлений протеста они резко осложнились до такой степени, что альянс стал позиционироваться официальным Минском как враждебный, готовящий интервенцию с целью свержения А. Лукашенко.

Очередное ухудшение отношений Белоруссии с НАТО датируется 2022 годом. Оно обусловлено российской специальной военной операцией на Украине. Официальный Минск принял пассивное участие в конфликте на стороне России, с которой связан союзническими обязательствами.

С осени 2023 года официальный Минск декларирует надежду на

улучшение отношений с НАТО. Формально они не разорваны и в теории могут быть не только реанимированы, но и существенно расширены с выходом на новые форматы. Практика, однако, позволяет сомневаться в реализации такого сценария.

После признания в 1991 году Республики Беларусь государствами-членами НАТО, уже в следующем 1992 году началось ее сотрудничество с альянсом. Официально старт ему был дан вступлением РБ в Совет североатлантического сотрудничества (с 1997 года – Совет евроатлантического партнерства – СЕАП).

В 1995 году НАТО удовлетворяет ходатайство официального Минска о включении РБ в программу альянса «Партнерство ради мира» (ПРМ, «Партнерство во имя мира»). Программа представлялась руководством Белоруссии «в качестве важного инструмента укрепления взаимодействия в политической, военной, экономической, научной и правовой сферах как с Организацией Североатлантического договора в целом, так и с отдельными государствами-членами НАТО»¹.

Параллельно альянс вовлек белорусские НГО, специалистов разных сфер и перспективную молодежь из разных вузов постсоветской республики в свои мероприятия. Они реализовывались как в рамках программ НАТО, так и в рамках других инструментов. Участники различных конференций, семинаров, тре-

¹ Организация Североатлантического Договора // URL: <https://mfa.gov.by/multilateral/organization/list/b00768da03e4d4b7.html> (дата обращения: 17.10.2023).

нингов и подобных мероприятий в подавляющем большинстве своем повышали лояльность к НАТО и в дальнейшем становились проводниками прозападной «мягкой силы».

В начале 1995 года в Белоруссии начался политический кризис. С целью выхода из него по инициативе избранного в 1994 году президентом А. Лукашенко 14 мая 1995 г. состоялся первый в постсоветской истории Белоруссии референдум. Один из вынесенных президентом вопросов касался одобрения действий президента по экономической интеграции с Российской Федерацией – за это высказались 83,3% проголосовавших граждан. В итоге влияние прозападно настроенных националистов, ратовавших за вступление Белоруссии в НАТО и как минимум за дистанцирование от России, снизилось не только в парламенте (Верховном совете), но и в обществе.

Противостояние с парламентской прозападной оппозицией продолжилось в 1996 году. Кульминацией кризиса стало проведение 24 ноября референдума, по итогам которого А. Лукашенко получил одобрение своего курса подавляющим большинством граждан. При этом страны-члены НАТО итоги референдума не признали и начали активно поддерживать своих сторонников в Белоруссии.

Президент Белоруссии стремился минимизировать влияние Запада на внутрибелорусскую повестку.

До конца 90-х она формально оставалась пророссийской с важными интеграционными инициативами, вершиной реализации которых стал договор о создании Союзного государства России и Белоруссии². В основных своих положениях этот документ до сих пор не реализован.

Однако даже на имеющемся правовом базисе Москва и Минск смогли начать и реализовать ряд интеграционных проектов в разных сферах – в том числе в оборонной. В частности, в 2000 году была создана совместная Региональная группировка войск (сил) Союзного государства, в 2009 году после длительного периода согласований на боевое дежурство встала Единая региональная система ПВО [1].

Одновременно первый и бессменный президент Белоруссии (с 1994 года) А. Лукашенко всячески демонстрировал лояльность к ЕС, США и другим странам НАТО. Альянс отвечал взаимностью.

В июле 1997 года Совет НАТО одобрил первую Индивидуальную программу партнерства и сотрудничества (ИППС) с Белоруссией – двухлетний план действий в рамках ПРМ. В контексте этой Индивидуальной программы приоритетными направлениями сотрудничества постсоветской республики с альянсом в 2020-2021 годах были названы меры укрепления доверия и безопасности, контроль над вооружениями, разоружение и нераспространение оружия массового уничтожения,

² Договор о создании Союзного государства // URL: <https://soyuz.by/dogovor-o-sozdanii-soyuznogo-gosudarstva> (дата обращения: 17.10.2023).

взаимное наблюдение за учениями, чрезвычайное гражданское планирование, защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, кибербезопасность и защита информации, военное образование и подготовка к участию в многонациональных операциях, сотрудничество в рамках программы «Наука ради мира и безопасности», сотрудничество в сферах охраны границ, противодействия торговле людьми и нелегальной миграции, а также языковая подготовка и участие в системе каталогизации НАТО [2].

НАТО и Белоруссия пытались выстраивать формы и планировать мероприятия сотрудничества по широкому спектру вопросов обеспечения международной и региональной безопасности, развития международных отношений в военной сфере, а также подготовки персонала к выполнению задач в составе многонациональных сил. Главным координирующим органом в деятельности по планированию и реализации военного сотрудничества Белоруссии с НАТО, а также основным разработчиком ИППС с учетом интересов госорганов и организаций республики стал департамент международного военного сотрудничества Минобороны Республики Беларусь.

ИППС Белоруссии и НАТО на 2020-2021 годы разрабатывалась совместно. Со стороны официального Минска перечень мероприятий разрабатывался министерством обороны «на основании предложенных заинтересованных государ-

ственных органов и организаций» и утверждался госсекретариатом Совета безопасности РБ.

Основным инструментом военного сотрудничества Белоруссии и НАТО стал «Процесс планирования и оценки сил ПРМ» (ПАРП), основной задачей которого является развитие военного сотрудничества с НАТО [3]. Белоруссия присоединилась к ПАРП в 2004 году.

По линии ПАРП в штаб-квартире НАТО регулярно проводятся заседания Комитета по партнерствам и совместной безопасности в формате «Беларусь + НАТО» на уровне военных и гражданских экспертов для определения целей партнерства (на двухлетний период) и подведения промежуточных итогов их выполнения. По этой же линии осуществляется обмен делегациями.

Главная цель ПАРП – сделать силы и средства стран-партнеров совместимыми и способными действовать «на одном уровне» с силами НАТО при проведении совместных учений, операций по поддержанию мира, оказанию гуманитарной помощи, поиску и спасению. Для этого белорусская сторона одобрила соответствующие цели партнерства, очередной пакет которых был принят Белоруссией в 2018 году. В нем содержится 19 целей, направленных на подготовку национальных сил, выделяемых от Вооруженных сил Республики Беларусь для возможного участия в совместных мероприятиях, в том числе миротворческая рота, офицеры Вооруженных Сил в составе (до 15 человек) для работы

в многонациональных штабах, группа медиков, военно-транспортный самолет Ил-76МД и др.

«Беларусь не только изучает опыт создания и деятельности современных вооруженных сил государств-членов НАТО, но также готова предоставлять свои учебные центры для обучения экспертов из других стран-партнеров. С 2013 года на базе Министерства обороны проводятся учебные курсы, открытые для всех государств СЕАП, включая страны НАТО», – констатировали в МИД Белоруссии³.

С 2016 года Белоруссия является участником системы каталогизации НАТО, подписав с альянсом соответствующее соглашение. Системой обеспечивается применение единых подходов к кодификации товаров военного и двойного назначения. В ее рамках функционирует единая база, в которой участвуют 64 государства – в том числе все члены ОДКБ. Представители Минобороны Белоруссии регулярно принимают активное участие в заседаниях Комитета НАТО по каталогизации.

Официальный Минск позитивно отмечает свою роль в фактическом соучастии в интервенции НАТО с последующей оккупацией Афганистана. С 2004 года альянсу предоставлялось белорусское воздушное пространство для транзита военных и гражданских грузов. «Государства-члены альянса и другие

страны, которые принимали участие в операции МССБ, осуществляли с 2009 года через территорию Беларуси транзитные железнодорожные перевозки невоенных грузов и с 2013 года бронированных транспортных средств, следующих без вооружений и боеприпасов», – сказано в публикации МИД РБ⁴.

Белоруссия была частью Северной распределительной сети НАТО в период оккупации Афганистана. Альянсу были предоставлены льготные тарифы при использовании белорусских коммуникаций и услуг белорусского госмонополиста БЖД. В специализирующихся на «сдерживании России» институтах США эти услугиоссии» институтах США Рэти папш учли [4].

«В целом взаимодействие Республики Беларусь с НАТО имеет положительную динамику и практическую направленность, содействует укреплению национальной и региональной безопасности, отвечает национальным интересам, а также позволяет готовить национальный миротворческий персонал к возможному участию в операциях по поддержанию международного мира и безопасности», – констатировали в Минобороны Белоруссии незадолго до 24 февраля 2022 г.

С официальных сайтов Белоруссии упоминания о сотрудничестве Минска с североатлантическим военно-политическим блоком в последнее время исчезли. В частно-

³ Основные направления сотрудничества // URL: https://belgium.mfa.gov.by/ru/bel_nato/cooperation_overview/ (дата обращения: 17.10.2023).

⁴ Там же.

сти, Минобороны Белоруссии удалили со своего сайта раздел «Беларусь – НАТО»⁵. Однако МИД Республики Беларусь по-прежнему не скрывает информацию о таком сотрудничестве, хотя и делится с ней крайне скупой, дозированной, периодически «подчищая» не соответствующие конъюнктуре данные.

Из открытых дипломатических источников известно, что с апреля 1998 года в Брюсселе начало работу постоянное представительство Белоруссии при НАТО. В состав этого дипучреждения входят два представителя Минобороны постсоветской республики. Их работа дополняла представительские функции военных атташе.

При этом на словах еще в 1995 году А. Лукашенко высказывал Б. Ельцину и белорусской общественности недовольство расширением военно-политического блока с выходом альянса на западные границы Белоруссии. Об этом президент Белоруссии говорил, в частности, на 50-й юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в октябре 1995 г. [5]. В 1996 году Парламентская ассамблея НАТО заморозила отношения с официальным Минском, фактически поддержав прозападную русофобскую оппозицию в белорусском парламентском кризисе.

Военное нападение НАТО на Югославию в 1999 году резко ухудшило отношение официального Минска с альянсом. В консерватив-

ной среде белорусского офицерского корпуса еще сохранялась стойкая неприязнь к любым формам сотрудничества с НАТО. Нападение на братскую Югославию, чудовищные бомбардировки Белграда и демонстративное унижение Сербии в белорусском обществе были восприняты однозначно негативно. МВД Белоруссии было вынуждено взять посольство США под усиленную охрану, что не уберегло ни американских, ни других дипломатов от агрессивных выпадов.

Александр Лукашенко демонстративно вылетел в Белград в разгар агрессии НАТО. В этом был не только символический жест, который в общественном мнении Сербии до сих пор воспринимается с большой благодарностью. Была и сугубо меркантильная составляющая этого визита. Однако для общественного мнения была важна демонстрация единства Сербии с Россией и Белоруссией. Многим тогда показалось, что славянофильская идеология вновь наполнилась реальным содержанием.

Со второй половины 1990-х годов отношения официального Минска с США и ЕС были непростыми, временами открыто конфликтными. В официальных кругах стран НАТО до сих пор помнят скандал с насильственным выселением их послов из резиденций в фешенебельном районе «Дрозды» под Минском: весной 1998 года А. Лукашенко обвинил дипломатов в шпиона-

⁵Международное военное сотрудничество // URL: https://www.mil.by/ru/military_policy/international/rb_nato/ (дата обращения: 17.10.2023).

же и создании прочих неудобств для его безопасности, предписав им выселиться с заселением в другие резиденции подальше от роскошной резиденции президента Белоруссии. Посольским резиденциям отключили канализацию, после чего 22 дипломата убыли в свои страны «для консультаций»⁶. Вынужден был уехать из резиденции в «Дроздах» и российский посол В. Лощинин, так как и другим послам, под предлогом капремонта отключили не только воду, но и электричество и даже телефон⁷.

Затем были и другие дипломатические скандалы. В 2008 году А. Лукашенко публично пообещал «вышвырнуть» из Белоруссии посла США К. Стюарт, и в марте она вынуждена была уехать. В апреле того же года спецслужбы Белоруссии обвинили оставшихся дипломатов США в шпионаже и подрывной деятельности, создав совместно с государственной «Белтелерадиокомпанией» серию медийных продуктов на эту тему. Временный поверенный в делах США Дж. Мур (последним послом до сих пор была Стюарт) получил в МИД Белоруссии список своих коллег, объявленных персонами нон-грата с предписанием покинуть Белоруссию в течение 72 часов.

Не менее бесцеремонно КГБ Белоруссии обходился с дипломатами других стран-членов НАТО. Так, по

белорусскому государственному телевидению демонстрировали кадры гомосексуальных связей в Минске дипломатов Латвии, в печатную прессу вбрасывались материалы о непристойных связях послов Венгрии и Чехии⁸.

Несмотря на дипломатические скандалы, официальный Минск отнюдь не стремился сжигать мосты. Не публично, но последовательно по разным каналам работа с НАТО и правительствами государств-членов альянса шла и небезуспешно. МИД Белоруссии нащупал слабое место коллег – объявление персона нон грата, что резко осложняло дальнейшую карьеру без учета ссылок на «диктаторский режим» и т. п. Со временем публичная политическая активность западных дипломатов почти исчезла, а упоминания о НАТО в официозе почти полностью прекратились. Исключения составляли официальные мероприятия с приглашением военных атташе государств-членов альянса.

В официальных документах отношения официального Минска с НАТО эволюционировали с остороженности до ожидания выгод от конструктивного сотрудничества. Такая эволюция прослеживается, например, в Концепции национальной безопасности – 2001 и 2010 годов.

⁶ Хроника дипломатических скандалов Беларуси и Запада // URL: <https://www.kp.ru/daily/25844.4/2814422/> (дата обращения: 17.10.2023).

⁷ Лукашенко отставит МИД из-за Дроздов // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/201020?ysclid=lm38rm2d9x806075240> (дата обращения: 19.10.2023).

⁸ Телевидение Белоруссии разоблало гомосексуальные наклонности «латвийского дипломата» // URL: <https://lenta.ru/2006/07/31/> (дата обращения: 17.10.2023).

Военные доктрины Белоруссии прямо не указывают на угрозы со стороны НАТО. В документе 2016 года сказано: «Поддерживая добрососедские и взаимовыгодные связи с Европейским союзом, партнерские отношения с Организацией Североатлантического договора, Республика Беларусь стремится к выстраиванию равноправного диалога, повышению открытости и развитию взаимопонимания в рамках укрепления региональной безопасности». При этом в главе 4 «Основные военные опасности» отмечено, что основными внешними военными опасностями на уровне рисков и вызовов постсоветской республике признается в том числе «расширение (создание) в Европейском регионе военно-политических союзов, в которые не входит Республика Беларусь, либо присвоение ими глобальных функций»⁹.

В 2006 году результатом контактов с НАТО и ЕС по линии МИД и Минобороны Белоруссии стало подписание контракта с Агентством НАТО по техническому обеспечению и снабжению (АТОС НАТО). Одним из итогов стало открытие в 2014 году белорусского центра по уничтожению противопехотных мин в Речице.

Министерство по чрезвычайным ситуациям Белоруссии было под-

ключено к сотрудничеству с НАТО. По инициативе официального Минска с непосредственным участием МИД РБ в 2013-2014 годах в брюссельской штаб-квартире НАТО были организованы и проведены мероприятия по реагированию на чрезвычайные ситуации в ходе спортивных мероприятий.

МЧС Белоруссии участвовало в ряде учений НАТО. В 2017-2018 гг. белорусская аварийно-спасательная команда участвовала в учениях под эгидой Североатлантического координационного центра НАТО по реагированию на стихийные бедствия и катастрофы в Боснии и Герцеговине и Сербии¹⁰.

Белорусских ученых также привлекли к сотрудничеству с НАТО в рамках программы альянса «Наука ради мира и безопасности»¹¹. 16 октября 2019 г. в Минске впервые прошел Информационный день НАТО, организованный в рамках программы НАТО «Наука ради мира и безопасности». Формальными организаторами выступили Госкомитет по науке и технологиям Белоруссии и НАН республики при содействии МИД РБ. По итогам официальный Минск отчитался о проведении консультаций белорусских и экспертов НАТО в научной сфере [6].

В рамках этого же мероприятия прошли переговоры замминистра

⁹ Военная доктрина Республики Беларусь // URL: https://www.mil.by/ru/military_policy/basic/doktrina/ (дата обращения: 21.10.2023).

¹⁰ Международные спасательные учения НАТО «Сербия-2018» // URL: https://rosn.mchs.gov.by/novosti/219515/?sphrase_id=361713&_ga=2.221482334.756778087.1588426766-1528459103.1588426766 (дата обращения: 19.10.2023).

¹¹ Программа «Наука ради мира и безопасности» // URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_85373.htm (дата обращения: 17.10.2023).

иностранных дел Белоруссии А. Дапкюнаса с главой делегацию Североатлантического альянса – замгенсека НАТО А. Миссироли¹². Такие мероприятия проводились систематически, непублично, с ограниченным количеством участников.

Тем временем альянс увеличил военное присутствие у границ Союзного государства. Нарастивались контингенты, чаще стали проводиться военные учения этого военно-политического блока.

Александр Лукашенко готовился к президентской кампании 2020 года, стремясь продемонстрировать максимальное дистанцирование от Москвы и лояльность к Западу. В этой связи Минск инициировал очередные торговые и информационные войны с Россией, активизировал сотрудничество с западными спецслужбами и специализирующимися на «сдерживании России» экспертными центрами, применил жесткие репрессии к пророссийским НГО, активистам и публицистам¹³.

В НАТО в ответ развернулась дискуссия о возможном усилении сотрудничества с Белоруссией. В апреле участники дискуссии в ПА

НАТО обсуждали опасения «негативными последствиями усиления влияния России на Белоруссию» [7]. Почва для таких дискуссий была подготовлена за десятилетие до этих событий. Согласно публикациям документов Госдепа, официальный Минск якобы регулярно жаловался США на давление России и просил у Вашингтона помощи в сокращении зависимости от Москвы¹⁴.

Ответственный за сближение официального Минска с Западом министр иностранных дел РБ В. Макей в ноябре 2019 года заявил, что Белоруссия не рассматривает действия НАТО как прямую военную угрозу. Практически одновременно аналогичное заявление сделал генсек НАТО Й. Столтенберг. Он заявил, что альянс стремится к более тесному сотрудничеству с Белоруссией. Он отметил, что отношения НАТО с Белоруссией «основаны на общем интересе и открытом диалоге» и их стоит развивать¹⁵. Столтенберг также подчеркнул важность сотрудничества с Минском в сфере безопасности¹⁶.

В декабре 2019 года первый заместитель министра обороны – началь-

¹² Об участии заместителя Министра иностранных дел А. Дапкюнаса в открытии информационного дня НАТО и встрече с заместителем Генерального секретаря НАТО // URL: https://mfa.gov.by/press/news_mfa/b14224ef64e97089.html (дата обращения: 17.10.2023).

¹³ Белоруссия: первые осужденные за Русский мир // URL: <https://regnum.ru/article/2431995> (дата обращения: 17.10.2023).

¹⁴ WikiLeaks: В 2009 году Белоруссия и США заключили тайное соглашение о нормализации отношений // URL: <https://regnum.ru/news/1442539> (дата обращения: 17.10.2023).

¹⁵ Не забыть про Россию: Белоруссия готова к учениям с НАТО // URL: <https://www.gazeta.ru/army/2019/12/11/12858674.shtml> (дата обращения: 17.10.2023).

¹⁶ Беларусь не представляет угрозу для НАТО // URL: <https://www.belvpo.com/https-interfax-by-news-policy-mnenie-1267496/> (дата обращения: 17.10.2023).

ник Генштаба Вооруженных сил Белоруссии О. Белоконев по итогам переговоров в Минске с начальником Генштаба Италии сообщил изданию белорусских националистов «Наша нива» о готовности отправить военнослужащих Белоруссии в Ливан в составе итальянского контингента. Белоконев также заявил: «Белоруссия готова к совместным учениям с НАТО, идут даже переговоры о возможных форматах. Однако это с тем условием, что НАТО будет понимать: наш стратегический союзник – это Россия»¹⁷.

В начале 2020 года морские пехотинцы Британии провели в Белоруссии совместные учения с белорусскими десантниками. Минобороны Белоруссии позже удалило свои сообщения на эту тему¹⁸. Российские издания обратили внимание на специфический послужной список прибывших в феврале британцев¹⁹. Также были отмечены нестыковки официальной версии учений белорусских десантников с британскими морпехами²⁰.

В целом до конца лета 2020 года проходило усиление сотрудничества со странами НАТО не только по линии военных министерств, но и спецслужб²¹. Официальные лица кулуарно и, иногда, в интервью маргинальным ресурсам, отмечали не первый год длящееся сотрудничество Белоруссии и НАТО в военной сфере на фоне осложнений отношений официального Минска с Москвой²².

О таких контактах не всегда становилось известно общественности. Однако иногда ее информировали об этом крайне дозированно. Так, 4 февраля 2020 г. в Минске накануне четвертого раунда консультаций экспертов Белоруссии и НАТО по мерам доверия и безопасности прошли переговоры замминистра иностранных дел Белоруссии Дапкюнаса с директором Центра по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению оружия массового уничтожения международного секретариата НАТО У. Альберком²³.

¹⁷ Белоруссия начала переговоры с НАТО о проведении совместных учений // URL: <https://www.interfax.ru/world/687225> (дата обращения: 17.10.2023).

¹⁸ Миротворческая рота Беларуси и морпехи Великобритании провели совместные учения // URL: <https://tech.onliner.by/2020/03/05/uchenia> (дата обращения: 17.10.2023).

¹⁹ Зачем британский спецназ приземлился в Витебске // <https://sputnik.by/20200302/Zachem-britanskiy-spetsnaz-prizemlilsya-v-Vitebske-1044080080.html> (дата обращения: 17.10.2023).

²⁰ Под Витебск из Лондона. Чем занимаются британские командос близ белорусско-российской границы // URL: <https://ukraina.ru/20200307/1026959324.html> (дата обращения: 17.10.2023).

²¹ Пошатнувшийся режим Лукашенко не собирается бросать «многовекторность» // URL: <https://regnum.ru/article/3082119> (дата обращения: 17.10.2023).

²² Британия надеется на расширение военного сотрудничества с Белоруссией // URL: <https://regnum.ru/news/2885977> (дата обращения: 20.10.2023).

²³ О встрече заместителя Министра иностранных дел А. Дапкюнаса с директором Центра по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению оружия массового уничтожения международного секретариата НАТО // URL: https://mfa.gov.by/press/news_mfa/b9e5e12268a6f7d9.html (дата обращения: 17.10.2023).

В августе 2020 года представители США и ЕС, а также Украины и других прозападно ориентированных государств демонстративно поддержали массовые протесты против фальсификации белорусских президентских выборов. Послы этих государств были замечены в мероприятиях белорусской прозападной оппозиции²⁴. Сами государства заявили о непризнании итогов президентской кампании в Белоруссии, отказали А. Лукашенко в легитимности и даже во вручении верительных грамот послами. Россия стала единственным государством из соседствующих, кто занял прямо противоположную позицию.

Естественно, что и с НАТО отношения тоже были осложнены в ходе очередного белорусского политического кризиса, начавшегося в 2020 году и приведшего к полуизоляции официального Минска. «Коллективный Запад» возобновил и расширил санкции в отношении белорусских чиновников и силовиков, госпредприятий и аффилированных с президентской администрацией «неолигархов».

Ежегодно секционное давление усиливалось. Официальный Минск ответил на это «миграционной дубинкой»: сотни тысяч нелегальных мигрантов при негласном участии МИД и МВД Белоруссии прибывали в Белоруссию и доставлялись к гра-

ницам Польши, Литвы и Латвии. Там, как представляется, при содействии Госпогранкомитета Белоруссии нелегалы штурмовали погранпереходы, пытались нелегально пересечь границу на различных участках и различными способами.

ЕС и НАТО обвинили официальный Минск в создании миграционного кризиса на границе. В ноябре 2021 года генсек НАТО выступил со специальным заявлением, выразившем обеспокоенность «тем, как режим Лукашенко использует уязвимых мигрантов в гибридной тактике против других стран: это фактически ставит под угрозу жизнь мигрантов». Столтенберг обвинил официальный Минск в «использовании людей в гибридной тактике» против других государств-членов ЕС и НАТО²⁵.

Проблема миграционного кризиса была вынесена на Совбез ООН. По итогам заседания этого органа в ноябре 2021 года США, ЕС и ряд других государств Европы обвинили Белоруссию в создании проблемы и выступили с «осуждением организованной инструментализации людей, чьи жизни и благополучие поставлены под угрозу»²⁶.

В том же 2021 году официальный Минск обвинил США и другие страны НАТО в попытке организовать в Белоруссии военный мятеж, осуществить интервенцию с выдвиганием из Литвы 150 внедорожников чтобы

²⁴ Послы ЕС возложили цветы к месту гибели демонстранта в Минске. Дежавю? // https://www.pravda.ru/news/world/1253464-posly_es_vozlozhili_cvety/ (дата обращения: 17.10.2023).

²⁵ Doorstep statement by NATO Secretary General Jens Stoltenberg at the Council of the EU // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_188605.htm (дата обращения: 17.10.2023).

²⁶ Евросоюз и США обвинили Белоруссию в миграционном кризисе // <https://lenta.ru/news/2021/11/12/migrkrisis/> (дата обращения: 22.10.2023).

«из крупнокалиберных пулеметов взять резиденцию и расстрелять президента»²⁷. Если с фантазиями нескольких немолодых и не совсем здоровых белорусских граждан получилось все хоть и смешно, но достаточно для уголовного дела, то с джипами – смешно и нелепо²⁸.

Весь 2021 год спецслужбы Белоруссии проводили массовые аресты нелояльных граждан. Оппозиционеров причисляли к экстремистам по сфабрикованным уголовным делам с огромными сроками лишения свободы. Многих оппозиционеров КГБ Белоруссии внес в свой перечень террористов.

В таких условиях не только нелояльные к официальному Минску, но и нейтрально настроенные ученые, исследователи, журналисты и представители многих других профессий предпочли выехать за рубеж. Многие из них были осуждены заочно по разным статьям. Продвигать сближение Белоруссии с НАТО кроме системных националистов оказалось некому.

Таким образом, до 24 февраля 2022 года отношения официального Минска с НАТО были осложнены тремя основными факторами:

- расширением альянса с выходом к границам Белоруссии (Польша, Литва, Латвия);

- агрессивной политикой НАТО с войнами в Югославии и многих других странах;

- вмешательством «коллективного Запада» во внутреннюю политику Белоруссии на стороне политических противников А. Лукашенко.

После начала специальной военной операции России на Украине официальный Минск после паузы и при определенных оговорках солидаризировался с Москвой. Отношения военно-политического руководства Белоруссии с «коллективным Западом» и объединяющим его военно-политическим блоком НАТО приняли характер жесткого противостояния.

Белоруссия прошла длительный путь выстраивания отношений с НАТО. При этом официальный Минск никогда не декларировал стремления стать частью этого военно-политического блока. Белоруссию вполне устраивал формат партнерства, которое он видел основанным на взаимном доверии и равноправии.

Согласно официальным сообщениям с белорусской стороны, постоянные консультации по линии ПАРП проводятся по инициативе официального Минска с 2015 года. Таковые не прекращались во времена резких осложнений отношений руководства Белоруссии с «коллективным Западом» и скрепляющим его Североатлантическим альянсом.

По итогам президентской кампании 2020 года ЕС, США, их союзники и сателлиты отказали А. Лукашенко в легитимности. С это-

²⁷ Госпереворот в Беларуси. Разоблачение заговора – новые подробности для тех, кто не верит. Рубрика «Антифейк» // URL: <https://ont.by/news/gosperevorot-v-belarusi-razoblachenie-zagovora-novye-podrobnosti-dlya-teh-kto-ne-verit-rubrika-antifejk> (дата обращения: 22.10.2023).

²⁸ Гайдукевич: не понимаю, откуда возникла информация про 150 джипов, это нонсенс // URL: <https://smartpress.by/news/7622/> (дата обращения: 17.10.2023).

го года отношения официального Минска с НАТО вступили в стадию кризиса. Отношения были продолжены в большей степени как информационно-консультационные по линии МИД РБ.

По мнению стран-членов НАТО, камнем преткновения на пути улучшения отношений является «режим Лукашенко». Свержение его возможно только насильственным путем – в этом на практике убедились и белорусские обыватели, участвовавшие в массовых стихийных оппозиционных выступлениях, и актив прозападной оппозиции, и их западные кураторы – в том числе и по линии силовых структур стран-членов НАТО. Москва выступила гарантом сохранения статус-кво в Белоруссии не только в ситуации 2020 года, но и в долгосрочной перспективе.

В условиях роста противостояния между Россией и НАТО реализация сценария сближения официального Минска с Западом представляется маловероятной. Тем не менее, официальный Минск пытается сохранить коммуникацию с «коллективным Западом» в целом и НАТО в частности.

По факту сейчас Белоруссия является союзницей России в условиях СВО на Украине. Москва и

Минск стремятся упрочить не только экономический, но и оборонный союз, осуществляя практические шаги, в том числе и в военно-техническом сотрудничестве.

Союзное государство России и Белоруссии проходит очередное испытание в условиях российской специальной военной операции на Украине. Североатлантический альянс сыграл особую роль как в создании предпосылок начала СВО, так и ее хода. При этом Москва и Минск имеют не только общую историю отношений с НАТО, но и свои во многом особенные «кейсы» таких отношений. Исходя из них, перспективы отношений Москвы и Минска с альянсом могут быть разными, что отразится на перспективах двусторонних союзных отношений и евразийской интеграции в целом.

Оптимальным сценарием развития отношений Москвы и Минска в условиях СВО является полная реализация Договора о создании Союзного государства. Однако пока руководство Республики Беларусь предпочитает акцентировать интеграционные усилия преимущественно на экономике: «Единство двух государств – это прежде всего экономика. Именно так мы видим это из Белоруссии»²⁹.

Список литературы

1. Созыкин М.В. Создание и развитие коалиционной российско-белорусской группировки войск на рубеже XX-XXI вв // Вестник РУДН. №3. 2017. С. 289-296.

²⁹ Лукашенко назвал то, что должно быть в основе единства Белоруссии и России // URL: <https://easaily.com/ru/news/2023/10/10/lukashenko-nazval-to-chto-dolzno-byt-v-osnove-edinstva-belorussii-i-rossii> (дата обращения: 18.10.2023).

2. Belarus Cooperative Activities under the SPS Programme // URL: https://www.nato.int/science/studies_and_projects/country-reports/2010/BELARUS%20flier.pdf (дата обращения: 17.10.2023).
3. Partnership for Peace Planning and Review Process // URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_68277.htm (дата обращения: 17.10.2023).
4. Silent Partner: Belarus in NATO's Northern Distribution Network // URL: <https://jamestown.org/program/silent-partner-belarus-in-natos-northern-distribution-network/#.UgQPbW3OC8s> (дата обращения: 17.10.2023).
5. Петрович-Белкин О.К. Беларусь и НАТО в 1990-х гг.: история отношений, основные проблемы и тенденции развития // Вестник РУДН, серия Международные отношения. 2011. № 1. С. 60-67.
6. Кузнецов Д. О программе НАТО «Наука ради мира и безопасности» // Зарубежное военное обозрение. №5. 2015. С.28-31.
7. 100th Rose-Roth seminar report / Engaging NATO Partners: Celebrating the Rose-Roth Legacy and Charting the Way Forward // URL: <https://www.nato-pa.int/download-file?filename=sites/default/files/2019-12/2019%20-%20100%20ROSE-ROTH%20SEMINAR%20REPORT%20BRUSSELS%20-%20223%20SEM%2019%20E%20.pdf> (дата обращения: 19.10.2023).

BARANCHIK Yuri V. – Candidate of Political Sciences, Senior Researcher at the Belarus Department of the Institute of CIS Countries. *Address:* Staromonetny lane, 7/10, p. 3, Moscow, 119180, Russian Federation. *E-mail:* ezdakov.1975@mail.ru

Keywords: NATO, SVO, regional security, Union State, international cooperation.

BELARUS IN THE CONDITIONS OF CONFRONTATION BETWEEN RUSSIA AND NATO. PART I

Annotation

The article is devoted to the study of the complex geopolitical situation in which the Republic of Belarus finds itself in the context of tense relations between the Russian Federation and NATO. The author highlights a number of key aspects, including the influence of geopolitical factors on the foreign policy and security of Belarus and the dynamics of diplomatic relations with neighboring states.

The article is based on the analysis of current data, including international political and economic relations, diplomatic incidents, as well as sociological research in the field of geopolitics and international relations.

References

1. Sozykin M.V. Creation and development of the Russian-Belarusian coalition group of troops at the turn of the XX-XXI centuries // Bulletin of the RUDN. No.3. 2017. pp. 289-296.
2. Belarus Cooperative Activities under the SPS Program // URL: https://www.nato.int/science/studies_and_projects/country-reports/2010/BELARUS%20flier.pdf (accessed: 17.10.2023).
3. Partnership for Peace Planning and Review Process // URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_68277.htm (accessed: 17.10.2023).

4. Silent Partner: Belarus in NATO's Northern Distribution Network // URL: <https://jamestown.org/program/silent-partner-belarus-in-natos-northern-distribution-network/#.UgQPbW3OC8s> (accessed: 17.10.2023).
5. Petrovich-Belkin O.K. Belarus and NATO in the 1990s: history of relations, main problems and development trends // Bulletin of the RUDN, International Relations series. 2011. No. 1. pp. 60-67.
6. Kuznetsov D. About the NATO program "Science for Peace and Security" // Foreign Military Review. No. 5. 2015. pp.28-31.
7. 100th Rose-Roth seminar report / Engaging NATO Partners: Celebrating the Rose-Roth Legacy and Charting the Way Forward // URL: <https://www.nato-pa.int/download-file?filename=sites/default/files/2019-12/2019%20-%20100%20ROSE-ROTH%20SEMINAR%20REPORT%20BRUSSELS%20-%2020223%20SEM%2019%20E%20.pdf> (accessed: 19.10.2023).

Михаил **ЗИНОВЬЕВ**

ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ НА ПРИМЕРЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

Статья предназначена для изучения степени гражданской активности среди молодежи Московской области, выявления современных тенденций, анализа факторов, влияющих на участие молодежи в общественной жизни, а также определения потенциала для социальных изменений и развития в данном регионе. Автор приводит данные социологического исследования, которые позволяют проанализировать основные проблемы, препятствующие становлению в молодежной среде развитого гражданского общества. Учитывая важность роли молодежи в формировании будущего общества, анализ гражданской активности на уровне Московской области представляет значительный интерес для теоретических и практических плоскостей социологии, политологии, общественных наук, а также для разработки и реализации региональных и национальных стратегий по вовлечению молодежи в публичную жизнь.

ЗИНОВЬЕВ Михаил Анатольевич – аспирант кафедры политологии и права Государственного университета просвещения. Адрес: 105005, Россия, г. Москва, ул. Радио, 10 А, стр. 1. *E-mail*: zinovievvm@mail.ru

Ключевые слова: гражданское общество, российская молодежь, гражданская активность, социологическое исследование, гражданская позиция.

Введение

Российская молодежь играет важную и активную роль в формировании общественной жизни, а ее гражданская активность оказывает значительное влияние на социально-политическую динамику страны в целом. Исследование гражданской активности молодежи, особенно на примере Московской области, представляет актуальную исследовательскую тему в контексте современных вызовов и перспектив.

Московская область, являясь одним из крупнейших и самых развитых регионов России, представляет собой уникальное поле для изучения гражданской активности среди молодежи. Регистра-

ция волонтерских организаций, участие в общественных движениях, активизация молодежных социальных проектов и инициатив – все это составляет лишь часть многогранного проявления гражданской активности в данном регионе.

Анализ различных сторон гражданской активности молодежи в Московской области включает в себя исследование структуры участия, факторов, мотивации и барьеров, препятствующих активизации гражданской позиции, а также оценку влияния данной активности на различные социальные и политические процессы в регионе.

Методы и методология исследования

Для уяснения направлений и продвижения процесса формирования гражданской активности в молодежной среде было проведено социологическое исследование среди молодых людей Подмосковья в возрасте до 35 лет. Всего в опросе приняли участие 327 респондентов. Опрос состоялся с 10 января по 15 марта 2020 г.

Объектом исследования является гражданская позиция, формирующаяся у молодых людей в возрасте не старше 35 лет. Выбор именно такой референтной группы не случаен. Согласно данным исследований авторитетных отечественных научных центров, наиболее актив-

ными гражданами России являются именно молодые люди (до 35 лет) с высшим образованием, жители областных центров [1].

Предметом исследования стал механизм формирования гражданского участия молодежи.

При написании работы и разработке методики эмпирического исследования автор исходил из теоретического представления о гражданской активности, не только являющейся необходимым условием демократического процесса в его нелиберальной интерпретации: расширения и транспарентности процедуры представительства, но и в более широком прочтении по-

литического участия масс в форме неизбежно нарождающейся

прямой, непосредственной демократии.

Исследование потенциальной активности в молодежной среде

Учитывая наличие в политологии достаточно распространенного взгляда на то, что «советский опыт – наиболее важный и устойчивый фактор для объяснения» низкой гражданской активности в посткоммунистических странах [2, С. 21], в анкету исследования были включены вопросы, ответы на которые призваны верифицировать данное утверждение.

Другим теоретическим посылом, определяющим программу настоящего исследования, стало положение о «поддерживающей роли государства в становлении и функционировании гражданского общества» [3].

В разработке исследования была учтена точка зрения, согласно которой для развития гражданской активности «необходима устойчиво функционирующая экономическая система, обеспечивающая материальное благосостояние граждан» [2, 30]. Зависимость материального положения опрашиваемых и их гражданской активности исследовалась благодаря специальным вопросам анкеты.

В число опрошенных в основном вошли выпускники и студенты старших курсов вузов, проживающие в Подмоскowie. Большинство опрошенных, а именно 86% (281 чел.) отнесли собственный

уровень материального достатка к «достаточному», поэтому при подведении результатов опроса автор посчитал возможным не определять корреляционную зависимость между ответами и группами по материальной состоятельности.

По отношению к советскому периоду истории ответы респондентов разделились в следующей пропорции. На вопрос: «Как Вы оцениваете советский период истории нашей страны?» 68% ответили «положительно», 8% – «отрицательно», 24% затруднились ответить

Два последующих вопроса были направлены на выяснение наличия у опрашиваемых ясного представления о советском периоде истории. Ответы показали, что молодежь не имеет достаточных знаний об этом этапе развития нашей страны. 52% респондентов ответили утвердительно на вопрос: «Имелась ли в советское время возможность иметь свой частный бизнес», 47% указали на наличие нескольких партий в СССР, 43% согласились с мнением, что цена на покупку квартиры в советской стране была «равной сегодняшней», а 21% принявших участие в опросе затруднились ответить на этот вопрос. И только

на вопрос о свободном выборе профессии 81% респондентов ответили утвердительно.

Безотносительно к ответам на другие вопросы, с уверенностью можно утверждать, что возможности воспитания у молодежи гражданственности средствами исторического образования исчерпаны не в полной мере.

Такое положение дел с исторической памятью, во-первых, дезориентирует молодых людей, во-вторых, оставляет большой «зазор» для проникновения в молодежную среду деструктивного влияния, в том числе проникающего извне, в-третьих, делает молодых людей легкой добычей для

всякого рода манипуляции, в том числе направленных против конституционного строя.

Кроме всего прочего, «проигранная дуэль» за историческую память молодежи грозит ценностным разрывом с гражданами России более старшего поколения для которых советский период истории остается не только ориентиром благополучия, но и «символом» сравнения с современным состоянием социального процесса и стратегией его развития.

Отношение россиян к советскому прошлому хорошо характеризуют данные опроса, проведенного Левада-Центром в марте 2020 года [4].

Рис. 1. Отношение россиян к советскому прошлому. Источник «Левада-Центр» [4]

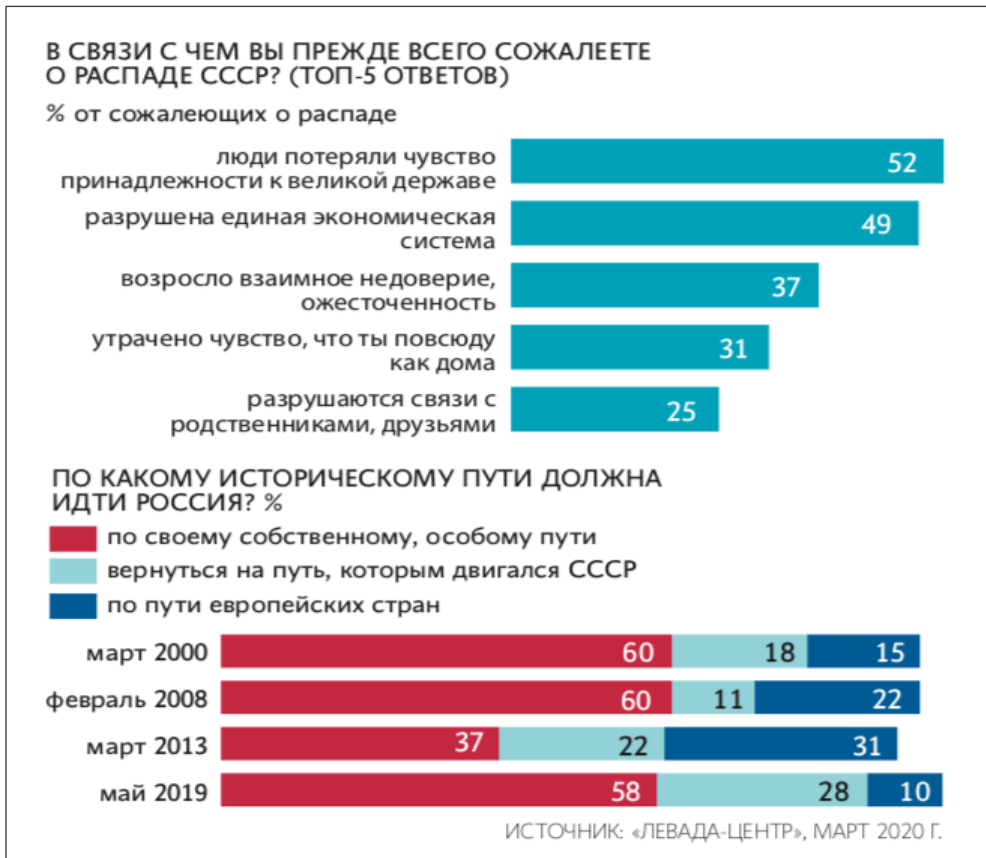

Рис. 2. Отношение россиян к советскому прошлому.
 Источник «Левада-Центр» [4]

Ответы на вопрос: «Доверяете ли Вы органам государственной власти» дифференцировались следующим образом: Президенту доверяют 71% опрошенных, Правительству – 27%, Государственной Думе – 24%, Совету Федерации – 19%, губернатору – 59%, правоохранительным учреждениям – 11%, армии – 81%, судебной системе – 9%.

Представленные ответы говорят о том, что молодежь в большей степени доверяет политиче-

ским институтам, положительные последствия функционирования которых ощущает ближе всего и в формировании которых может непосредственно участвовать. Кроме того, заслуживает доверие в молодежной среде институт (в частности армия), с которым непосредственно связан престиж и международный вес собственной страны.

В целом такие результаты ответов респондентов говорят о достаточном уровне вовлеченности мо-

лодежи в политику и ее высоком уровне гражданской позиции, что может иметь как конструктивные, так и деструктивные последствия. Повышенная гражданская активность, при отсутствии жизненного опыта, может быть использована политическими силами в обратном созиданию направлении, как впрочем, и в целях, согласуемых со стратегией позитивного переустройства российского общества.

Ответы на вопрос о возможности участия молодежи в различных формах гражданской консолидации распределились следующим образом. В парламентских партиях готова участвовать треть опрошенных (31%), в поддерживаемых государством организациях – почти половина (47%), неформальных сетевых организациях – большинство (92%), в созданных единомышленниками организациях – 30% респондентов.

Результаты ответов на вопрос: «Считаете ли Вы возможным изменить свое материальное положение к лучшему через объединение с другими?» выявили, что абсолютное большинство опрошенных (91%) готово участвовать в неформальных сетевых объединениях (в электронной среде), почти половина (47%) – в легальной борьбе за свои права, 21% – в акциях протеста.

Представленные результаты опроса говорят, во-первых, о том, что в значительной мере формирование гражданской позиции молодежи происходит в неиерархиче-

зированной, неформальной информационной среде (социальных сетях). Такое положение дел актуализирует перенос большей части работы официальных структур с молодежью в виртуальную, сетевую среду. Во-вторых, попытки перлюстрации, резекции сетевых коммуникаций лишь обернутся обратным конструктивному эффекту окончательного ухода молодежи из публичного политического процесса.

В-третьих, направление консолидации молодежи в официальных и государством поддерживаемых структурах для реализации своих карьерных амбиций требует совершенствования таких каналов взаимодействия. Основным акцентом повышения эффективности официальных направлений консолидации является их нацеленность на отбор и продвижение наиболее активных молодых людей в реальную политику и государственную службу.

Ответы на вопросы о степени озабоченности различного уровня проблемами подтверждают склонность молодежи к консолидации от общего к индивидуальному.

На вопрос: «Какие неразрешимые проблемы Вас волнуют?» 47% опрошенных ответило «планетарные», 35% – общегосударственные, 17% – по месту жительства, 11% – в пределах муниципалитета, района.

На вопрос: «Что из нижеперечисленного побудило бы вас к сотрудничеству с другими?» ответы распределились следующим образом:

Таблица 1.

Ответы на вопрос: «Что из нижеперечисленного побудило бы вас к сотрудничеству с другими?»¹

Личная выгода	3%
Сострадание к ближнему	5%
Желание помочь лично знакомому человеку	11%
Желание сделать комфортной свою среду обитания	–
Сопричастность к делам организации, в которой работаете	3%
Желание проявить себя среди товарищей	2%
Осознание единства со своим народом	30%
Стремление сделать лучше свой город, район	14%
Ответственность за судьбу страны	22%
Понимание личной ответственности за происходящее на планете	10%

Вектор гражданской консолидации от общего к индивидуальному предполагает значительно более длительный период (чем на западе) формирования гражданского общества, но непосредственно выходящий на политический уровень, о чем свидетельствуют результаты ответов на вопрос: «В какой сфере Вы предпочли бы объединить свои усилия с другими?». Большинство опрошенных (80%) ответило, что в политической, 11% – в экономической, 3% – в среде личного обитания.

В процессе гражданской консолидации молодые люди предпочитают личную инициативу государственному участию. Большинство респондентов (83%) высказали мнение о том, что государство не способствует сплоченности общества. Такой результат обусловлен, в том числе, инертной или малодейственной позицией государства в отношении материального неравенства и бедности в России, создания условий для реализации социальных амбиций молодежи.

Заключение

Таким образом, результаты проведенного исследования показывают, что формирование российского гражданского общества осуществляется национально-осо-

бенным путем. Вектор консолидации граждан ориентирован от общего к индивидуальному, как в западном обществе, что естественно делает этот путь более длительным

¹ Составлено автором.

и «тернистым». Однако такая стратегия консолидации гражданской ответственности сразу выводит этот процесс на политический уровень,

что повышает роль и значение формирующегося российского гражданского общества в «демократическом транзите».

Список литературы:

1. Петухов В.В., Бараш Р.Э., Седова Н.Н., Петухов Р.В. Гражданский активизм в России: мотивация, ценности и формы участия // *Власть*. 2014. № 9. С.11-19.
2. Ховард Марк М. Слабость гражданского общества в посткоммунистической Европе. М.: Аспект-Пресс. 2009. 190 с.
3. Hall P.A. Social Capital in Britain // *British Journal of Political Science*. 1999. Vol.29. No 3. С. 417-461.
4. Россия странно тоскует по СССР // *Ведомости*. 2020 г. № 50 (5022) от 24 марта С. 1-2.
5. Прилепский В.В. Гражданское общество в современной России: проблемы становления и развития // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. 2021. № 2. С. 195-200. DOI: 10.22394/2079-1690-2021-1-2-195-200
6. Молодов О.Б. Проблемы развития гражданского общества на региональном уровне // *Проблемы развития территории*. 2016. Вып. 6 (86). С. 132-146.
7. Левашов В.К., Афанасьев А.Ф., Новоженина О.П., Шушпанова И.С. Состояние гражданского общества в России. М.: ФБГУН ИСПИ РАН. 2017. 322 с.
8. Мерсиянова И.В., Беневоленский В.Б. НКО как поставщики социальных услуг: верификация слабых сторон // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2017. № 2. С. 83-104.

ZINOVIEV Mikhail A. – Postgraduate student of the Department of Political Science and Law of the State University of Education. *Address:* 10A Radio str., p. 1, Moscow, 105005, Russia. *E-mail:* zinovievm@mail.ru

Keywords: civil society, Russian youth, civic engagement, sociological research, civic position.

CIVIC ACTIVITY OF RUSSIAN YOUTH ON THE EXAMPLE OF THE MOSCOW REGION

Annotation

The article is intended to study the degree of civic engagement among the youth of the Moscow region, identify current trends, analyze factors affecting youth participation in public life, as well as determine the potential for social change and development in this region. The author cites the data of a sociological study that allows us to analyze the main problems that hinder the formation of a developed civil society among young people. Given the importance of the role of youth in shaping the future of society, the analysis of civic engagement at the level of the Moscow region is of considerable interest for the theoretical and practical planes of sociology, political science, social sciences, as well as for the development and implementation of regional and national strategies for youth involvement in public life.

References

1. Petukhov V.V., Barash R.E., Sedova N.N., Petukhov R.V. Civil activism in Russia: motivation, values and forms of participation // *Power*. 2014. No. 9. pp. 11-19.
2. Howard Mark M. The weakness of civil society in post-communist Europe. M.: Aspect-Press. 2009. 190 p.
3. Hall P.A. Social Capital in Britain // *British Journal of Political Science*. 1999. Vol.29. No 3. C. 417-461.
4. Russia strangely longs for the USSR // *Vedomosti*. 2020 No. 50 (5022) dated March 24, pp. 1-2.

5. Prilepsky V.V. Civil society in modern Russia: problems of formation and development // State and municipal administration. Scientific notes. 2021. No. 2. pp. 195-200. DOI: 10.22394/2079-1690-2021-1-2-195-200
6. Molodov O.B. Problems of civil society development at the regional level // Problems of territory development. 2016. Issue 6 (86). pp. 132-146.
7. Levashov V.K., Afanasyev A.F., Novozhenina O.P., Shushpanova I.S. The state of civil society in Russia. Moscow: FBGUN ISPI RAS. 2017. 322 p.
8. Mersiyanova I.V., Benevolensky V.B. NGOs as providers of social services: verification of weaknesses // Issues of state and municipal management. 2017. No. 2. pp. 83-104.

Никита ФЕОКТИСТОВ

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ

Аннотация

В статье автор рассматривает методологические основы изучения избирательного процесса в России. Автор выделяет два ключевых подхода научного дискурса (правовой и политологический) и рассматривает их в сравнительной характеристике. Анализ представленных в научном дискурсе концептов позволяет автору сделать вывод о том, что проблема поиска методологических оснований изучения избирательного процесса является актуальной как для политической, так и для юридической науки и становится ключевой для понимания трансформационных изменений избирательного процесса в России на современном этапе.

Избирательный процесс, обеспечивающий конституционное право гражданина избирать и быть избранным и, следовательно, легитимность и сменяемость власти, является ключевым для современного общества. История развития данного института имеет тысячелетнюю историю, и при этом круг дискуссионных вопросов вокруг его структуры и функционирования не сужается. В центре дискурса оказываются фундаментальные основы научного понимания «избирательного процесса» – методологические подходы к изучению, теоретические основания классификации и даже

ФЕОКТИСТОВ Никита Максимович – аспирант Института философии Российской академии наук. Адрес: 109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1. E-mail: feonikita@yandex.ru

Ключевые слова: избирательный процесс, методологические основания, правовой подход, политонический подход, трансформация избирательного процесса.

категориальный аппарат. Понятие «избирательный процесс» является спорной категорией как в области научного применения, так и нормативного законодательного регулирования. Вопросы развития и пути модернизации также предмет серьезного научного противостояния. Между тем, без комплексного анализа трансформационных изменений избирательного процесса, с учетом исторической и социокультурной проекции, невозможно анализировать ключевые события и тенденции развития современного общества, как и невозможно прогнозировать вектор социально-политических изменений в будущем.

Анализ методологических подходов российской и зарубежной школ позволяет выделить два ключевых: правовой и политологический.

Правовой подход в основе классификации ставит механизм регулирования избирательного процесса посредством избирательного законодательства, которое определено нормативно-правовыми актами. Стратегическая идея данного подхода: избирательный процесс – это форма реализации избирательного права. В такой проекции избирательный процесс рассматривается как разновидность юридического процесса [1, 2]. Среди авторов, придерживающихся данной концепции, стоит отметить Е.А. Сунцова, В.П. Бетина, Д.Б. Каткова, Е.В. Корчиго, Г.А. Майстренко, А.А. Низамова, О.И. Новикова. Р.Т. Бактагиров и др.

В этой парадигме ключевая проблема дискурса связана с параллелью «избирательный процесс» и «избирательная кампания». Ряд сторонников правового подхода склонны считать, что данные параллели пересекаются и особенно обращают внимание на то, что второе понятие в данной цепочке законодательно определено. Другие же, напротив считают данное отождествление неприемлемым, например, по причине сроков избирательного процесса и избирательной кампании, которые разнятся. Некоторые авторы рассматривают избирательную кампанию как часть избирательного процесса, что также не позволяет их отождествлять.

Разновидностью данного «процессуального» подхода можно назвать «нормативный» подход. Его представители предлагают рассматривать избирательный процесс как систему процедурных норм и, одновременно, как нормативную часть избирательной системы. Еще одна группа авторов предлагает отождествлять избирательный процесс в контексте юридических аспектов с системой правоотношений, которая завязана на проведение полного цикла выборов, а при таком рассмотрении «избирательный процесс» уже коррелируется с понятием «избирательная система».

Отсутствие единства самого концепта правового подхода усугубляется критикой его стратегических противников, которые указывают на непреодоленную существенную методологическую проблему. В рам-

ках процессуального и нормотворческого подходов невозможно рассматривать признаки избирательных процессов как стадии избирательных действий. Хронологический критерий оказывается неприменимым ко многим стадиям избирательного процесса, так как часть из них может проходить одновременно, и во временные промежутки «до» и «после». Например, избирательные округа формируются «до», а учет и корректировка списков избирателей проходит и «между». В целом правовой подход не учитывает полный комплекс организационных мероприятий, который сопровождает избирательный процесс, а попытка его сторонников отказаться от этапности, критики воспринимают, скорее, как «уход» от проблемного вопроса, чем его разрешение. Избирательный процесс в своей структуре состоит из большого количества хронологически вовлеченных акторов, носит многоуровневый и многоплановый характер, и не всегда данные процессы имеют четко сформированные очертания юридического плана.

Чтобы создать некую системность в вопросах процессуального сопровождения сторонник правового подхода К.В. Краснов пытался разделить понятия «проведение выборов» и «избирательная кампания» [3]. Первое автор предлагал считать юридическим процессом, а второе нет. Такая попытка не принесла разрешения обозначенной методологической проблемы.

В доводах противников правового подхода ключевым становится

утверждение, что правовой подход слишком узок и не в состоянии включить в себя всеобъемлющий комплекс целостного избирательного процесса. Данное противоречие непреодолимо и в контексте рассмотрения избирательного процесса с точки зрения выстраивания системы правоотношений. Это расширенный взгляд в рамках правового подхода имеет всю ту же методологическую проблему: многоплановые и хронологически многовекторные составляющие избирательного процесса не вписываются в жестко установленные процессуальные нормы. Например, сама предвыборная кампания или деятельность избирательной комиссии, которая является актором избирательного процесса, не поддается иерархическому регулированию комплексного цикла в принципе, так как компилирует в себе различные этапы множественных процессов, которые к тому же регламентируются законодательными нормами различного уровня.

На наш взгляд исключительно юридическая плоскость не позволяет видеть процесс всеобъемлюще, не учитывает в полной мере важные акценты, которые протекают вне юридического поля, и, соответственно, такой ограниченный взгляд не может рассматриваться как единственный и определяющий методологический подход к изучению данной категории.

Сторонники политологического подхода А.И. Кочетков, Е.Н. Хрусталева, В.В. Маклаков, М.Ф. Чудаков и др. предлагают рассматривать избирательный процесс как часть по-

литического процесса, полагая, что изучать избирательный процесс вне контекста «политического» невозможно, так как избирательный процесс обеспечивает, прежде всего, политические изменения через ротацию законодательных и исполнительных органов власти.

В проекции политологического подхода избирательный процесс рассматривается как совокупность избирательных кампаний, которые складываются как из нормативных, определенных законом действий, так и включают действия их акторов, которые протекают в хронологической проекции как «до», так и «после» подготовки и проведения избирательной кампании, определенной юридическими нормами. Ни в России, ни в мировой практике в настоящее время в правовой плоскости принципы избирательного права и принципы избирательного процесса не различаются, при этом активно используется категория «проведение выборов», которую в равной степени можно отнести как к сфере права, так и к политическому процессу. При рассмотрении избирательного процесса в политологическом контексте и одновременно в проекции системного подхода, данная категория определяется как система организационно-технической и одновременно, политико-юридической деятельности, направленной на реализацию конституционного права избирать и быть избранными. При таком подходе необходимо говорить о структурно-функциональном анализе категории, что кроме

изучения структуры самого понятия, включает стадии и специфику его развития, функционал, а также трансформацию общих принципов и идей. Рассмотрение избирательного процесса как части политического ставит одновременно задачу соотнесения избирательного процесса с политическим процессом, в проекции рассмотрения его влияния на систему «политического» в целом. При политологическом подходе не возникает методологической проблемы периодизации избирательного процесса, как это происходит при юридическом подходе. Хронологически избирательный процесс делится на избирательную кампанию и период ее организации, и оба эти периода комплексно изучаются. Рассмотрение категории «избирательный процесс» при таком подходе включает в себя проведение анализа избирательного законодательства, выявление участников избирательного процесса, с одновременным определением их функций и полномочий, факторов взаимодействия, в том числе и в исторической ретроспективе. Здесь также можно говорить и о включении методов исторического и культурологического исследований, без которых картина понимания трансформации избирательного процесса будет неполной.

Методологическая основа изучения избирательного процесса при политологическом подходе включает в себя как общенаучные, так и специфические методы. Историко-политологический метод позво-

ляет рассмотреть теоретические вопросы трансформации избирательного процесса с учетом исторической практики. Компаративный метод в сравнении систем определяет основные закономерности трансформационных процессов.

При рассмотрении стадий избирательного процесса в проекции политологического подхода, мы также должны констатировать, что единого мнения по вопросам как его периодизации, так и основаниям его классификации не существует. Также в научном дискурсе встречается положение о делении избирательного процесса на два этапа: проведение избирательной кампании и ее подготовку. Такой точки зрения придерживается А.И. Кочетков [4]. Автор выделяет стадии первого этапа – подготовки: деятельность потенциальных кандидатов, обращение к специалистам, принятие решения о выдвижении, формирование штаба, проектирование кампании, включая работу над ключевыми моментами – стратегией и тактикой. Эти процессы происходят до официального старта и также рассматриваются в рамках политологического подхода как часть избирательного процесса. На этапе избирательной кампании автор выделяет стадии: выдвижение, регистрацию, осуществление мероприятий кампании, голосование, оспаривание результатов голосования (в случае выявленных нарушений). Е.Н. Хрусталева [5] относится к первопроходцам изучения стадий избирательного процесса и предлагает список из девяти пунктов: подготовка, формирование комиссий,

выдвижение и регистрация кандидатов, голосование, подведение итогов. В.В. Маклаков [6] делит избирательный процесс на девять стадий. В вопросах дробления на мелкие составные части его поддерживает М.Ф. Чудаков [7], который называет 12 пунктов. Против излишнего дробления выступает исследователь В.Г. Куприн [8], предлагая выделить всего три этапа: организационно-подготовительный, этап реализации пассивного избирательного права и этап реализации активного избирательного права.

Таким образом, проблема периодизации избирательного процесса при политологическом подходе также не получила в настоящее время разрешения, но в отличие от юридического подхода здесь она не является сущностной, так как избирательный процесс рассматривается всеобъемлюще, включает как юридическую составляющую, так и действия всех его акторов на всех этапах, включая и промежуточные. В этом контексте вопрос о периодизации избирательного процесса – это скорее вопрос о масштабировании, который имеет значение при проведении функционального анализа.

Важная роль в осмыслении процессов развития современного общества принадлежит анализу и обобщению научных трудов, касающихся вопросов конструирования политической системы общества, где проблематика избирательного процесса является ключевой. На основе анализа представленной в научном дискурсе литературы, мы можем констатировать, что основ-

ная часть трудов, затрагивающих фундаментальные основания изучения избирательного процесса в России, представлена периодом 2000-х годов, и касается в основном, в силу хронологии, проблемы становления избирательного процесса в России. В современной историографии по данному вопросу мы видим недостаточное количество работ в области фундаментальных исследований. Среди тем, которые получили активный импульс развития в современной научной базе – это, прежде всего, вопросы, связанные с применением

электронных методов при реализации избирательного процесса, а также проблема конституционных изменений 2020 года, которые достаточно широко обсуждаются исследователями.

В этой связи мы считаем, что проблема поиска методологических оснований изучения избирательного процесса является актуальной как для политической, так и для юридической науки и становится ключевой для понимания трансформационных изменений избирательного процесса в России на современном этапе.

Список литературы

1. Сунцова Е.А., Бетин В.П. Подсчет и учет голосов как стадия избирательного процесса // Административное и муниципальное право. 2009. № 6. С. 10–16.
2. Веденеев Ю.А., Катков Д.Б., Корчиго Е.В. Избирательное право: учебник. М.: Юриспруденция. 2001. 288 с.
3. Краснов К.В. Субъект избирательного процесса в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.2000. С. 21.
4. Кочетов А. И. Избирательный процесс: методологические основания // Pro nunc. 2006. № 2 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izbiratelnyy-protsess-metodologicheskie-osnovaniya> (дата обращения: 31.03.2023).
5. Хрусталев Е.Н. Избирательный процесс в России: понятие и стадии // Правоведение. 1998. № 2. С. 33–39.
6. Маклаков В.В. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М.: Норма. 1999. С. 382.
7. Чудаков М.Ф. Избирательный процесс: понятие и основные стадии. Минск: Принт Лист. 2001. 304 с.
8. Крупин В.Г. К вопросу о стадиях избирательного процесса // Актуальные проблемы юридического процесса в общенародном государстве. Вып. 1. Ярославль. 1979. С. 75–79.

FEOKTISTOV Nikita M. – postgraduate student at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. *Address:* 109240, Russia, Moscow, Goncharnaya str., 12, p. 1. *E-mail:* feonikita@yandex.ru

Keywords: electoral process, methodological foundations, legal approach, political approach, transformation of the electoral process.

METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE STUDY OF THE ELECTORAL PROCESS IN RUSSIA

Annotation

In the article, the author examines the methodological foundations of the study of the electoral process in Russia. The author identifies two key approaches of scientific discourse (legal and political) and considers them in a comparative characteristic. The analysis of the concepts presented in the scientific discourse allows the author to conclude that the problem of finding methodological foundations for studying the electoral process is relevant for both political and legal science and becomes key to understanding the transformational changes in the electoral process in Russia at the present stage.

References

1. Suntsova E.A., Betin V.P. Counting and counting of votes as a stage of the electoral process // *Administrative and municipal law*. 2009. No. 6. pp. 10-16.
2. Vedeneev Yu.A., Katkov D.B., Korchigo E.V. *Electoral law: textbook*. M.: Jurisprudence. 2001. 288 p.
3. Krasnov K.V. The subject of the electoral process in the Russian Federation: abstract. dis. ... cand. jurid. sciences. M. 2000. p. 21.
4. Kochetov A. I. Electoral process: methodological foundations // *Pro nunc*. 2006. No. 2 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izbiratelnyy-protsess-metodologicheskie-osnovaniya> (accessed: 31.03.2023).
5. Khrustalev E.N. Electoral process in Russia: concept and stages // *Jurisprudence*. 1998. No. 2. pp. 33-39.

6. Maklakov V.V. Constitutional (state) law of foreign countries. M.: Norm. 1999. p. 382.
7. Chudakov M.F. Electoral process: the concept and main stages. Minsk: Print List. 2001. 304 p.
8. Krupin V.G. On the question of the stages of the electoral process // Actual problems of the legal process in the national state. Issue 1. Yaroslavl. 1979. pp. 75-79.

Андрей ИНШАКОВ,

Владимир ЕГОРОВ

ИНДУСТРИЯ ВИДЕОИГР: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация

Видеоигры – это один из самых популярных и доступных видов развлечений. Они привлекают внимание людей всех возрастов и интересов, от детей до взрослых. Однако, с развитием технологий и появлением новых игровых жанров, исследования видеоигр становятся все более актуальными. Исследования видеоигр проводятся в различных областях, включая психологию, социологию, экономику, медиаисследования и другие. Одной из главных тем исследований является влияние видеоигр на психическое здоровье игроков. Многие исследования показывают, что длительное время, проведенное за играми, может привести к снижению концентрации, ухудшению сна и другим проблемам. Однако не все исследования подтверждают негативное влияние видеоигр. Одни указывают на то, что игры могут помочь развивать социальные навыки, улучшать координацию движений и повышать уровень интеллекта. Другие показывают, что видеоигры могут быть полезны для улучшения

ИНШАКОВ Андрей Алексеевич – младший научный сотрудник РЭУ им. Г. В. Плеханова. Адрес: 117997, Россия, Москва, Стремянный переулок, д.36. *E-mail:* aero789@mail.ru ORCID: 0000-0003-4682-9685

ЕГОРОВ Владимир Георгиевич – доктор экономических наук, доктор исторических наук, профессор кафедры политической экономии и истории экономической науки РЭУ им. Г. В. Плеханова. *E-mail:* korrika@mail.ru ORCID: 0000-0002-2473-8590

Ключевые слова: осмысление игрового пространства, направления изучения видеоигр, игровая индустрия, цифровая экономика, игровые консоли, разработка игр, методы исследований видео игр, внутриигровая экономика, художественные черты видеоигр.

когнитивных функций у пожилых людей. Исследования видеоигр могут помочь понять, как игроки взаимодействуют с играми и как они воспринимают игровой контент. Например, исследования могут изучать, как игроки используют игровые механики, и какие элементы игр им нравятся больше всего. В целом, как новая социальная реальность видеоигры являются важным направлением научных исследований. Исследователи стремятся понять, как игры влияют на людей и как их можно использовать для решения различных социально-экономических проблем. Цель статьи – на основе анализа научной литературы определить основные направления исследований в сфере видеоигр.

Методы

Для анализа публикаций была сформирована выборка из 120 работ, проиндексированных в наукометрической базе Scopus. По поисковому запросу «video games» были отобраны работы за период 2018 – 2023 годы (на дату обращения 25 июля 2023 г.) и проанализированы названия публикаций. По названиям публикаций было построено облако слов. Статистический метод позволил показать экономические масштабы игровой индустрии. Компаративный анализ,

метод аналогии позволили выявить существенные черты видеоигр и определить их как объекты социальной реальности. Метод классификации использован для определения отличий видов и форм различных видео игр и их влияния на человека. Метод формализации использован для попытки найти формальное определение понятию «видеоигра». Анализ использован для определения основных методов и подходов в научных исследованиях видеоигр.

Введение

Видеоигры – это неотъемлемая часть современной культуры. Они занимают особое место в жизни миллионов людей по всему миру, объединяя и развлекая их. Более того, видеоигры прошли долгий путь, от простых пиксельных игр до впечатляющих виртуальных миров, которые можно исследовать и с которыми можно взаимодействовать.

Видеоигры уже давно вышли за рамки развлечения для детей и подростков, став популярными среди людей всех возрастов и социальных групп. В растущем пространстве классических аркадных игр до реалистичных симуляторов и эпических ролевых игр, каждый может найти что-то по своему вкусу.

Новый культурный феномен имеет жанровую классификацию,

включая приключения, экшн, стратегии, головоломки, спортивные игры и многие другие. Они также могут быть одиночными или многопользовательскими, что позволяет игрокам соперничать или со-

трудничать с другими игроками по всему миру в виртуальном интернет-пространстве.

Исследовательские интересы ученых в этой сфере представлены на рисунках 1 и 2.

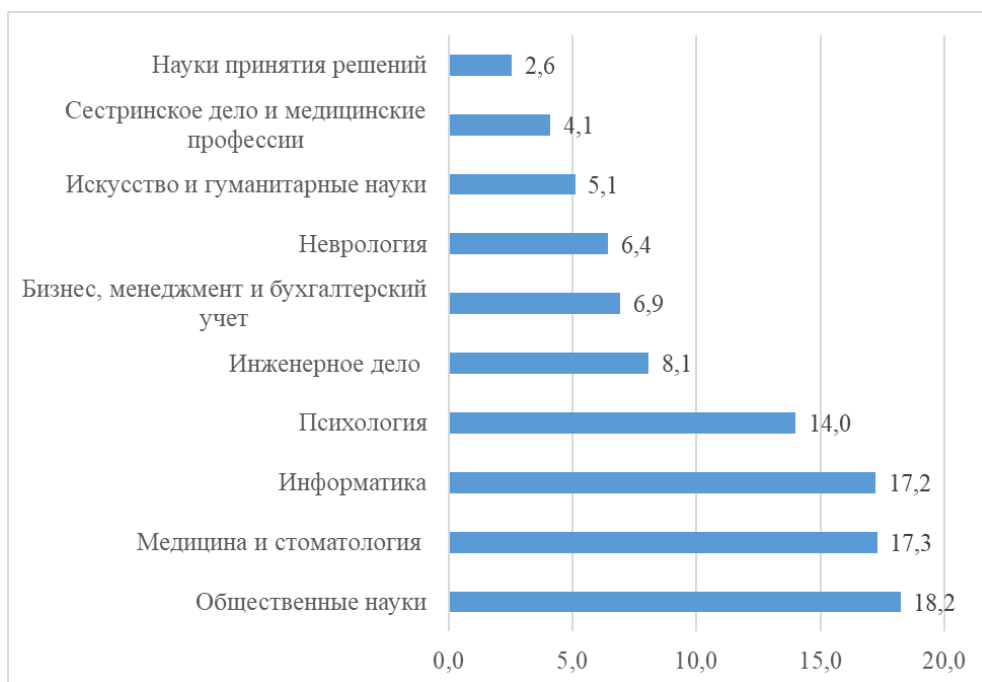

Рис. 1. Тематические области исследований видеоигр в работах исследователей (по базе Scopus), в %, 2023 г.

Конкретному исследованию видеоигр предшествует попытка теоретического определения этого явления. Определение видеоигры содержит статья N. Esposito: «Видеоигра – это игра, в которую мы играем благодаря аудиовизуальному оборудованию и которая может быть основана на сюжете»¹. Другой

автор, Caillois R., дает более развернутое и обращенное к операционному содержанию определение видеоигр как «вымышленной, непредсказуемой и непродуктивной деятельности с правилами и ограничениями по времени и пространству, но без обязательств»². «Как добровольное интерактивное дей-

¹ Esposito N. Short and Simple Definition of What a Videogame is // DiIGRA Conference. 2005.

² Caillois R. Les jeux et les hommes. Gallimard. 1967.

ствии, в котором один или несколько игроков следуют правилам, ограничивающим их поведение, разыгрывая искусственный конф-

ликт, который заканчивается подающимся количественной оценке результатом», – описывает видеоигры Zimmerman E³.

Рис. 2. Тип публикации по теме «видеоигры» (по базе Scopus), %, 2023 г.

Системный характер носит работа Стенроса (Stenros)⁴. Этот исследователь проанализировал более 60 определений видеоигр в работах разных авторов. Вместо того, чтобы давать собственное, его работа содержит классификацию проблем, фигурирующих в качестве маркера, характеризующего сущность видеоигр. По мнению автора, исчерпывающим может считаться только определение, дающее ответ или ука-

зывающее направление освоения таких вопросов: Что такое правила игры? Какие функции у игры? Являются ли игры видом отдыха, деятельностью или смешением того и другого? Способы существования видеоигр? Кто такие игроки? Что производят игры? Какова роль конкуренции в индустрии видеоигр? Каковы цели видеоигр?

Учитывая динамичность самого феномена видеоигр, их быстрое

³ Zimmerman, E. Narrative, Interactivity Play, and Games. In Wardrip-Fruin, N. & Harrigan, P. (eds), First Person. MIT Press. 2004.

⁴ Stenros J. The game definition game: A review // Games and Culture. 2017. 12 (6). 1-22 // <https://doi.org/10.1177/1555412016655679>

развитие как в направлении контента, так и массовом охвате аудитории, автор справедливо указал на то, что даже исчерпывающие ответы на эти вопросы не гарантируют абсолютной научности в определении видеоигр.

Несмотря на то, что последние, как и любой другой социальный феномен, находящийся в развитии, характеризуются высокой степенью относительности в определении сущности, актуальность их научного осмысления обусловлена:

- масштабностью индустрии видеоигр;

- их популярностью, обуславливающей расширение аудитории потребителей;

- свойством, облегчающим формирование диалога человека и компьютера;

- наличием практической пользы как симулятора воспроизводства реальности, применяемого в различных областях и сферах деятельности;

- характеристикой видеоигр, кроме средства развлечения, действенного инструмента осмысления исторического прошлого, усвоения социальных ценностей и ориентиров, нравственного воспитания;

- наконец, их способностью психологического воздействия на массы.

- Технологическим развитием видеоигр, которое оказывает влияние на другие отрасли экономики.

Результаты

Исследование видеоигр обычно включает в себя использование различных методов и подходов. Вот некоторые из них:

1. Корреляционные исследования. Этот метод позволяет исследователям изучать связь между различными переменными, связанными с видеоиграми. Например, они могут исследовать связь между игровым временем и академической успеваемостью студентов или между насилием в видеоиграх и агрессивным поведением в реальной жизни.

2. Экспериментальные исследования. В экспериментальных исследованиях исследователи манипулируют независимыми переменными и измеряют их влияние на

зависимые переменные. Например, они могут проводить эксперименты, чтобы изучить влияние видеоигр на память, внимание или реакцию участников.

3. Когнитивные тесты. Исследователи могут использовать различные когнитивные тесты для измерения когнитивных функций, таких как внимание, память, обработка информации и решение проблем в контексте видеоигр.

4. Социологические исследования. Этот метод позволяет исследователям изучать социальные вопросы, связанные с видеоиграми, такие как влияние социальной интеракции в онлайн-играх, создание сообществ и культуры в игровых сообществах.

5. Нейробиологические исследования. С помощью нейробиологических методов, таких как электроэнцефалография (ЭЭГ) или функциональная магнитно-резонансная томография (МРТ), исследователи могут изучать активность мозга во время игры в видеоигры и исследовать ее влияние на когнитивные и эмоциональные функции.

6. Анкетирование и опросы. Исследователи могут использовать анкетирование и опросы для сбора данных о предпочтениях и восприятии игроков, эмоциональном состоянии во время игры, а также

социальных и культурных аспектов игровой активности.

7. Долгосрочные наблюдательные исследования. Этот метод позволяет исследователям изучать эффекты видеоигр на игроков в течение длительного времени. Например, они могут проводить долгосрочные исследования, чтобы изучить влияние игровой активности на развитие когнитивных или социальных навыков на протяжении нескольких лет.

Комбинация этих методов может предоставить более полное понимание влияния видеоигр, их эффектов на игроков и социально-культурные аспекты игровой активности.

Видеоигры как искусство

Многие игры разрабатываются с учетом сильных сюжетных линий, впечатляющей графики и музыкального сопровождения. Игровые разработчики сочетают геймплей с нравственными, этическими и культурными вопросами, делая видеоигры средством для экспериментов с идеями и эстетическими пристрастиями.

Это обстоятельство позволяет считать видеоигры частью (причем в последнее время значительной) культурного процесса, что, безусловно, требует регулирования их контента гражданскими структурами и государством, с тем, чтобы исключить насаждение

девиантных пристрастий, асоциальных проявлений и антигуманистических взглядов. Известно, что искусство (особенно доступное массам) является действенным инструментом влияния на общественное сознание.

Концепция видеоигр как формы искусства является широко обсуждаемой темой в индустрии развлечений⁵. Верховный суд США, например, даже предоставил видеоиграм правовую защиту в качестве творческих произведений⁶.

Игры могут быть не только средством развлечения, но и платформой для исследования самых разных идей и концепций.

⁵ Clarke A., Mitchell G. (ed.). Videogames and art. Intellect books. 2007.

⁶ California ban on sale of 'violent' video games to children rejected // URL: <http://edition.cnn.com/2011/US/06/27/scotus.video.games/index.html?iref=allsearch> (дата обращения: 11.07.2023)

Видеоигры как вид искусства рассмотрены в работе авторов^{7 8 9}. Исследователи отмечают, что тематика и сюжеты видео игр нередко связаны с историей и культурой какой-либо страны. Игры преследуют те же общие выразительные цели, что и другие признанные виды искусства. Музеи и художественные программы начали включать видеоигры в свои экспозиции и учебные программы¹⁰. Такие геймдизайнеры как Хидэо Кодзима, Хидэтака Миядзаки достигли особый авторский статус. Подобно другим формам современного искусства, в видеоиграх быстро растет число признанных крупных работ, например, *The Last of Us*, *God of War*, *Death Stranding*. Кроме того, геймдизайнеры использовали эту среду для решения ранее неразрешимых художественных проблем, стоящих перед кино и литературой, связывая искусство видеоигр с проблемами, стоящими перед модернистским кино и литературой.

Видеоигры по своей сути – объединение других признанных форм искусства. Они сочетают в себе аспекты изобразительного искусства, музыки и повествовательной литературы. Видеоигры включают насыщенную и реалистичную графику, чтобы изобразить яркую си-

муляцию реальности, в которой игроки могут «потеряться». Возьмем, к примеру, одну из лучших графических игр 2017 года – «*Horizon Zero Dawn*». Игра содержит замысловатые пейзажи и тщательно проработанные детали природных пейзажей и животных. Визуально игра сконструирована настолько захватывающе, что игрок практически может облачиться в одежду главного героя. Корреляция между вниманием разработчика игр к визуальным деталям и тщательной прорисовкой текстур окружения или скрупулезным вниманием режиссера к каждой сцене очевидна¹¹.

В совокупности, видеоигры можно рассматривать как форму искусства по следующим признакам:

1. Интерактивность. В отличие от других форм искусства, видеоигры включают в себя активное участие зрителя/игрока. Игрок может принимать решения, влиять на сюжет и мир игры, создавая уникальный опыт.

2. Визуальное и звуковое оформление. Видеоигры обладают красивой графикой, детальной проработкой окружающего мира и персонажей, а также разнообразным звуковым сопровождением. Все это добавляет эмоциональность и ат-

⁷ Smuts A. Are video games art? // *Contemporary Aesthetics (Journal Archive)*. 2005. Т. 3. №. 1. С. 6.

⁸ Gee J. P. Why game studies now? *Video games: A new art form // Games and culture*. 2006. Т. 1. №. 1. С. 58-61.

⁹ Clarke A., Mitchell G. (ed.). *Videogames and art*. Intellect books. 2007.

¹⁰ В экспозиции российских музеев добавят VR-технологии // URL: <https://ria.ru/20230314/muzei-1857765175.html> (дата обращения: 11.07.2023)

¹¹ Can video Games be Art? // URL: https://www.teenink.com/opinion/sports_hobbies/article/111833/Can-Video-Games-Be-Art/ (дата обращения: 11.07.2023)

мосферность в игровой процесс. Чтобы улучшить визуальное восприятие, разработчики игр часто нанимают музыкантов для написания саундтрека. Более того, музыка из видеоигр имеет художественное применение и влияние за пределами игрового мира.

3. Нарративность. Многие видеоигры имеют богатую и захватывающую историю или сюжет, к которому игрок может сочувствовать и эмоционально откликаться. Хорошо спроектированные видеоигры могут создавать глубокие переживания и аффективные реакции у игрока. Хотя в некоторых успешных играх отсутствует связный сюжет, например, в «Тетрисе», видеоигр, в которых присутствует повествование, намного больше, чем игр, в которых его нет. Причина очевидна: человеческая жизнь неразрывно связана как с рассказыванием историй, так и с игрой.

4. Техническое мастерство. Создание качественных видеоигр требует высокой степени технического и художественного мастерства. Разработчики игр должны обладать навыками программирования, дизайна, анимации и звукового проектирования, чтобы создать увлекательный и впечатляющий игровой мир. Разработке видеоигр посвящено множество книг^{12 13 14}.

5. Эмоциональное воздействие. Видеоигры могут вызывать широкий спектр эмоций, включая ра-

дость, страх, волнение, грусть и восхищение. Они могут быть средством самовыражения для игрока и приводить к глубокому погружению и эмоциональной идентификации с персонажами и сюжетом.

6. Исследование тем и идей. Видеоигры могут исследовать различные темы, идеи и концепции, будь то социальные проблемы, философские вопросы или научные концепции. Они могут стимулировать мышление и способствовать обсуждению и размышлениям.

Видеоигры имеют свою уникальную способность соединять в себе различные художественные средства, включая визуальное искусство, музыку, литературу и интерактивность. Это делает их интересной и значимой формой искусства, которая способна порождать разнообразные эмоции и влиять на мышление и восприятие игрока.

Одно из возражений против идеи видеоигр как формы искусства состоит в том, что у игровой индустрии есть коммерческие мотивы, которые портят ее художественную чистоту. В конце концов, разработчики игр создают игры для массового рынка в надежде заработать деньги. Тем не менее, большинство форм искусства разделяют эти цели. Многие художники, писатели и музыканты рассматривают свою работу как источник дохода. Отсутствие погони за финансовой выгодой не является

¹² Urbain J. Introduction to game development // Cell. 2010. Т. 414. С. 745-5102.

¹³ Bethke E. Game development and production. Wordware Publishing, Inc. 2003.

¹⁴ Hocking J. Unity in action: multiplatform game development in C. Simon and Schuster. 2022.

характеристикой, определяющей искусство. На самом деле все наоборот: финансовый успех может свидетельствовать о художественных качествах. Картины могут стоить миллионы долларов, музыкальные произведения известных композиторов получают всеобщее признание, а такие игры, как «Shadow of the Colossus», «The Last Guardian», мгновенно становятся хитами, потому что являются признанными шедеврами искусства.

Другой вызов художественной ценности видеоигр заключается в аргументе, что игры интерактивны и, следовательно, не могут быть сравнены с литературой или фильмом (где зритель является не участвующим наблюдателем). По мнению некоторых авторов¹⁵, способность игрока изменить результат игры снижает ее художественное качество. Однако решающую роль в том, что делает искусство по-настоящему искусством, играет аудитория. Все формы искусства порождают в той или иной мере соучастие аудитории и формируют чувства и переживания. Читатели не просто позволяют книгам увлечь себя, но сопереживают героям их повествования. Лучшие фильмы часто требуют участия зрителей, оставляя вопросы без ответов и неясные концовки. Искусство выходит за рамки театра или музея, поскольку публика обуславливает индивидуально проявля-

ющиеся интерпретации. Искусство есть искусство благодаря его способности трогать нас и будоражить наше воображение. Искусство, которое не оставляет у аудитории вопросов или нерешенных проблем, вряд ли можно назвать искусством.

Еще одна ключевая особенность видеоигр заключается в создании абсолютной иллюзии реальности, в которую игрок погружается в качестве полноценного субъекта происходящего в воспроизводимом виртуальном пространстве.

Игроки погружаются в виртуальные миры и становятся частичкой историй и приключений. Они могут испытывать различные эмоции, решать задачи, развивать навыки и взаимодействовать с другими игроками в многопользовательских режимах. Это создает уникальный опыт, который превращает видеоигры в инструмент самовыражения и социального взаимодействия.

В этой связи новое качество сложности социумов дополняется многоуровневым виртуальным пространством, в котором индивидуум самоидентифицируется вполне реально, также как в повседневной жизни (а может быть, и более приоритетно).

В свете сказанного представляется вполне оправданной оценка видеоигр как неотъемлемой части современного культурного процесса¹⁶.

¹⁵ Clarke A., Mitchell G. (ed.). Videogames and art. Intellect books. 2007.

¹⁶ Muriel D., Crawford G. Video games as culture: Considering the role and importance of video games in contemporary society. Routledge. 2018.

Видеоигры в сфере образования

Научное сообщество не обошло проблему влияния компьютерных игр на психоэмоциональное состояние человека¹⁷. О преимуществах видеоигр в этой связи говорят многие авторы¹⁸. Они отмечают, что необходимо учитывать не только возможные негативные последствия влияния видеоигр на здоровье человека, но и определенные положительные стороны. Игровая индустрия постоянно развивается, становясь все более сложной, разнообразной, реалистичной и социальной по своему характеру. Исследователи отмечают, что современные игровые проекты открывают новые возможности для образовательных медиа^{19 20}.

В статье Прота С. указываются направления применения видеоигр в сфере образования²¹:

– Школы. Видеоигры успешно используются для обучения детей и подростков различным темам, таким как навыки чтения, математика и биология^{22 23};

– Бизнес. Видеоигры часто используются для обучения сотрудников профессиональным навыкам. Например, Canon USA использует видеоигру для обучения техников копировальных аппаратов, Volvo использует онлайн-игру для обучения сотрудников отдела продаж автомобилей, а вооруженные силы США используют видеоигры для тренировки боевых навыков и увеличения числа новобранцев^{24 25};

– Здравоохранение. Были разработаны игры, чтобы рассказать молодежи о вреде курения, о диабете и раке²⁶. Было доказано, что эти

¹⁷ Bavelier D. et al. Brains on video games // Nature reviews neuroscience. 2011. Т. 12. №. 12. С. 763-768.

¹⁸ Granic, I., Lobel, A., & Engels, R. C. M. E. (2014). The benefits of playing video games. *American Psychologist*, 69(1), 66–78. <https://doi.org/10.1037/a0034857>

¹⁹ Squire K. Video games in education // *Int. J. Intell. Games & Simulation*. 2003. Т. 2. №. 1. С. 49-62.

²⁰ Shaffer D. W. et al. Video games and the future of learning // *Phi delta kappan*. 2005. Т. 87. №. 2. С. 105-111.

²¹ Prot S. et al. Video Games: Good, Bad, or Other? // *Pediatric Clinics*. 2012. Т. 59. №. 3. С. 647-658.

²² Murphy R, Penuel W, Means B, et al. E-DESK: a review of recent evidence on the effectiveness of discrete educational software. Menlo Park (CA): SRI International. 2001.

²³ Corbett AT, Koedinger KR, Hadley W. Cognitive tutors: from the research classroom to all classrooms. In: Goodman PS, editor. *Technology enhanced learning*. Mahwah (NJ): Lawrence Erlbaum. 2001. P. 235–63

²⁴ Entertainment Software Association. Games: improving education // URL:http://www.theesa.com/games-improving-what-matters/ESA_FS_Education_2011

²⁵ Flood S. All play and more work. In: *Computing*. 2006 // URL: <http://www.computing.co.uk/computing/analysis/2152597/play-work> (дата обращения: 11.07.2023)

²⁶ Brown SJ, Lieberman DA, Gemeny BA, et al. Educational video game for juvenile diabetes: results of a controlled trial. *Med Inform* 1997. 22(1):77–89.

игры очень эффективны. Например, дети, страдающие астмой, которые играли в игру *Bronkie the Bronchiasaurus*, показали значительное улучшение своих знаний об астме и способах ухода за собой²⁷.

Отдельные исследования²⁸ говорят о признании учителями общеобразовательных учреждений возможностей видеоигр в обучении вербальной информации, процедурному обучению и, наконец, обучению отношениям.

Развитие игровой индустрии косвенно влияет и на другие отрасли общественной жизни. Так, например, в отдельных исследованиях авторы показали, что программное обеспечение, обычно предназначенное для разработки игр, так называемые игровые движки, можно использовать для трехмерной молекулярной визуализации. Такой подход открывает возможности для разработок, которые полезны для создания небольших образовательных программ или игр с научной целью²⁹.

Видеоигры могут предоставить возможность глубже узнать историю. Во многих играх разработчики создают увлекательные и детально проработанные сюжеты, которые позволяют игрокам исследовать исторические периоды, локации и события. Например, есть игры, основанные на реальных исторических событиях, таких как Вторая мировая война или Древний Рим, которые позволяют игрокам пережить исторические события через геймплей и проработанные документальные материалы внутри игры. Однако при этом следует отметить, что разработчики таких игр должны с особым вниманием относиться к сюжету исторической игры, избегая фальсификации и искажений. Имеются игры, воспроизводящие содержание книг, фильмов или сериалов, предоставляя более глубокое погружение в особенно понравившиеся отрывки или сюжеты. Таким образом, видеоигры представляют собой не только развлечение, но и потенциальное средство обучения.

Влияние видеоигр на человека

Однако, как и любая другая форма развлечения, видеоигры, безусловно, имеют и достаточно недостатков, отмечаемых исследо-

вателями. Некоторые обвиняют видеоигры в замещении реальной социальной практики негативным воздействием на психику человека.

²⁷ Lieberman DA. Management of chronic pediatric diseases with interactive health games: Theory and research findings. *J Ambul Care Manage* 2001. 24(1):26–38.

²⁸ Pozo J. I., Cabellos B., Sánchez D. L. Do teachers believe that video games can improve learning? // *Heliyon*. 2022. Т. 8. №. 6.

²⁹ Lv Z. et al. Game on, science-how video game technology may help biologists tackle visualization challenges // *PloS one*. 2013. Т. 8. №. 3. С. 57990.

В исследовании³⁰ отмечается что, влияние видеоигр на человека связано с различными факторами, в том числе структурными характеристиками видеоигр. Структурные характеристики относятся к тем функциям, присущим самой видеоигре, которые могут облегчить инициирование, разработку и поддержание игры с течением времени. Авторы отмечают наличие таксономии функций видеоигр, которая включает социальные функции, функции манипулирования и контроля, особенности повествования и идентичности, особенности вознаграждения и наказания, особенности презентации.

В исследовании С. Шапиро и М. Роттера была предпринята попытка проанализировать частоту появления изображений психических заболеваний в видеоиграх³¹. Авторами были проанализированы 50 самых продаваемых видеоигр в период с 2011 по 2013 год. В 23 из 96 игр был изображен хотя бы один персонаж с психическим заболеванием. 42 персонажа были идентифицированы как изображающие психические заболевания, при этом большинство персонажей были отнесены к стереотипу «маньяк-убийца». Видеоигры содержат частые и разнообразные изображения психических заболеваний, причем изображения чаще всего

связывают психическое заболевание с опасным и жестоким поведением.

В работе Голдстейна³² предпринято исследование влияния видеоигр (Super Tetris) на различные показатели у 22 пожилых людей в возрасте от 69 до 90 лет, которые не проживали в специальных учреждениях. Участники были разделены на две группы: экспериментальную группу, которая играла в видеоигру, и контрольную группу, которая не играла в игры. В экспериментальной группе использовались телевизоры с Nintendo SuperNes, чтобы игроки могли играть в Super Tetris. Участники играли в игру по 5 часов в неделю в течение 5 недель и вели журнал своей игры. Перед и после игровой сессии были измерены показатели времени реакции (по тесту Штернберга), когнитивной/перцептивной адаптивности (по тесту Stroop Color Word) и эмоционального благополучия (по анкете самоочета). Результаты показали, что видеоигры существенно улучшили показатель времени реакции по тесту Штернберга и привели к относительному повышению самооценки благополучия. Показатели по тесту Stroop Color Word улучшились как в экспериментальной, так и в контрольной группах, хотя разница между группами не была статисти-

³⁰ King D., Delfabbro P., Griffiths M. Video game structural characteristics: A new psychological taxonomy // International journal of mental health and addiction. 2010. Т. 8. С. 90-106.

³¹ Shapiro S., Rotter M. Graphic depictions: portrayals of mental illness in video games // Journal of forensic sciences. 2016. Т. 61. №. 6. С. 1592-1595.

³² Goldstein J. et al. Video games and the elderly // Social Behavior and Personality: an international journal. 1997. Т. 25. №. 4. С. 345-352.

чески значимой. Группа, играющая в видеоигры, проявляла более быструю реакцию и испытывала более сильное чувство благополучия по сравнению с группой, которая не играла в игры.

В статье М. Куайдера для выявления влияния видеоигр на человека было проведено анкетирование игроков³³. Данные были собраны двумя способами. Первый из них основывался на результатах самоотчета: игроки собирали данные самостоятельно с помощью анкет, опросов, интервью или наблюдений до, во время или после игры. Второй способ именуется внутриигровым сбором данных и при нем оценки были собраны непосредственно у игроков через видеоигру. Исследование показало, что существует взаимосвязь между видеоиграми и поведением игрока. Видеоигры повлияли на личность игрока, эмоции, рефлексы, поведение, мотивацию, потребности, образ мышления и подход к внутренним и внешним ситуациям. Главную роль при этом сыграли два аспекта. Первый, основанный на типе игры, второй – на времени, в течение которого игрок в ней находится.

О важности получения качественных данных о поведении игроков говорит и исследование Н. Джоханнеса³⁴. Автор сотрудни-

чал с двумя игровыми компаниями: Electronic Arts и Nintendo of America, чтобы получить материалы о реальном игровом поведении игроков. В ходе исследования были опрошены игроки *Plants vs. Zombies: Battle for Neighbourville* и *Animal Crossing*: об их благополучии, мотивации и удовлетворении потребностей во время игры, а их ответы сопоставлялись с данными телеметрии (т.е. объективной регистрации в ходе игры). Вопреки многим опасениям, что чрезмерное игровое время приведет к зависимости и ухудшению психического здоровья, исследователи обнаружили обратную положительную связь между игрой и эмоциональным благополучием. Удовлетворение потребностей и мотивация во время игры не зависели от игрового времени, а были связаны с общим самочувствием человека.

Психологический эффект от видеоигр обусловлен, прежде всего, мотивацией человека к игре, наличием сцен насилия, социальным взаимодействием и физической активностью³⁵. Более того, исследование взаимосвязи между жестокими видеоиграми и агрессией в значительной степени зависит от индивидуальных и социально-контекстуальных переменных за пределами игрового процесса. Изучая

³³ Quwaider M., Alabed A., Duwairi R. The impact of video games on the players behaviors: A survey // *Procedia Computer Science*. 2019. Т. 151. С. 575-582.

³⁴ Johannes N., Vuorre M., Przybylski A. K. Video game play is positively correlated with well-being // *Royal Society open science*. 2021. Т. 8. №. 2. С. 202049.

³⁵ Halbrook Y. J., O'Donnell A. T., Msetfi R. M. When and how video games can be good: A review of the positive effects of video games on well-being // *Perspectives on Psychological Science*. 2019. Т. 14. №. 6. С. 1096-1104.

эти аспекты проблемы, авторы продемонстрировали то, что видеоигры не только обладают положительными психоэмоциональными эффектами, но и каждая из них обладает своими собственными уникальными свойствами, которые нельзя рассматривать как единичное явление и, как таковые, они должны изучаться многоаспектно.

Видеоигры оказали положительное влияние на восприятие благополучия игроками во время пандемии COVID-19³⁶, стали приятным средством поддержания социального контакта, а также средством снятия стресса и умственной стимуляцией, позволяющей избежать последствия карантина. Чтобы лучше понять, как использовались игры во время карантина, авторы провели онлайн-опрос (объем выборки = 781), посвященный игровым привычкам и влиянию на самочувствие игроков. Было обнаружено, что время, затрачиваемое на игры, увеличилось у 71% респондентов, в то время как 58% респондентов сообщили, что игры повлияли на их самочувствие, причем подавляющее большинство ответов указывало на положительное влияние. Были определены 7 способов воздействия игр на игроков, таких как обеспечение когнитивной стимуляции и возможностей для общения, а также целый ряд преимуществ, связанных с психическим здоровьем, включая снижение тревожности и стресса. Результаты позволили продемонстрировать соци-

окультурную значимость видеоигр и потенциально позитивный характер влияния игр на общественное благополучие. Авторы исследования отмечают, что, если видеоигры могут оказывать такое положительное влияние на благополучие игроков во время глобальной пандемии, возможно, следует сделать больше для повышения осведомленности об этом потенциале.

Видеоигры способствуют развитию навыков обучения у людей. Хорошие компьютерные и видеоигры, такие как System Shock 2, Deus Ex, Pikmin, Rise of Nations, Neverwinter Nights и Xenosaga: Episode 1, – это обучающие машины. Они способны обучать, так что многие люди долго и усердно играют с ними, таким образом становясь «опытниками» на длительное время. Если игру нельзя изучить и даже освоить на определенном уровне, в нее не будет играть достаточное количество людей, и компания, которая ее создает, не получит искомую прибыль. Хорошая модель обучения в играх – это управляемый запрограммированный процесс. Конечно, гейм-дизайнеры могли бы решить свои проблемы с обучением, сделав игры короче и проще, так сказать, притупив их. Но большинству геймеров не нужны короткие и легкие игры. Примером может служить серия игр Dark Souls, где игроку для прохождения приходится погибать и восставать множество раз. Погибая, он запоминает ловушки в определенных местах и уже на сле-

³⁶ Barr M., Copeland-Stewart A. Playing video games during the COVID-19 pandemic and effects on players' well-being // Games and Culture. 2022. Т. 17. №. 1. С. 122-139.

дующих попытках успешно обходит их. Прохождение сложных уровней приносит игроку сильные положительные эмоции и чувство решения сложной задачи. Таким образом, дизайнеры сталкиваются и в значительной степени решают

образовательную дилемму, с которой также сталкиваются школы и руководители компаний: как заставить людей, прежде всего молодых, изучать и осваивать что-то долгое и сложное – и при этом получать от этого удовольствие³⁷.

Внутриигровая экономика

Существует несколько способов монетизации видеоигр. Некоторые из них включают в себя:

1. Приобретение игры. Игроки могут покупать игры прямо в магазинах или на платформах цифровой дистрибуции, таких как Steam, PlayStation Store или Xbox Marketplace.

2. Микротранзакции и внутриигровые покупки. Этот метод монетизации позволяет игрокам приобретать дополнительные игровые предметы, контент или преимущества внутри самой игры. Например, игроки могут покупать новую экипировку, скины для персонажей или дополнительные уровни сложности.

3. Подписки. Некоторые игры предлагают подписку, которая дает игрокам доступ к определенным привилегиям, контенту или сервисам. Например, Xbox Game Pass или PlayStation Plus предлагают подписку, которая дает доступ к широкому выбору игр.

4. Реклама. Некоторые игры включают в себя рекламу, которая может быть показана во время игры или во время перерывов меж-

ду уровнями. Реклама может быть внутриигровой или рекламой на площадке дистрибуции.

5. Дополнительный контент и сезонные пропуски. Разработчики могут предлагать дополнительные контентные пакеты, дополнительные истории, миссии или персонажей как основную или дополнительную плату. Сезонные пропуски могут предлагать эксклюзивный контент и награды, доступные только подписчикам.

6. Онлайн-соревнования и турниры. Разработчики могут организовывать онлайн-турниры или соревнования с определенным взносом, и победители получают призы или деньги.

7. Виртуальные предметы и рынки. Некоторые игры позволяют игрокам продавать или покупать виртуальные предметы на специальных рынках внутри игры или на сторонних платформах.

8. Freemium-модель. В этой модели игра предоставляется бесплатно, но предлагает платные внутриигровые покупки или дополнительный контент.

³⁷ Gee J. P. What video games have to teach us about learning and literacy // Computers in entertainment (CIE). 2003. Т. 1. №. 1. С. 20-20.

Каждая игра может использовать один или несколько из этих способов монетизации, и выбор зависит от типа игры, ее целевой аудитории и бизнес-модели студии разработчиков.

Интересны и исследования в сфере внутриигровой экономики. Экономика как наука включает в себя определенные законы по управлению, производству и использованию наших ресурсов и денег. Экономика как наука видеоигр может быть менее сложной, чем экономика реального мира, но при этом обе следуют тем же принципам и содержат множество одинаковых элементов, основанных на покупке и продаже товаров. Виртуальные валюты могут быть привязаны к реальным деньгам или чему-то, что можно получить с помощью игровых действий, и это может сильно повлиять на то, как люди играют в игру³⁸.

Игровая экономика – это виртуальная экономика, которая настраивает все игровые циклы в игре (валюты, временные циклы, опыт игрока, уровни игры, ценообразование и т. д.). Различные модели игровой экономики определяют поведение игроков в рамках одной и той же игры. Создание хорошей игры требует сотрудничества нескольких команд: художников, которые создают внешний вид и ощущение от игры, гейм-дизайнеров, которые придумывают механику и повествование-сюжет игры, а также программистов и

инженеров по качеству, которые создают код без ошибок. Настройка игровой экономики – это ключ к тому, чтобы все работало, и в идеале моделированием таковой должен заниматься модератор, который выстраивает ее «баланс»: числовые показатели в игре, связывает между собой и, при необходимости, работает над монетизацией.

Исследователи обнаружили, что «социальные» мотивы – желание выделить себя среди других, влияют на намерения покупки виртуальных товаров в социальной онлайн-игре. В работе Уона изучалась взаимосвязь между социальными факторами и схемами покупки виртуальных товаров с использованием крупномасштабных данных, полученных из журналов серверов онлайн-игры. Возможность обмена виртуальными товарами и количество друзей игрока стимулируют вероятность траты реальных денег. Среди тех, кто действительно тратил реальные деньги, возможность показать свои виртуальные товары другим было самым сильным фактором, связанным с объемом трат. Также автором описывались модели покупок игроков, которые тратили настоящие деньги: те, кто тратили больше реальных денег, покупали предметы для визуальной настройки, а те, кто тратил мало, покупали расходные материалы, необходимые для продолжения игры³⁹.

Попытка выявить причины покупки внутриигрового контента

³⁸ What is an in-game Economy // URL: <https://unity.com/how-to/what-is-in-game-economy-guide-part-1> (дата обращения: 11.07.2023)

³⁹ Wohn D. Y. Spending real money: purchasing patterns of virtual goods in an online social game // Proceedings of the SIGCHI conference on human factors in computing systems. 2014. С. 3359-3368.

рассмотрена в работе Дж. Хамари⁴⁰. Продажа внутриигрового контента стала популярной моделью дохода для издателей игр. Автор составил перечень причин покупки внутриигрового контента путем триангуляции на основе анализа самых кассовых бесплатных игр, обзора существующих исследований и отзывов отраслевых экспертов. Эти причины были учтены в опросе (объем выборки = 519). Результаты показали, что причины покупки сводились к шести измерениям: 1) *беспрепятственная игра*, 2) *социальное взаимодействие*, 3) *конкуренция*, 4) *экономическое обоснование*, 5) *потакание детям* и 6) *открытие контента*. Исследователь выявил взаимосвязь этих факторов с количеством денег, которое игроки тратят на внутриигровой контент. Результаты показали, что мотивы покупки, связанные с беспрепятственной игрой, социальным взаимодействием и экономическим обоснованием, были положительно связаны с тем, сколько денег игроки тратят на внутриигровой контент: то, как дизайнеры реализуют искусственные ограничения и препятствия, а также социальное взаимодействие, влияет на уровень покупки игрового продукта.

Монетизированные видеоигры подверглись академической и нормативной проверке из-за опасений, что эти продукты могут способствовать поведению, похожему на

зависимость, и вызывать навязчивые расходы у людей. Исследования показали, что люди с заметно более высокими финансовыми затратами в игре с большей вероятностью проявляют симптомы аддиктивного поведения (т. е. игрового расстройства). В оценке приняли участие 428 взрослых игроков *Fortnite* с онлайн-форумов, на которых изучали их игровые мотивы и поведение. Результаты свидетельствовали, что расходы на микротранзакции были предопределены социальным влиянием (то есть частотой расходов ближайших друзей участников, которые тратили деньги на *Fortnite*), большей доступностью *Fortnite* на нескольких устройствах и более высоким игровым уровнем. Пользователи, совершающие траты, сообщали о более сильной мотивации к получению внутриигровых наград и с большей вероятностью воспринимали игровые предметы как представляющие собой хорошее соотношение цены и качества. Психологические проблемы от видеоигр были связаны с еженедельным временем, проводимым за игрой, и восприятием того, что сокращение времени, затрачиваемого на игру, снизит чувство собственного достоинства. Данные свидетельствуют о том, что разные реализации внутриигровых схем монетизации могут иметь разный потенциал риска для потребителей в разных играх⁴¹.

⁴⁰ Hamari J. et al. Why do players buy in-game content? An empirical study on concrete purchase motivations // *Computers in Human Behavior*. 2017. Т. 68. С. 538-546.

⁴¹ King D. L. et al. Fortnite microtransaction spending was associated with peers' purchasing behaviors but not gaming disorder symptoms // *Addictive Behaviors*. 2020. Т. 104. С. 106311.

Видеоигры имеют экономическое значение. Быстрорастущая индустрия видеоигр, генерирующая огромные доходы и создающая множество рабочих мест, является новой отраслью глобальной экономики. Компьютерные игры стали неотъемлемой частью мировой экономики и, привлекая инвестиции, способствуют развитию технологий и стимулируют инновации.

В 2022 году на игровые компании «большой тройки» – Nintendo,

Microsoft и Sony – приходилось 29 % мирового игрового рынка. Три игровых гиганта получили в общей сложности 52,6 млрд долл. доходов от игр по сравнению с 131,4 млрд долл., полученными остальной частью мировой игровой индустрии.

Выручка игрового подразделения Sony выросла на 3% по сравнению с 2020 годом – тогда был поставлен рекорд по выручке (25 млрд долларов)

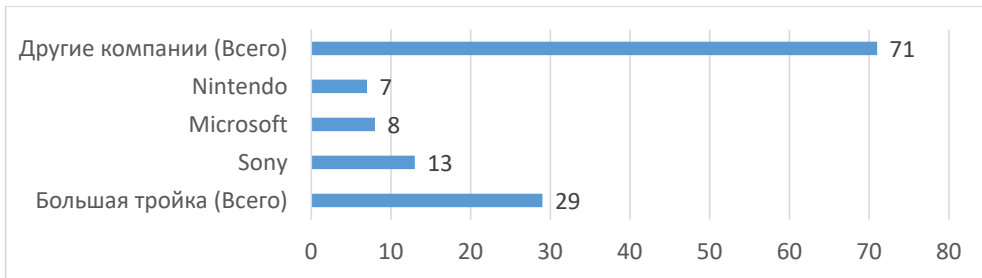

Рис. 3. Рыночные доли ведущих компаний на мировом рынке видеоигр, %, 2022 г.

От общего объема рынка 53% составили мобильные игры, 27% – консольные, 19% – ПК-игры и 1% – браузерные. Выручка с продаж цифровых копий игр составила 173,8 млрд – на 4% меньше, чем в 2021. Выручка с продаж физических копий игр составила 10,7 млрд – на 10,1% меньше, чем в 2021. На продажи цифровых изданий пришлось 94,2% всей выручки. На персональных компьютерах цифровые версии игр предпочитало 98% игроков, а на консолях – 72%⁴².

Один из крупнейших игровых релизов 2018 года, *Red Dead Redemption II*, за первые три дня после запуска принес 725 млн долл. дохода от продаж. Rockstar, компания, разработавшая эту игру, также выпустила *Grand Theft Auto 5*, которая была продана тиражом 110 млн копий и принесла более 6 млрд долл. дохода. Очевидно, что видеоигры сейчас являются массовым культурным феноменом, приносящим огромные прибыли. Тем не менее, процессы их производства остаются

⁴² Отчёт: игровая индустрия за 2022 год в цифрах // URL: <https://skillbox.ru/media/gamedev/otchet-igrovaya-industriya-za-2022-god-v-tsifrakh/?ysclid=lkcg6x1l1p605975910> (дата обращения: 15.07.2023)

относительно скрытыми. Отчасти это связано с глобальным масштабом производства, осуществляемым на многих площадках. Кроме того широко используются

соглашения о неразглашении информации, которые подписывают работники, чтобы компании могли контролировать информацию до запуска игр⁴³.

Таблица 1.

Глобальный объем рынка видеоигр по итогам 2022 г.⁴⁴

Платформа	Объем (млрд долл.)	Динамика год к году, %	Доля в общем объеме
ПК-игры	38,1	+1,6	19%
Мобильные игры	103,5	+5,1	53%
Консольные игры	52,9	-2,2	27%
Браузерные игры	2,3	-16,9	1%
Всего	196,8	+2,2	100%

Индустрия видеоигр стала предметом пристального внимания как капитала, так и правительств, особенно как сектор, который растет из года в год, в отличие от многих других, которые пришли в упадок после финансового кризиса 2008 года. В результате многие страны попытались создать благоприятные условия для производителей видеоигр, в том числе предлагая налоговые льготы, специальные визовые правила и финансирование независимых студий. Rockstar, например, смогла воспользоваться значительными налоговыми льготами в Соединенном Королевстве. Для своей эдинбургской студии Rockstar North получила 42 млн фунтов стерлингов в виде налого-

вых льгот, не платя при этом корпоративного налога в период с 2009 по 2018 год, с расчетной операционной прибылью в размере 4 млрд фунтов стерлингов в период с 2013 по 2019 год⁴⁵.

В совокупности, некоторые аспекты роли игровой индустрии в мировой экономике сводятся к следующему:

1. Экономический вклад. Игровая индустрия создает значительные экономические выгоды для стран и регионов. Она генерирует миллиарды долларов дохода от продаж игр, подписок, микротранзакций и рекламы. Отрасль также способствует созданию рабочих мест в различных областях, включая разработку игр, маркетинг,

⁴³ Woodcock J. Organizing in the game industry: The story of game workers unite UK // New Labor Forum. Sage CA: Los Angeles, CA : SAGE Publications. 2020. Т. 29. №. 1. С. 50-57.

⁴⁴ Hamari J. et al. Why do players buy in-game content? An empirical study on concrete purchase motivations // Computers in Human Behavior. 2017. Т. 68. С. 538-546.

⁴⁵ Там же.

продажи и обслуживание инфраструктуры.

2. Технологический прогресс. Развитие игровой индустрии стимулирует развитие новых технологий. Игры требуют продвинутой графики, звука, искусственного интеллекта, виртуальной реальности и других инновационных технологий. Это способствует испытанию и развитию новых технологических решений, которые могут быть применены в других отраслях.

3. Развитие цифровой экономики. Видеоигры способствуют развитию цифровой экономики. Платформы цифровой дистрибуции, такие как Steam, App Store и Google Play, предоставляют возможность распространять игры без физических носителей. Это способствует

развитию онлайн-торговли, электронных платежей и других цифровых сервисов.

4. Туризм и события. Многие города и страны проводят крупные игровые мероприятия, такие как киберспортивные турниры и выставки игр. Это привлекает туристов со всего мира, которые тратят деньги на билеты, проживание, питание и развлечения, способствуя развитию туристической индустрии.

5. Культурное и социальное влияние. Игры играют значительную роль в формировании культурных и социальных тенденций. Они влияют на предпочтения и интересы молодого поколения, создают новую аудиторию и сообщества, способствуют развитию креативности и социальных навыков.

Обсуждение

Выбор в качестве объекта изучения научной статьи видеоигр – огромная ответственность, которая требует внимательного и обдуманного подхода. Статья должна была отразить ход научного осмысления оптимального социального феномена. Такая постановка научной задачи способствует привлечению внимания читателей и помогает организовать дальнейшее исследование важного аспекта социальной реальности.

Одна из стратегий, которую авторы преследовали, заключается в представлении видеоигр как сложного явления, не заслуживающего простых и однозначных оценок.

Другим аспектом, на котором авторы сосредоточили внимание, является характеристика динамичности феномена видеоигр, находящегося в развитии как в направлении масштабирования аудитории и расширения потребительского рынка, так и усложнении контента.

Результаты анализа публикаций позволили выявить наиболее значимые аспекты освоения темы.

На рис. 5 представлено облако слов, сформированное по названиям научных работ. Размер шрифта соответствует частоте упоминаемого слова: чем крупнее шрифт, тем чаще это слово встречалось в названии.

ти. Использование ключевых слов, игровых терминов, риторических вопросов и других стратегий помогает авторам достичь этих целей. Помимо этого, авторы учитывают

актуальность и релевантность исследуемых проблем, чтобы привлечь внимание широкой аудитории и внести свой вклад в область научных исследований по видеоиграм.

Выводы

Таким образом, научные исследования в сфере видеоигр можно объединить в четыре основные группы:

1. Познавательные исследования:

Ученые активно изучают, как видеоигры могут способствовать развитию познавательных навыков и улучшать когнитивные функции. Множество исследований показывают, что определенные виды игр могут улучшить внимание и реакцию, пространственное мышление и способность решения сложных задач. Благодаря этим исследованиям разработчики видеоигр могут создавать игры, которые не только интересны, но и способствуют развитию у игроков познавательных навыков.

2. Воздействие на здоровье:

Видеоигры также являются объектом исследования в области здравоохранения. Ученые анализируют, как игры могут повлиять на физическое и психическое здоровье геймеров. Некоторые исследования показывают, что технологии виртуальной реальности, могут использоваться в лечении фобий и посттравматического стрессового расстройства. Благодаря этим исследованиям, медицинские профессионалы используют игры как

эффективный инструмент в реабилитации и лечении различных заболеваний.

3. Игры и социальные навыки:

Социальные аспекты видеоигр также привлекают внимание ученых. Исследования показывают, что многопользовательские онлайн-игры могут способствовать развитию коммуникационных и социальных навыков. Они предоставляют игрокам возможность взаимодействовать, работать в команде и разрешать конфликты. Эти исследования позволяют разработчикам создавать игры с акцентом на развитие социальных умений, что имеет большую значимость в современном обществе.

4. Проблема зависимости:

Одной из основных проблем, связанных с видеоиграми, является возможность зависимости. Ученые проводят исследования, чтобы определить факторы, влияющие на зависимость от игр, и в случае необходимости разработать стратегии для превентивных мер. Эти исследования играют важную роль в обеспечении безопасного и здорового игрового опыта для всех игроков.

Исследования в этой области также помогают оптимизировать процессы производства и разра-

ботки игр. Они позволяют определить эффективные методы работы, создать инструменты и технологии, которые улучшат технологические процессы и сократят время на создание конечного продукта.

Научные труды в сфере видеоигр играют важную роль в инновациях и развитии данной индустрии. Они помогают разработчи-

кам создавать лучшие игры, основанные на познавательных стратегиях, улучшать здоровье и использовать игры для социализации и развития социальной адаптивности. Благодаря научному поиску в направлении изучения видеоигр продолжается эволюция развития нового феномена социальной реальности.

Список литературы

1. Stenros J. The game definition game: A review // *Games and Culture*. 2017. №12 (6). С. 1-22. <https://doi.org/10.1177/1555412016655679>
2. Smuts A. Are video games art? // *Contemporary Aesthetics (Journal Archive)*. 2005. Т. 3. №. 1. С. 6.
3. Gee J. P. Why game studies now? Video games: A new art form // *Games and culture*. 2006. Т. 1. №. 1. С. 58-61.
4. Bavelier D. et al. Brains on video games // *Nature reviews neuroscience*. 2011. Т. 12. №. 12. С. 763-768.
5. Granic, I., Lobel, A., & Engels, R. C. M. E. The benefits of playing video games // *American Psychologist*. 2014. № 69(1). С. 66–78. <https://doi.org/10.1037/a0034857>
6. Squire K. Video games in education // *Int. J. Intell. Games & Simulation*. 2003. Т. 2. №. 1. С. 49-62.
7. Shaffer D. W. et al. Video games and the future of learning // *Phi delta kappan*. 2005. Т. 87. №. 2. С. 105-111.
8. Prot S. et al. Video Games: Good, Bad, or Other? // *Pediatric Clinics*. 2012. Т. 59. №. 3. С. 647-658.
9. Pozo J. I., Cabellos B., Sánchez D. L. Do teachers believe that video games can improve learning? // *Heliyon*. 2022. Т. 8. №. 6.
10. Lv Z. et al. Game on, science-how video game technology may help biologists tackle visualization challenges // *PloS one*. 2013. Т. 8. №. 3. С. 57990.

INSHAKOV Andrey Alekseevich – Junior researcher at Plekhanov Russian University of Economics. *Address:* 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russia. *E-mail:* aero789@mail.ru

EGOROV Vladimir Georgievich – Doctor of Economics, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Political Economy and History of Economics of Plekhanov Russian University of Economics. *E-mail:* korrka@mail.ru

Keywords: comprehension of the gaming space, directions of studying video games, the gaming industry, digital economy, game consoles, game development, methods of video game research, in-game economics, artistic features of video games.

THE VIDEO GAME INDUSTRY: AN ECONOMIC ANALYSIS AND A REVIEW OF MODERN RESEARCH

Annotation

Video games are one of the most popular and affordable types of entertainment. They attract the attention of people of all ages and interests, from children to adults. However, with the development of technology and the emergence of new game genres, video game research is becoming more and more relevant. Video game research is conducted in various fields, including psychology, sociology, economics, media studies, and others. One of the main research topics is the impact of video games on the mental health of players. Many studies show that a long time spent playing games can lead to a decrease in concentration, poor sleep and other problems. However, not all studies confirm the negative impact of video games. Some point out that games can help develop social skills, improve coordination of movements and increase the level of intelligence. Others show that video games can be useful for improving cognitive functions in older people. Video game research can help understand how players interact with games and how they perceive game content. For example, research can examine how players use game mechanics, and which elements of games they like the most. In general, as a new social reality, video games are an important area of scientific research. Researchers are trying to understand how games affect people and how

they can be used to solve various socio-economic problems. The purpose of the article is to determine the main directions of research in the field of video games based on the analysis of scientific literature.

References

1. Stenros J. The game definition game: A review // *Games and Culture*. 2017. №12 (6). P. 1-22. <https://doi.org/10.1177/1555412016655679>
2. Smuts A. Are video games art? // *Contemporary Aesthetics (Journal Archive)*. 2005. Т. 3. №. 1. P. 6.
3. Gee J. P. Why game studies now? Video games: A new art form // *Games and culture*. 2006. Т. 1. №. 1. P. 58-61.
4. Bavelier D. et al. Brains on video games // *Nature reviews neuroscience*. 2011. Т. 12. №. 12. P. 763-768.
5. Granic, I., Lobel, A., & Engels, R. C. M. E. The benefits of playing video games // *American Psychologist*. 2014. № 69(1). P. 66–78. <https://doi.org/10.1037/a0034857>
6. Squire K. Video games in education // *Int. J. Intell. Games & Simulation*. 2003. Т. 2. №. 1. P. 49-62.
7. Shaffer D. W. et al. Video games and the future of learning // *Phi delta kappan*. 2005. Т. 87. №. 2. P. 105-111.
8. Prot S. et al. Video Games: Good, Bad, or Other? // *Pediatric Clinics*. 2012. Т. 59. №. 3. P. 647-658.
9. Pozo J. I., Cabellos B., Sánchez D. L. Do teachers believe that video games can improve learning? // *Heliyon*. 2022. Т. 8. №. 6.
10. Lv Z. et al. Game on, science-how video game technology may help biologists tackle visualization challenges // *PloS one*. 2013. Т. 8. №. 3. P. 57990.

Наталья ВЛАСОВА,
Виктория ОЛЕНЦЕВИЧ

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ ПРИНЦИПОВ КОНТЕЙНЕРНОЙ ЛОГИСТИКИ НА ВОСТОЧНОМ ПОЛИГОНЕ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

Аннотация

В научном исследовании авторы представили некоторые результаты анализа существующей и перспективной грузовой базы Восточного полигона российских железных дорог как наиболее значимого в последние годы направления продвижения экспортного и импортного грузопотоков. Выявлено, что время продвижения контейнера снизилось примерно на 20% от уровня 2021 года. Отмечено, что начавшаяся трансформация транспортно-логистического блока грузовых перевозок на Восточном полигоне железных дорог требует незамедлительного разрешения.

Ситуацию осложняет низкий уровень пропускной и перерабатывающей способностей железнодорожной транспортной инфраструктуры, а также ограниченные мощности перевалки на дальневосточных морских портах страны. Согласно собранным данным составлен потенциал при-

ОЛЕНЦЕВИЧ Виктория Александровна – кандидат технических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения. Адрес: 664074, Россия, г. Иркутск, ул. Чернышевского, стр. 15. *E-mail*: olencevich_va@mail.ru

ВЛАСОВА Наталья Васильевна – кандидат технических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения. *E-mail*: natalya.vlasova.76@list.ru

Ключевые слова: Восточный полигон железных дорог, транспортно-логистический блок, контейнерная логистика, грузовая база, инфраструктурный комплекс, уровень пропускной и перерабатывающей способностей.

роста экспортных контейнерных перевозок на Восточном полигоне железных дорог по наиболее широкой номенклатуре грузов. Представлены технические решения, направленные на развитие потенциала грузовой базы Восточного полигона железных дорог, позволяющие повысить уровень конкурентоспособности отрасли, стабилизировать состояние контейнерной логистики.

Введение

Базовая часть грузовых перевозок Восточного полигона железных дорог Открытого Акционерного Общества «Российские железные дороги» (далее – ОАО «РЖД») основывается уже многие годы на сырьевой составляющей. К данной категории грузов относятся следующие: лес и лесные грузы, каменный уголь, нефть и нефтепродукты, черные и цветные металлы. Начавшиеся в первой половине 2022 года изменения, происходящие на мировом национальном рынке, а как следствие и на российских рынках, обусловлены глобальными внешнеторговыми ограничениями, что в свою очередь привело к заметной трансформа-

ции в транспортно-логистического блока грузовых перевозок на Восточном полигоне и в ближайшей перспективе данная тенденция будет продолжаться [1–3].

В последние годы основной проблемой снижения уровня эффективного функционирования транспортно-логистического блока восточного направления по контейнерным перевозкам, является наличие явных противоречий деловых интересов грузоотправителей и операторов подвижного состава, которые занимаются транспортировкой именно экспортных грузов, а также непосредственных участников рынка – поставщиков грузов с завышенной добавленной стоимостью.

Анализ существующей и перспективной грузовой базы Восточного полигона железных дорог

Согласно анализу результатов формирования и реализации проектов комплексных транспортно-логистических и терминально-складских услуг, результатов внедрения инновационных проектов ОАО «РЖД» по итогам работы за полный 2022 г. и первое полугодие 2023 г.

был получен ряд положительных аспектов. Так можно отметить, что с января по октябрь 2023 г. в Российскую Федерацию было ввезено свыше 1,2 млн ДФЭ (двадцатифутовый эквивалент, TEU) с импортными грузами, из них около 1 млн. TEU приходится на показатель вво-

за из стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Наибольший процент приходится на грузопоток из Китая, который по сравнению с 2021 г. имел прирост на 21,6%. Значение КНР как потребителя российской продукции в промышленном и аграрном комплексах продолжает прирастать. Так в 2021 г. на долю экспортного китайского контейнеропотока приходилось около 40%, в 2022 г. – 52%, в 2023 г. планами ОАО «РЖД» предусмотрено выйти на уровень близкий к 60%. Отправки экспортных грузов, перевозимых в контейнерах в КНР за с января по октябрь 2023 года увеличились на 40%, превысив 600 тыс. TEU. Очевидно, что условия применения санкций, закрытие западных границ, позволили перенести главные ворота обмена внешнеторговыми грузами в тихоокеанские порты.

По железнодорожным контейнерным перевозкам в сообщении с Дальневосточными терминально-складскими комплексами за первое полугодие 2023 г. контейнеоборот достиг 1,5 млн TEU, в сравнении с другими бассейнами наблюдался прирост на 20%: через порты Азово-Черноморского – минус 5%, Северо-Запад – минус 61%, Новороссийск – минус 17%, Санкт-Петербург – минус 62%) [3, 4].

Инфраструктурный комплекс Восточного полигона железных дорог оказался не в полной мере готов к резкому развороту контейнерной логистики на восток. Наглядным примером этому являются экспортные отправки – по причине низкого уровня пропускной и пере-

рабатывающей способностей инфраструктуры стала очевидной проблема по организации работы согласования заявок на перевозку контейнеров в адрес Забайкальской и Дальневосточной железных дорог. Ситуация развивается на фоне ухудшающейся эксплуатационной обстановки, растет число «брошенных» поездов. Если за первый квартал 2022 г. в общей сумме на сети железных дорог страны было отставлено от движения 1,3-1,4 тыс. поездов, то в третьей декаде простаивало уже 1,7 тыс. составов, что составляет более чем 100 тыс. вагонов.

Терминальные центры фирменного транспортного обслуживания (далее – ТЦФТО) фиксируют регулярную перегруженность терминалов Дальнего Востока. Так в начале 2023 года у пяти восточных портовых контейнерных терминалов загрузка сверхнормативных значений составляла 17%. В данный период, у дальневосточных берегов в ожидании операций по перегрузке на железнодорожный транспорт простаивают морские контейнеровозы с 16 тыс. TEU [4, 5]

Сегодня ситуация такова, что морское судно может прибывать в акватории порта Дальнего Востока от 10 до 15 дней, в ожидании постановки к свободному причалу, три дня уходит на производство операций по выгрузке, около 14 дней контейнер имеет непроизводительный простой на терминале в ожидании погрузки на железнодорожные фитинговые платформы, далее порядка двух недель уходит на доставку

груза до пункта назначения железнодорожным транспортом. Очевидно, что время продвижения контейнера снизилось примерно на 20%. По данным 2022 г. транзитное время следования контейнера из Китая до Москвы (Россия) в среднем составляет до 45 суток, что приближено к величине, которую затрачива-

ет морское судно на передвижение из Шанхая по deep sea до Санкт-Петербурга.

На рисунке 1 представлена структура экспортных грузов, перевозимых по Восточному полигону железных дорог, а также величина отправок через восточные морские терминалы [4, 5].

Рис. 1. Структура экспортных железнодорожных перевозок, в 2022 году, млн. тонн

Как видно из рисунка 1, в структуре экспорта грузов, перевозимых железнодорожным транспортом в рамках следования по Восточному полигону преобладает каменный уголь на долю которого приходится 31% от общего грузопотока. Также каменный уголь доминирует в структуре погрузки и транспорти-

ровки по Восточному полигону в целом – 52%. Необходимо отметить, что до трансформации рынка транспортно-логистических услуг, т.е. до 2022 г. при перевалке по дальневосточным морским портам также доминировал уголь – 55% от общего объема переработки в 2021 г. [4, 5].

Согласно данным [4, 5] составлен потенциал прироста экспортных контейнерных перевозок в

рамках работы Восточного полигона железных дорог по ряду номенклатур грузов (таблица 1).

Таблица 1.

Потенциал контейнеризации в ближайшей перспективе по наиболее перспективным экспортным грузам

Наименование груза	Потенциал контейнеризации, %	
	Текущий уровень	Ближайшая перспектива
Черные металлы	7,6%	25%
Зерновые грузы	36%	43%
Лесные грузы	26%	53%
Фанерное и целлюлозно-бумажное производство	43%	68%

На рисунке 2 представлены перспективные прогнозные значения

величины экспортных и импортных контейнерных перевозок России.

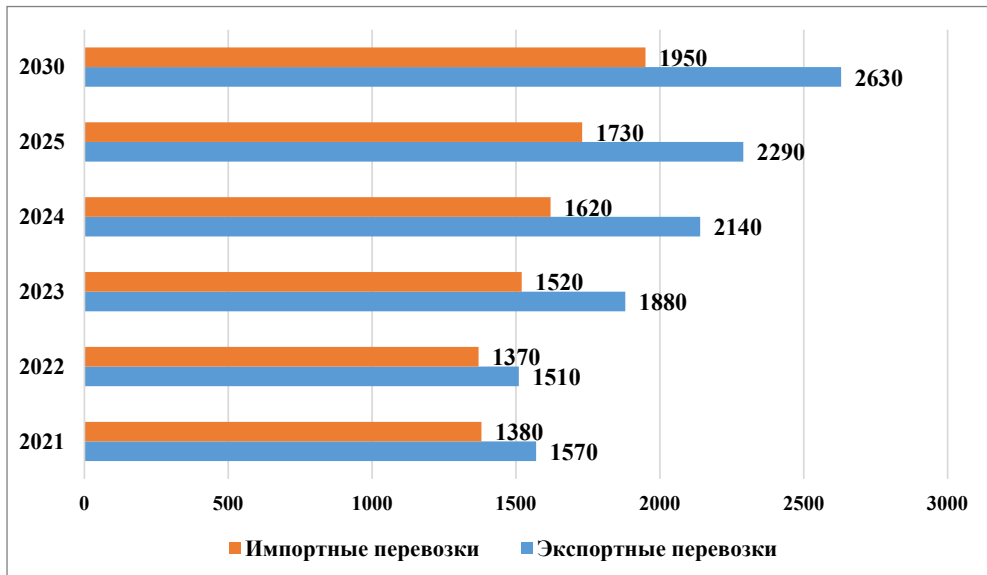

Рис. 2. Прогнозные значения величины контейнерных перевозок, тыс. ДФЭ

Из рисунка 2 видно, что годовой объем транспонировки экспортных

грузов согласно среднесрочным прогнозным значениям к 2025 г.

составит 2,3 млн. ДФЭ, что составит плюс 25% к уровню 2021 г. При этом в 2025 г. доля Восточного полигона в организации перевозочного процесса составит более 50% от суммарной величины общероссийских контейнерных перевозок. Абсолютный прирост контейнерных

перевозок по Восточному полигону составит в 2025 году в сравнении с 2021 годом плюс 659 тыс. ДФЭ. Видно, что в долгосрочном периоде возможные колебания сгладятся и прирост возможно будет сопоставим с тем, что представлен в графической части рисунка 2 [6-8].

Мероприятия, направленные на развитие потенциала грузовой базы Восточного полигона железных дорог

Авторами представлены некоторые технические решения, направленные на развитие потенциала грузовой базы Восточного полигона железных дорог и получение дополнительных доходов ОАО «РЖД» в 2024-2030 гг. [9-13]:

- обеспечение выполнения графика следования договорных контейнерных поездов с четко согласованным временем отправления и прибытия на уровне не менее 95%;

- разработка технологии формирования контейнерных поездов средствами ОАО «РЖД» на путях общего пользования таких железнодорожных станций как Лена, Лена-Восточная, Игирма, Селенга Восточно-Сибирской железной дороги;

- поиск возможности для пополнения контейнерных поездов, следующих в направлении железнодорожных пограничных переходов Забайкальск и Наушки вагонами, погруженными на станциях формирования контейнерных поездов в этом же направлении, с отцепкой прицепной части на пограничных станциях. При положительном ре-

шении разработка соответствующей технологии пропуска;

- апробация ускоренной подачи (уборки) вагонов и определение железнодорожных станций Восточного полигона, на которых возможно оказание платной услуги и сопроводительных сервисов;

- доработка и апробация технологии «Грузовой экспресс» на маршруте от железнодорожной станции Китой-Комбинатская через станцию Военный Городок до станции Слюдянка-2 Восточно-Сибирской железной дороги обратным рейсом;

- разработка технологию подгруппировки порожних вагонов, прибывающих на железнодорожную станцию Суховская Восточно-Сибирской железной дороги под промывку и пропарку, для последующей подачи на путь необщего пользования пункта проведения указанных работ;

- обеспечение своевременной подачи (уборки) вагонов к местам погрузки (выгрузки) на производственных участках Дирекций по управлению терминально-складским комплексом;

– обеспечение погрузки (выгрузки) грузов в соответствии с технологическими нормами, предусмотренными договорами комплексного-транспортного обслуживания клиентов железнодорожного транспорта;

– обеспечение открытия железнодорожной станции Новая Чара Восточно-Сибирской железной дороги по параграфам 1, 8, 9,10 Тарифного руководства № 4 для организации переработки грузов силами и средствами ОАО «РЖД».

Список литературы

1. Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2021 г. № 3363-р. // URL: <http://static.government.ru/media/files/7enYF2uL5kFZIOOpQhLI0nUT91RjCbeR.pdf> (дата обращения: 24.08.2023).
2. Указ Президента РФ № 474 от 21.07.2020 г. «О национальных целях развития РФ на период до 2030 г.» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 24.08.2023).
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2020 года N 2464-р «Об утверждении Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/565853199> (дата обращения: 24.08.2023).
4. Российские железные дороги. Официальный сайт // URL: <http://www.rzd.ru> (дата обращения 12.10.2023).
5. Центр экономики инфраструктуры. Официальный сайт // URL: <http://infraeconomy.com> (дата обращения 12.10.2023).
6. Габбасова В.В. Контейнеризация перевозок грузов на железнодорожном транспорте / В.В. Габбасова, Е.А. Дробина. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2016. № 4 (108). С. 348-351. // URL: <https://moluch.ru/archive/108/25995/> (дата обращения: 18.10.2023).
7. Контейнерные перевозки // URL: <http://www.zhd-perevozka.ru> (дата обращения: 19.10.2023).
8. Власова Н.В., Оленцевич В.А. Проблемы поставки порожних платформ на Дальний восток // В сборнике: Транспортные и транспортно-технологические системы. Материалы Международной научно-технической конференции. Тюмень. 2023. С. 297-298.
9. Добрынина Д.С., Власова А.Н., Оленцевич А.А., Белоголов Ю.И. Направления развития и совершенствования перевозочного процесса на железнодорожном транспорте. доставка грузов «точно в срок» // Молодая наука Сибири. 2019. № 1 (3). С. 39-47.
10. Динец Д.А., Меркулов А.С. Применение принципа управления транспортным коридором к организации деятельности Транссибир-

ской магистрали // Транспортное право и безопасность. 2021. №3 (39). С. 49–56.

11. Иванкова Л.Н., Волкова С.Г., Иванков А.Н. Принципы размещения контейнерных терминалов при формировании опорной сети транспортно-логистических комплексов // В сборнике: Современные методы, принципы и системы автоматизации управления на транспорте. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2016. С. 71-77.

12. Власова Н.В., Оленцевич В.А. Цифровизация как основное стратегическое направление для достижения устойчивой конкурентной позиции ОАО «РЖД» на транспортном рынке // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. 2023. № 1 (77). С. 127-135.

13. Оленцевич В.А., Власова Н.В. Интеграция разрозненных форматов коммуникаций с клиентами в единую систему // Вопросы новой экономики. 2023. № 2 (66). С. 39-47.

OLENCEVICH Viktoriya A. – Ph. D. in Engineering Science, Associate Professor of the Irkutsk State Transport University. *Address:* Russia, 664074, Irkutsk, Chernyshevsky str., p. 15. *E-mail:* olenkevich_va@mail.ru

VLASOVA Nataliya V. – Ph. D. in Engineering Science, Associate Professor of the Irkutsk State Transport University. *E-mail:* natalya.vlasova.76@list.ru

Keywords: The Eastern polygon of railways, transport and logistics block, container logistics, cargo base, infrastructure complex, the level of throughput and processing capacity.

PREREQUISITES FOR THE FORMATION OF NEW PRINCIPLES OF CONTAINER LOGISTICS AT THE EASTERN RAILWAY LANDFILL

Annotation

In the scientific study, the authors presented some results of the analysis of the existing and prospective cargo base of the Eastern Polygon of the Russian Railways, as the most significant direction in recent years for the promotion of export and import cargo flows. It was revealed that the time of container promotion decreased by about 20% from the level of 2021. It was noted that the transformation of the transport and logistics block of cargo transportation at the Eastern Railway Testing Ground that has begun requires immediate resolution.

The situation is complicated by the low level of throughput and processing capacity of the railway transport infrastructure, as well as limited transshipment capacities at the Far Eastern seaports of the country. According to the collected data, the growth potential of export container traffic at the Eastern Railway Landfill has been compiled for the widest range of goods. Technical solutions aimed at developing the potential of the freight base of the Eastern Polygon of railways, allowing to increase the level of competitiveness of the industry, to stabilize the state of container logistics, are presented.

References

1. Transport strategy of the Russian Federation until 2030 with a forecast for the period up to 2035. Decree of the Government of the Russian Federation of November 27, 2021 No. 3363-R. // URL: <http://static>.

government.ru/media/files/7enYF2uL5kFZIOOpQhLI0nUT91RjCbeR.pdf (accessed: 24.08.2023).

2. Decree of the President of the Russian Federation No. 474 of 21.07.2020 "On national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030" // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (accessed: 24.08.2023).

3. Decree of the Government of the Russian Federation No. 2464-r dated September 24, 2020 "On approval of the National Program of socio-economic development of the Far East for the period up to 2024" // URL: <https://docs.cntd.ru/document/565853199> (accessed: 24.08.2023).

4. Russian Railways. Official website // URL: <http://www.rzd.ru> (accessed: 12.10.2023).

5. Center for Infrastructure Economics. Official website // URL: <http://infraeconomy.com> (accessed: 12.10.2023).

6. Gabbasova V.V. Containerization of cargo transportation by rail / V.V. Gabbasova, E.A. Drobina. Text: direct // Young scientist. 2016. No. 4 (108). pp. 348-351. // URL: <https://moluch.ru/archive/108/25995/> (accessed: 18.10.2023).

7. Container transportation // URL: <http://www.zhd-perevozka.ru> (accessed: 19.10.2023).

8. Vlasova N.V., Olentsevich V.A. Problems of delivery of empty platforms to the Far East // In the collection: Transport and transport-technological systems. Materials of the International Scientific and Technical Conference. Tyumen. 2023. pp. 297-298.

9. Dobrynina D.S., Vlasova A.N., Olentsevich A.A., Belogolov Yu.I. Directions of development and improvement of the transportation process in railway transport. cargo delivery "just in time" // Young Science of Siberia. 2019. No. 1 (3). pp. 39-47.

10. Dinets D.A., Merkulov A.S. Application of the principle of transport corridor management to the organization of the Trans-Siberian Railway // Transport law and security. 2021. No.3 (39). pp. 49-56.

11. Ivankova L.N., Volkova S.G., Ivankov A.N. Principles of placement of container terminals in the formation of a backbone network of transport and logistics complexes // In the collection: Modern methods, principles and systems of automation of management in transport. Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference. 2016. pp. 71-77.

12. Vlasova N.V., Olentsevich V.A. Digitalization as the main strategic direction for achieving a stable competitive position of JSC "Russian Railways" in the transport market // Modern Technologies. System analysis. Modeling. 2023. No. 1 (77). pp. 127-135.

13. Olentsevich V.A., Vlasova N.V. Integration of disparate formats of communication with clients into a single system // Questions of the new economy. 2023. No. 2 (66). pp. 39-47.

Константин КАРИМОВ

МЕТОДЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ПРИМЕНЕНИЕ ИХ НА ТРАНСПОРТЕ

Аннотация

В статье рассматриваются различные методы искусственного интеллекта (ИИ) и их применение в транспортной отрасли. Автор анализирует, как эти методы можно использовать в области организации безопасности дорожного движения, решения проблемы увеличения пассажиропотока и защиты окружающей среды. Обсуждаются проблемы и ограничения, связанные с применением искусственного интеллекта. Статья предлагает обзор современных тенденций, выявляет возможности и трудности внедрения ИИ в транспорт и предлагает пути их решения.

Введение

В настоящее время транспортная отрасль претерпевает значительные изменения благодаря внедрению передовых технологий, включая методы искусственного

интеллекта (ИИ). Эти технологии создают новые возможности для повышения эффективности, безопасности и удобства транспортных систем. Задача таких технологий –

КАРИМОВ Константин Сергеевич – аспирант кафедры политологии и права Государственного университета просвещения. Адрес: 105005, Россия, г. Москва, ул. Фридриха Энгельса, д. 21 стр. 3. *E-mail:* const.karimoff@yandex.ru

Ключевые слова: искусственный интеллект, технологии, транспортная логистика, оптимизация, машинное обучение, нейронные сети.

помочь человеку принять правильное решение, предупредить об опасности, сделать его жизнь проще и удобнее. Статья посвящена анализу применения методов искусственного интеллекта в области транспорта, описанию современных тенденций, а также выявлению перспективных направлений развития.

Искусственный интеллект в сфере транспорта представляет собой главным образом совокупность методов машинного обучения, анализа данных, компьютерного зрения и автоматизации процессов, способных значительно улучшить функционирование транспортных систем. Эти методы могут применяться в различных областях, начиная от автомобильной и железнодорожной промышленности до городского общественного транспорта и логистики.

Актуальность темы обусловлена стремительным развитием технологий, ростом объемов транспортных потоков и повышенным вниманием к вопросам безопасности и

эффективности транспортных систем. В связи с этим, исследование применения методов искусственного интеллекта на транспорте имеет высокую практическую значимость как для индустрии, так и для общества в целом.

В работе рассматриваются различные области применения искусственного интеллекта, включая автономные транспортные средства, интеллектуальные транспортные системы, системы управления трафиком, оптимизацию маршрутов и т.д. Особое внимание уделяется актуальным проблемам и перспективам развития транспортной отрасли под влиянием инновационных методов искусственного интеллекта.

Данное исследование направлено на выявление преимуществ и ограничений применения методов искусственного интеллекта в транспортной сфере, а также на поддержку принятия решений, способствующих оптимальному развитию транспортных систем в эру цифровой трансформации.

Методы искусственного интеллекта для оптимизации работы транспорта

Рассмотрим различные направления, в которых развивается ИИ, нацеленный на улучшение эффективности в транспортном секторе.

Машинное обучение – это метод обучения, при котором система обучается на основе большого количества данных [1]. Оно позволяет компьютерной системе обнаружи-

вать закономерности в данных и обобщать эти закономерности для решения новых задач. Существуют три основных типа машинного обучения: обучение с учителем, обучение без учителя и обучение с подкреплением.

Контролируемое обучение (обучение с учителем) – это процесс,

в котором учитель (человек или другая программа) предоставляет модели ИИ данные и правильные ответы. Используя их, модель ИИ учится находить закономерности и делать прогнозы. К примеру, предсказывать ориентировочное время пути до места работы, учитывая время суток и погодные условия.

Неконтролируемое обучение (обучение без учителя) – это процесс, в котором модель ИИ сама находит закономерности в данных без явного указания правильных ответов. Примером использования такого метода в транспортной отрасли может служить анализ данных о движении транспортных средств для выявления паттернов и определения тенденций.

Например, имеются обширные наборы данных, включающие в себя информацию о движении транспортных средств в городе или по шоссе, такие как скорость, местоположение, плотность трафика, время суток и т.д. Используя методы неконтролируемого обучения система ИИ может самостоятельно идентифицировать различные типы транспортного потока, выделять характерные образцы движения, определять «пики» и «провалы» нагрузки на дороги, а также выявлять закономерности в движении в разные периоды времени.

Такие данные могут использоваться для прогнозирования паттернов трафика, определения оптимальных времен движения, предупреждения о возможных заторах и разработки более эффективных маршрутов транспорта.

Это также может помочь в оптимизации инфраструктуры транспортной системы, включая сигнальные системы, управление светофорами, распределение плотности движения и многое другое.

Таким образом, неконтролируемое обучение ИИ в транспортной отрасли позволяет извлекать ценные знания из обширных наборов данных без предварительной разметки или классификации, что в свою очередь способствует более эффективному управлению транспортными потоками и повышению общей производительности и безопасности дорожной инфраструктуры.

Обучение с подкреплением – это процесс, в котором модель ИИ учится на основе своего взаимодействия с окружающей средой. Она принимает решения и получает награду или штраф в зависимости от того, насколько правильным было ее действие. Одним из примеров использования такого метода в транспортной отрасли является управление транспортными системами и автономными транспортными средствами.

Представьте ситуацию, когда автономное транспортное средство должно принять решение о маневре на дороге в реальном времени. Система обучения с подкреплением может использоваться для обучения автономного управления в среде, где автомобиль должен принимать решения на основе текущей ситуации на дороге и взаимодействия с другими участниками дорожного движения.

Процесс обучения с подкреплением может начаться с имитации различных сценариев дорожного движения в виртуальной среде. Автомобиль может получать вознаграждение (положительное или отрицательное) в зависимости от того, насколько успешным было его поведение в определенных ситуациях: например, безопасный обгон другого транспортного средства или эффективное переключение полосы движения на автомагистрали.

После того как система обучения с подкреплением научится принимать оптимальные решения в виртуальной среде, ее можно перенести в реальные условия тестирования на специально оборудованных площадках и в конечном итоге на общественных дорогах, где автомобиль может продолжать уточнять свое поведение и принимать решения на основе полученного опыта. Этот подход также может применяться для оптимизации систем управления трафиком, автоматического управления грузоперевозками и других аспектов управления в транспортной отрасли.

Таким образом, обучение с подкреплением может обеспечить автономным транспортным средствам способность быстро и правильно реагировать на переменные дорожные условия, повышая общую безопасность и эффективность дорожного движения.

Обучение с частичным привлечением учителя – это процесс, при котором модель обучается на наборе данных, который содержит

как размеченные, так и неразмеченные примеры. В отличие от обучения с учителем, где все данные размечены, или обучения без учителя, где данные вообще не размечены, обучение с частичным привлечением учителя позволяет использовать большой объем неразмеченных данных для улучшения качества модели. Это особенно полезно в случаях, когда разметка данных требует значительных временных и финансовых затрат. Одним из примеров применения такого метода в транспортной отрасли может быть создание персонализированных систем помощи водителю для повышения безопасности и управляемости автомобилей.

В этом случае автомобиль может быть оборудован системой, которая наблюдает за способами вождения водителя и предлагает рекомендации для повышения безопасности и эффективности движения. Например, система может анализировать стиль вождения, предлагать рекомендации по оптимизации расхода топлива, предупреждать о возможных опасностях и помогать водителю совершенствовать навыки безопасного управления автомобилем.

Такая система может быть особенно полезна для молодых водителей, обучая их более безопасным и эффективным способам управления автомобилем, что в конечном итоге может привести к снижению аварийности и улучшению общей безопасности на дорогах.

Таким образом, обучение с частичным привлечением учителя

ИИ в транспортной отрасли может помочь улучшить практики вождения, повысить безопасность на дорогах и обеспечить персонализированный и более эффективный опыт управления автомобилем.

Глубокое обучение – это совокупность методов машинного обучения, который использует искусственные нейронные сети (ИНС) с большим количеством слоев для изучения сложных закономерностей в данных. Один из примеров использования метода глубокого обучения искусственного интеллекта в транспортной отрасли – это системы обнаружения и распознавания объектов на дороге, такие как автомобили, пешеходы, знаки дорожного движения и другие элементы инфраструктуры.

Применение глубокого обучения в таких системах позволяет анализировать видеопотоки с камер транспортной инфраструктуры и автоматически выявлять различные объекты и ситуации на дороге. Например, компании, занимающиеся разработкой автомобилей с функциями автопилота, используют методы глубокого обучения для обнаружения и отслеживания других транспортных средств, пешеходов, а также для предсказания движения этих объектов. Такие системы могут помочь в автоматическом управлении автомобилем, предупреждении о возможных опасностях на дороге, а также в создании более безопасной и эффективной дорожной среды.

Для этого используются сверточные нейронные сети (CNN) [2],

которые способны извлекать признаки из изображений и видеопотоков, позволяя точно определять объекты на дороге. Благодаря возможностям глубокого обучения, системы становятся все более точными и автономными в распознавании дорожной обстановки.

Компьютерное зрение – это область ИИ, которая фокусируется на том, чтобы дать машинам возможность интерпретировать и анализировать визуальные данные, такие как изображения и видео. Одним из примеров использования компьютерного зрения в транспортной отрасли является система мониторинга и анализа транспортного потока на дорогах.

Например, компьютерное зрение может применяться для автоматического обнаружения и распознавания номеров автомобилей на дороге. С помощью камер, установленных на дорожных перекрестках или в других стратегических точках, система компьютерного зрения может автоматически сканировать и анализировать номера транспортных средств, а затем использовать эту информацию для контроля транспортного потока, распознавания нарушений правил дорожного движения и автоматической оплаты транспортного налога.

Другим примером может быть использование компьютерного зрения для обнаружения и анализа паттернов движения транспортных средств на дорогах. Система компьютерного зрения может автоматически анализировать виде-

опотоки с камер и выявлять различные аномалии или опасные ситуации на дороге, такие как аварийные ситуации, нарушения правил дорожного движения или пробки [3].

Эти примеры демонстрируют, как компьютерное зрение ИИ может быть использовано для автоматизации процессов мониторинга и анализа транспортного потока, что в свою очередь способствует улучшению безопасности, эффективности и управляемости транспортных систем.

Такие системы также могут использоваться для разработки интеллектуальных транспортных систем, обеспечивая данные для принятия важных решений, распределения трафика, планирования инфраструктуры и обеспечения безопасности дорожного движения.

Обработка естественного языка – это область искусственного интеллекта, которая фокусируется на том, чтобы дать машинам возможность понимать и генерировать человеческий язык. Используется в различных приложениях, от чат-ботов и виртуальных помощников до анализа настроений и языкового перевода [4]. Алгоритмы обработки естественного языка используют такие методы, как синтаксический анализ, анализ настроения и распознавание именованных сущностей, для анализа и понимания человеческого языка.

Методы обработки естественного языка в транспортной отрасли могут быть использованы для раз-

личных целей, включая улучшение взаимодействия с пользователями, управление информацией и повышение эффективности в области логистики.

Примером их использования в транспортной отрасли может служить система голосового управления и информирования для водителей. Разработанные системы могут позволить водителям взаимодействовать с информационными системами автомобилей с помощью голоса, например, для управления навигацией, прослушивания сообщений о состоянии дороги, погодных условиях, информации о движении и многое другое [5]. Такие системы способствуют повышению безопасности на дорогах, поскольку водители могут получать необходимую информацию, не отвлекаясь от управления автомобилем.

Другим примером может быть использование методов обработки естественного языка для анализа и обработки текстовых данных в области логистики. Это может включать в себя автоматизированный анализ отчетов о состоянии складской деятельности, запросов от клиентов, коммуникацию с поставщиками и другие виды текстовой информации. Алгоритмы могут помочь в выявлении ключевой информации, категоризации запросов, анализе настроений и других аспектах, облегчающих управление логистическими процессами.

Еще один пример применения этой технологии на транспорте – использование в обслуживании

клиентов авиакомпаний чат-ботов. Они могут отвечать на вопросы пассажиров и помогать им ориентироваться в процессе бронирования.

Таким образом, методы обработки естественного языка играют

важную роль в усовершенствовании взаимодействия с информационными системами автомобилей и управления логистическими процессами, способствуя повышению удобства, эффективности и безопасности в транспортной отрасли.

Ограничения применения искусственного интеллекта

Сложность разработки эффективной транспортной системы на базе искусственного интеллекта вызывает необходимость постоянного преодоления ряда ограничений, которые препятствуют полному раскрытию потенциала ИИ в этой области. Одной из основных сложностей является ограниченность данных, на которых обучаются алгоритмы машинного обучения. Недостаточное количество данных или низкое качество данных могут привести к неправильным выводам и неэффективным решениям [6]. Другим наиболее серьезным ограничением является проблема «черного ящика», которая возникает из-за недостатка понимания внутренних вычислительных процессов ИНС. Однако различные исследования и разработки уже активно применяют гибридные подходы, комбинируя ИИ с другими традиционными методами для преодоления этого ограничения. Еще одним ограничением является необходимость постоянного обновления и модификации алгоритмов ИИ, чтобы они оставались актуальными и эффективными в изменяющейся среде. Это требует

больших затрат на исследования и разработку новых технологий.

В настоящее время применение искусственного интеллекта на транспорте все еще ограничивается конкретными приложениями, такими как анализ данных и прогнозирование будущей мобильности. Однако для максимальной эффективности и оптимизации транспортной системы необходимо уметь использовать возможности ИИ в полном объеме. Это требует внедрения знаний ИИ в различные процессы, такие как анализ трафика, сбор и хранение данных, принятие решений и оптимизационное моделирование.

Кроме того, существуют и другие ограничения [7], которые затрудняют развитие и применение ИИ в транспортной сфере. Они включают в себя высокую стоимость разработки и поддержки интеллектуальных технологий, недостаток конфиденциальности и прозрачности технологий на основе ИИ, а также уязвимость к кибератакам. Для успешного применения ИИ на транспорте необходимо активно работать над решением всех этих проблем.

Заключение

Применение ИИ в транспортной отрасли позволяет повысить безопасность, уменьшить загрязнение окружающей среды, повысить комфорт и развитие умной инфраструктуры и транспортных средств. Технологии ИИ находят свое применение в различных аспектах транспортной индустрии: проектирование и управление, беспилотные транспортные средства, общественный транспорт, городская мобильность. Использование ИИ также помогает выявлять рыночные тенденции, определять риски, уменьшать пробки на дорогах, сокращать выбросы вредных веществ и анализировать спрос на поездки и поведение пешеходов.

Однако, при использовании ИИ возникает целый ряд этических, социальных, экономических и юридических вопросов, которые требуют внимательного рассмотрения. Применение ИИ в транспортной отрасли может приводить

к необъективным решениям, нарушать права пользователей, а также использоваться в целях слежки. Также существует риск кибератак, которые могут угрожать работоспособности ИИ. Перед каждым государством, внедряющим ИИ, стоит вопрос о том, как адаптировать свою нормативную базу к этим изменениям, чтобы обеспечить уважение прав граждан и защиту данных.

Таким образом, ИИ является важным инструментом для современной транспортной индустрии, однако его внедрение требует серьезного подхода к этическим, социальным, экономическим и юридическим вопросам. Необходимо разработать стратегии, которые обеспечат инновации и уважение прав граждан и в то же время защитят от негативных последствий, таких как необъективные решения, ограничение возможностей пользователей и нарушение конфиденциальности данных.

Список литературы

1. Флах П. Машинное обучение. М.: ДМК Пресс. 2015. 400 с.
2. Рутковский Л. Методы и технологии искусственного интеллекта. М.: Горячая линия-Телеком. 2010. 520 с.
3. Исхакова А.Ф. Применение искусственного интеллекта // Вестник современных исследований. 2018. № 9.3. С. 261-262.
4. Арифджанова Н.З. Применение искусственного интеллекта для оптимизации маршрутов транспорта // Universum: технические науки. 2023. №5 (110). С. 10-12.
5. Головастов А. Аспекты внедрения искусственного интеллекта на транспорте и в критически ответственных секторах // СТА. 2022. №2. С. 24-35.

6. Ерохина Е.В., Соцкова Е.А. Перспективы развития логистики и транспорта в процессе цифровизации // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». 2022. №6. С. 6712-6721.

7. Акимов А.Е. Большие данные, искусственный интеллект и облачные технологии: цифровизация железных дорог // Инновации и инвестиции. 2023. № 3. С. 150-153.

KARIMOV Konstantin S. – postgraduate student at the Political Science and Law Department of Moscow State University. *Address:* 105005, Russia, Moscow, 21 Friedrich Engels St. 3. *E-mail:* const.karimoff@yandex.ru

Keywords: artificial intelligence, technologies, transport logistics, optimization, machine learning, neural networks.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE METHODS AND THEIR APPLICATION IN TRANSPORT

Annotation

The article discusses various methods of artificial intelligence and their application in the transport industry. The author analyzes how these methods can be used in the field of road safety, solving the problem of increasing passenger traffic and protecting the environment. The problems and limitations associated with the use of artificial intelligence are discussed. The article provides an overview of current trends, identifies the opportunities and difficulties of implementing AI in transport and suggests ways to solve them.

References

1. Flakh P. Machine learning. M.: DMK Press. 2015. 400 p.
2. Rutkovsky L. Methods and technologies of artificial intelligence. M.: Hotline-Telecom. 2010. 520 p.
3. Iskhakova A.F. Application of artificial intelligence // Bulletin of Modern Research. 2018. No. 9.3. pp. 261-262.
4. Arifdzhanova N.Z. Application of artificial intelligence for optimization of transport routes // Universum: technical sciences. 2023. No.5(110). pp. 10-12.
5. Golovastov A. Aspects of the introduction of artificial intelligence in transport and in critically responsible sectors // STA. 2022. No.2. pp. 24-35.
6. Erokhina E.V., Sotskova E.A. Prospects for the development of logistics and transport in the process of digitalization // Scientific and educational magazine for students and teachers "StudNet". 2022. No.6. pp. 6712-6721.
7. Akimov A.E. Big data, artificial intelligence and cloud technologies: digitalization of railways // Innovations and investments. 2023. No. 3. pp. 150-153.

Ярослав РАТЧИН

ПРОБЛЕМЫ ПРОТЕКЦИОНИЗМА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (КОНЕЦ XIX - НАЧАЛО XX В).

Аннотация

В статье анализируются концепции отечественных ученых в отношении протекционизма в указанный период. Автор приходит к выводу, что задержка в процессе модернизации России предоставила российским экономистам возможность объективно оценить мировой опыт, связанный со свободой торговли и государственной политикой защиты национальных интересов. Это, в свою очередь, способствовало формированию устойчивого взгляда на протекционизм, рассматриваемого как неотъемлемая составляющая государственного вмешательства в регулирование внешнеэкономической деятельности в контексте диалектического единства. Такой подход, в конечном итоге, определил уникальное положение отечественных мыслителей в глобальной экономической мысли.

РАТЧИН Ярослав Андреевич – специалист Института стран СНГ. Адрес: 119180, Россия, г. Москва, Старомонетный пер., 7/10, стр. 3. *E-mail*: y.ratchin@gmail.com

Ключевые слова: протекционизм, фритридерство, свобода торговли, торговый баланс, экспорт товаров.

Введение

Протекционизм, являющийся феноменом, как в экономической теории, так и на практике, проявился в период эпохи, когда новый экономический порядок, отмеченный переходом от натурального хозяйства средневековья, установил новые законы социального развития. Этот переход формировался вокруг экономических отношений, основанных не на личном потреблении, а на товарно-денежных

взаимодействиях. Они предназначались заменить примитивный труд, направленный на удовлетворение потребностей семей, общин и рода, на производство продукции с целью ее последующей реализации на рынке в обмен на денежный доход. Преимущества и недостатки такого подхода анализировали в своих трудах российские экономисты и мыслители. Рассмотрим наиболее значимые из них.

Взгляды Н.Я. Данилевского

Выдающееся место в плеяде отечественных ученых, трудившихся над решением проблемы соотношения фритредерства и протекционизма, занимает Н.Я. Данилевский (1822-1885 гг.), чьи сочинения сохраняют актуальное научное значение. Еще на заре российской индустриализации в «Торговом сборнике», опубликованном в 1867 году, он высказал ряд принципиальных соображений на этот счет.

Главное положение его концепции заключается в утверждении, что оценка положительного эффекта ввоза или вывоза товаров, оптимальности соотношения протекционизма и фритредерства, конструктивности торгового баланса страны должно основываться не на стоимостном выражении внешнеторгового оборота, а исходить из определения «общественной полезности» экспорта или импорта конкретного продукта. Говоря, например, о не-

допустимости вывоза хлеба для поддержания торгового баланса при его нехватке для внутреннего потребления, он писал: «Если обращать внимание не на одну отвлеченную ценность, а на действительную полезность вымениваемых вещей, то можно представить тысячи примеров такого невыгодного баланса» [1, С. 32].

Другой пример, приводимый Н.Я. Данилевским в пользу утверждения о необходимости конкретного, но не стоимостного подхода в определении целесообразности фритредерства или протекционизма, касался случаев, когда речь шла о вывозе за границу «необходимых на случай войны запасов». По его мнению, «едва ли какое правительство в таком деле послушает проповедников свободной торговли» [1, С. 33].

Противопоказанием против свободы торговли Н.Я. Данилевский считал такое положение дел, при

котором вывоз товаров осуществлялся в ущерб внутреннему потреблению. Избыточный экспорт определенных товаров, ведущий к росту цен на национальном рынке, должен облагаться пошлинами.

Недостатком, даже в случае активного внешнеторгового баланса, Н.Я. Данилевский считал, когда ради его достижения национальная экономика ориентируется на моноэкспорт. Вообще, сложно структурированная экономика, в представлении экономиста, является лучшим средством от широкого применения протекционистских мер. «Страна может долгое время благоденствовать, – писал он, – пробавляясь одним родом произведений, но над ней постоянно будет висеть Домоклов меч: нельзя сказать, чтобы в данное время торговый баланс ее был невыгоден в действительности, но он будет постоянно невыгодным в возможности» [1, С. 34].

Считая драгоценные металлы обычным товаром (отличающимся

только тем, что «граница насыщения его рынков наиболее отдалена»), Н.Я. Данилевский указывал, что их количество внутри страны должно быть «не меньше, чем требуется для внутренних надобностей» [1, С. 35].

Любая точка зрения или практика, не учитывающая «общественную полезность» внешнеэкономической деятельности, но руководствующаяся исключительно соображениями привлечения валюты в государство, не достигают положительного эффекта. Экономист указывал: «нелепо утверждать, что чем больше получается из-за границы золота и серебра, во чтобы то ни стало, тем лучше, и что всякий вывоз этих металлов убыточен» [1, С. 36].

Сами по себе меры протекционизма для развития экономики Н.Я. Данилевский не считал единственно оптимальными. Их использование должно осуществляться наряду с распространением в стране технического образования.

Альтернативная позиция европейских интеллектуалов

В дискуссии отечественных мыслителей относительно целесообразности распространения принципов свободы торговли на российской почве, с неоднозначной позицией выступали европейские интеллектуалы и предприниматели. Учредитель журнала «Московские Ведомости», публицист М.Н. Катков (1818-1887) относительно одного конкретного эпизода, связанного с

введением пошлин на машины, заметил: «Если бы страсти не говорили теперь так громко, то это участие иностранцев должно было бы уже теперь лучше всего вразумить наших близоруких патриотов, на чьей стороне истинные русские интересы. Мы говорим о чужеземных торговцах и даже целых корпорациях, захвативших нашу торговлю в свои руки и эксплуатирующих нашу про-

мышленную отсталость и разные учреждения, которыми наша отсталость причиняется и поддерживается. Так, например, известный фабрикант типографских машин в Берлине и Вене г. Зигель проповедует на германских протекционистских митингах о гибели, ожидающей варварскую Россию от распространения в ней начал свободной торговли и о необходимости ввести у нас пошлину на машины, доказывая эту необходимость тем, что он в противном случае не осчастливит России открытием в ней отделения своих машиностроительных заведений ... Не мешает заметить, что спекуляция г. Зигеля весьма верно рас-

считана, ибо с помощью пошлин на машины он надеется фабриковать у нас и продавать нам по дорогой цене свои довольно плохие машины, которых теперь не хотят покупать и по дешевой цене, имея возможность выписывать лучшие машины из других, более отдаленных от России местностей, чем Берлин и Вена».¹

Несмотря на доминирование среди европейских интеллектуалов фритредерских взглядов позиция иностранных предпринимателей в России подстраивалась под текущую ситуацию и формировалась в соответствии с прагматическими соображениями.

Точка зрения А.И. Чупрова

В 70-е годы девятнадцатого столетия российская промышленность вступила в полосу кризиса. Событие, выходящее за пределы логики классических сценариев перепроизводства, – слабо развитая отечественная индустрия уперлась в низкий потребительский спрос населения России, основную массу которого составляли крестьяне, жившие полунатуральным хозяйством. Стимулируемый в годы Крымской войны армейскими заказами и вбросом значительной массы бумажных ассигнаций сбыт промышленной продукции исчерпал потенциал своего развития уже к 1870-м годам. Ситуацию усугубило понижение мировых цен на зер-

но, основной предмет российского экспорта вследствие выхода на рынок дешевой американской пшеницы. В 1883 году экономист А.И. Чупров (1842-1908), характеризуя причины кризиса, писал: «чем дальше, тем больше усиливается несоответствие между производством и потреблением мануфактурных изделий: производство растет, а сбыт сжимается» [2, С. 104]. Трудности промышленности актуализировали и довели до крайней степени накал дискуссии вокруг необходимости протекционизма. Сам А.И. Чупров считал заградительные пошлины крайней мерой, а «единственный верный путь к выходу из настоящих затруднений ... в разви-

¹ Катков М.Н. Собрание передовых статей Московских Ведомостей за 1868 год. М. 1897. С. 403.

тии потребительской способности сельских классов, главных, основных покупателей промышленных изделий» [2, С. 105].

От взора экономиста не укрылась особенность отечественного модернизационного процесса. «Уже с давних пор все силы государства сосредоточены у нас на развитии промышленного капитализма: к этому клонятся как таможенные тарифы, так и финансовые и кредитные мероприятия. Мелкое ремесло и кустарные промыслы, а тем больше сельское хозяйство отошли на задний план» [2, С. 105-106]. Осуществляемая государством, в интересах государства, не сопровождавшаяся установлением либерально-демократического порядка форсирования модернизация, также явилась причиной проявившегося на ранних стадиях промышленного развития кризиса. Ускоренный рост индустрии уперся в преграду, связанную с низким уровнем потребления. Она «представляет собою естественную границу для развития фабричного и заводского производства, является подводным камнем, о который роковым образом должны разбиваться всякие попытки слишком быстрого водворения промышленного капитализма» [2, С. 106].

Экономист выступал категорически против высказываемых мнений, получивших воплощение в практике социалистического строительства после прихода к власти большевиков о том, что «земледельческие классы с полным основанием привлекаются к жертвам для

поддержки крупной индустрии» [2, С. 107]. Напротив, А.И. Чупров решительно выступал за меры, направленные на повышение благосостояния крестьян, считая потребление главным источником промышленного роста. Упование на «таможенную охрану» и заградительные меры, по мнению А.И. Чупрова, в особых условиях русского кризиса способствуют исключительно застою и консервации отсталости.

Сочинения А.И. Чупрова, помимо повторяющихся в трудах представителей классической школы экономики критических положений в отношении протекционизма содержат конструктивные замечания по поводу границ его допустимости и соотношения с принципами свободы торговли. Так он заметил, что заградительные меры могут служить выравниванию «средних шансов производства у нас и за границей» [2, С. 111]. Для России с более сложными естественными условиями меры протекционизма, продиктованные такой логикой, имели особое значение.

Особенно А.И. Чупров подчеркивал важность создания благоприятных условий для развития производств, «необходимых в видах безопасности страны» [2, С. 120].

Вместе с тем, отечественный мыслитель выступал категорически против взгляда, согласно которому «задачей таможенной политики должно быть ограждение от иностранной конкуренции всех или почти всех промыслов страны». Остерегал он и от субъективной

оценки приоритетности отраслей промышленности, подлежащих защите таможенными пошлинами. Мыслитель полагал, что определе-

ние соотношения свободы и протекционизма должно быть «не сбором случайных мер», но предметом глубокого научного анализа.

Теория торговой политики П.Б. Струве

Знаковой чертой отечественного экономического дискурса протекционизма является присутствие авторского подхода, не продолжавшего европейскую традицию противопоставления защитных мер и фритредерства, но направленного на установление их диалектического сочетания.

В своей «теории торговой политики» именно о такой постановке проблемы заявил П.Б. Струве, говоря: «возможна разная степень протекционизма и фритредерства» [3, С. 33]. Имея в виду степень экономической свободы, что таковая «не может быть изображена в виде прямой линии» [3, С. 34].

Отечественный экономист считал бесплодной попытку некорректной экстраполяции экономических условий, в которых А. Смит провозгласил принцип свободы торговли, на период зрелого капитализма начала 20 века, когда стал ощущаться физический предел емкости рынков. Резюмируя положение об обусловленности внешнеэкономической политики конкретно-временным контекстом, он писал: «во-первых, развитие не идет в одном направлении и, во-вторых, в разные эпохи, соответственно, различным общественным условиям, и в виду различных историче-

ских обстоятельств каждая страна развивает особую торговую политику, особую в смысле степени либерализма и протекционизма» [3, С. 35]. Опровергая отсылку на фритредерство Англии, П.Б. Струве указал, что ее промышленное развитие стало возможным благодаря правительственному протекционизму, оберегавшему британскую экономику от Голландии и Ганзы.

Поощрение свободы торговли, по мнению П.Б. Струве, направлено на «охрану потребления», а протекционизм на «охрану производства», и с этой точки зрения именно последний способствует развитию активности граждан в экономической сфере.

Политика протекционизма, по утверждению П.Б. Струве, в определенные периоды и в зависимости от состояния национальной экономики может быть «творческой силой», которая способствует росту хозяйственной активности человека, и «в этом историческая роль протекционизма вообще» [3, С. 45].

Важным, с точки зрения понимания функциональных пределов протекционизма, является указание экономиста на то, что наряду с охранительными мерами, а вернее их эффективность, определяют, помимо прочего, структурные факто-

ры. «Таковыми моментами являются: степень населенности страны, степень развития ее производительных сил и производственных отно-

шений, наконец – и это нужно иметь в виду – естественные и географические условия страны» [3, С. 48], – писал он.

Идеи И.М. Кулишера

Очевидные преимущества международного обмена отмечал другой отечественный мыслитель – И.М. Кулишер, посвятивший специальный труд международной торговой политике [4]. Заградительные меры, не учитывающие естественные условия производства, он считал контрпродуктивными, ссылаясь на теорию «относительных преимуществ» Д. Рикардо.

Тем не менее, критикуя фритредство классической школы политэкономии, И.М. Кулишер писал о правомерности не абсолютной свободы торговли, но «частичной свободы».

В своих идеях относительно соотношения свободы торговли и протекционизма И.М. Кулишер основывался на «теории воспитательных пошлин» автора концепции ускоренного развития США А. Гамильтона и Ф. Листа. Именно посыл последнего о том, что «подобно тому, как каждый в молодости нуждается в помощи родителей, так и слабые, только что возникшие производства не могут расти без охраны», стал отправной точкой взглядов российского экономиста.

Как и любой другой социальный феномен, протекционизм, по мнению И.М. Кулишера, имеет противоречивую природу. К одному роду

неконструктивного протекционизма И.М. Кулишер относил тот, который препятствует освоению национальными экономистами преимуществ, которые предоставляет международное разделение труда, а также охранительство, обеспечивающее монопольные преимущества отдельным группам предпринимательства. Кроме того, он утверждал, что значительно большие преимущества для национальной промышленности предоставляет развитие техники и технологий, делающих отечественное производство конкурентоспособным и не требующим дополнительно охранительных мер.

Дополнительным преимуществом национальной промышленности, сужающим сферу протекционизма, в видении И.М. Кулишера является адекватное ее размещение в связи с естественными условиями (близости источников энергии, транспортных путей и т.д.). Для России с огромными богатствами и просторами это положение играет особенно важную роль и имеет практическое значение.

Наряду с естественными условиями, значительно влияющими на границы функциональности протекционизма, И.М. Кулишер писал еще о факторах рукотворных. На-

пример, в качестве условий, повышающих конкурентоспособность индустрии, он называл уровень образования населения, совершенство кредитной системы и умеренный фискальный «гнет».

Кстати заметить, заградительные пошлины, обусловленные исключительно фискальными соображениями, а не потребностями индустриального роста, представляют собой обычный налог на население. В этом суждении И.М. Кулишер опирался на эмпирические данные, полученные профессором М.Н. Соболевым при становлении динамики таможенных пошлин и отпускных цен потребительских товаров, которые показывали «совпадение удорожания товаров с повышением пошлин и удешевление с понижением пошлин, что дает право говорить о тенденции повышенного таможенного тарифа влиять на вздорожание товаров» [5, С. 842].

Опасность «усиленного протекционизма», по мнению мыслителя,

заключается в том, что охранительные меры создают цепной эффект, охватывающий целые отрасли. Невозможно, писал И.М. Кулишер, ввести заградительные пошлины на определенный вид товара или сырья, не спровоцировав необходимость перестройки в отрасли в целом. «Так приходится облагать разряд за разрядом, – писал И.М. Кулишер, – начиная от сырья и вплоть до готового продукта, а за разрядом, к которому относятся машины, инструменты и орудия, очевидно, должна начинаться снова масса пошлин» [4, С. 131].

К другому роду протекционизма («умеренного») экономист относил охранительные меры, стимулирующие развитие отраслей экономики, обеспечивающих национальную безопасность только зарождающихся в национальной экономике или требующих для повышения конкурентоспособности уравнивания условий с зарубежными производителями.

Заключение

Таким образом, тенденция теоретического освоения протекционизма в отечественной науке, представлявшая особый подход российских авторов, сосредоточивающих свои усилия на определении гармоничного сочетания свободы торговли с охранительными мерами, границ их допустимости и функциональности принципов свободы внешнеэкономического обмена, приобрела устойчивый характер.

В силу отставания российской модернизации практически отсутствовала возможность внедрения абсолютного фритредерства. Даже последовательные противники охранительства признавали, что свободное освоение российских рынков иностранными производителями могло навсегда законсервировать традиционную аграрную направленность общественного хозяйства России.

Объективные условия, способствующие генерации оригинального отечественного дискурса освоения теоретических проблем протекционизма, таким образом, продуцировали в российской общественной мысли теоретические положения, значительно обогатившие экономическую теорию в целом.

Кроме того, некоторое временное удаление отечественных исследований от периода европейской экономической мысли, породившей классические представления о механизмах регулирования хозяйственной деятельности, позволило

российским экономистам преодолеть крайние точки зрения относительно либеральных подходов в оценке международного взаимодействия. Подавляющая их часть, оценивая мировой опыт развития мировой экономики, считала, что протекционизм, как и фритредерство, являются, во-первых, неотъемлемыми компонентами диалектически противоречивого мирохозяйственного процесса, а, во-вторых, оптимум, проявляющийся, в том числе, в их конструктивном сочетании, имеет конкретно-исторический контекст.

Список литературы

1. Данилевский Н.Я. Экономические статьи. М.: Издательство «Родная страна». 2018. 549 с.
2. Чупров А.И. Россия вчера и завтра. Статьи. Речи. Воспоминания. М.: Русский мир. 2009. 526 с.
3. Струве П.Б. Торговая политика России. Челябинск: Социум. 2016. 256 с.
4. Кулишер. И.М. Основные вопросы международной торговой политики. Челябинск: Социум. 2016. 220 с.
5. Соболев М.Н. Таможенная политика России во второй половине XIX в. Томск. 1911. 856 с.

RATCHIN Yaroslav A. – specialist of the Institute of CIS Countries.
Address: 119180, Russia, Moscow, Staromonetny lane, 7/10, p. 3. *E-mail:*
y.ratchin@gmail.com

Keywords: protectionism, free trade, freedom of trade, trade balance, export of goods.

PROBLEMS OF PROTECTIONISM IN THE DOMESTIC ECONOMIC DISCOURSE (LATE XIX - EARLY XX CENTURY).

Annotation

The article analyzes the concepts of Russian scientists in relation to protectionism. The author comes to the conclusion that the delay in the process of modernization of Russia has provided Russian economists with an opportunity to objectively assess the world experience related to freedom of trade and the state policy of protecting national interests. This, in turn, contributed to the formation of a stable view of protectionism, considered as an integral component of state intervention in the regulation of foreign economic activity in the context of dialectical unity. This approach ultimately determined the unique position of Russian thinkers in global economic thought.

References

1. Danilevsky N.Ya. Economic articles. M.: Publishing house "Native country". 2018. 549 p.
2. Chuprov A.I. Russia yesterday and tomorrow. Articles. Speeches. Memoirs. Moscow: Russian world. 2009. 526 p.
3. Struve P.B. Trade policy of Russia. Chelyabinsk: Society. 2016. 256 p.
4. Kulisher I.M. The main issues of international trade policy. Chelyabinsk: Society. 2016. 220 p.
5. Sobolev M.N. Customs policy of Russia in the second half of the XIX century. Tomsk. 1911. 856 c.

ИСТОРИЯ

DOI: 10.48137/23116412_2023_4_126

УДК: 94(970)

Владимир ГОРЛОВ

СТРОИТЕЛЬСТВО ОТДЕЛЬНЫХ КВАРТИР ДЛЯ СОВЕТСКИХ СЕМЕЙ В 1950-1960-Е ГГ. КАК РЕШЕНИЕ ВАЖНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАДАЧИ В СССР

Аннотация

В статье рассматривается практическое решение важной социальной проблемы в СССР – ликвидация острого жилищного кризиса. Рассматривается переход на строительство квартир для посемейного заселения советских граждан в 1950-1960-х гг. Рассмотрены задачи, стоящие перед массовым жилищным строительством – дальнейшее улучшение условий жизни советских граждан. Типовое проектирование и индустриализация жилищного строительства ускорили переворот в направлении деятельности советских архитекторов – создание отдельных квартир для советских семей. Социальная задача по созданию малометражных отдельных квартир для советских граждан была выполнена, что свидетельствовало о реальном достижении советских властей в социальной политике.

ГОРЛОВ Владимир Николаевич – доктор исторических наук, профессор кафедры исторических наук и архивоведения Московского государственного лингвистического университета. Адрес: 119034, Россия, г. Москва, ул. Остоженка дом 38 стр.1. *E-mail*: gorlov812@mail.ru

Ключевые слова: жилищный кризис, коммунальные квартиры, индустриализация и типизация жилищного строительства, массовое жилищное строительство, отдельные квартиры, улучшение качества квартир.

Введение

До Великой Отечественной войны советское государство не имело экономических возможностей приступить к проектированию и строительству квартир для посемейного заселения. Это подтверждал и бывший советский государственный и партийный деятель В.М. Молотов в беседе с писателем Ф.И. Чуевым[1, С. 45].

В годы войны бюро типизации Академии Архитектуры СССР не прекращало исследовательскую работу над созданием отдельных квартир для советских семей с нормами, имевшими отличительные особенности от норм квартир, разработанных в 1934 г. [2, С. 19-39]. Такие квартиры создавались для посемейного заселения. Но строить дома с новыми нормами квартир в послевоенные годы не представлялось возможным из-за жесточайшего жилищного кризиса. Разрешить его в кратчайшие сроки было чрезвычайно трудно. В силу этого продолжалось коммунальное (покомнатное) поселение советских граждан. В послевоенные годы спрос был на любую квартиру.

Коммунальное заселение происходило не в специальные комму-

нальные квартиры, а в квартиры, предназначенные для посемейного заселения. Переезд из подвалов, полуподвалов, бараков в коммунальную квартиру имел положительное значение, хотя уровень благоустройства оставался низким. В послевоенные годы коммунальные квартиры имели наибольшее распространение в советских городах (их было около 70%) [3, С. 12]. Спальное место было в каждой комнате, кухня была рассчитана на несколько семей. Жилищный кризис позволял только небольшую часть квартир предлагать отдельным семьям из 5-6 и более человек.

Социальная проблема коммунального расселения советских граждан была результатом экономии средств, т.к. индустриализация и процессы урбанизации в Советском Союзе не позволяли перейти к посемейному расселению до второй половины 1950-х гг. Коммуналки оставались жильем «второго сорта» и были непопулярным местом жительства. Решить данную проблему можно было только массовым жилищным строительством путем его индустриализации и типизации.

Разработки проектов квартир для односемейного использования в послевоенные годы

В 1947 г. Академия Архитектуры разработала квартиры для односемейного использования. Многокомнатные квартиры могли использо-

ваться и для покомнатного заселения семьями из 2-3 человек [4, С. 49-52]. Таким образом, установка была и на односемейное, и на ком-

мунальное поселение в квартиры. По сравнению с нормами до войны, жилая площадь была меньше и ванные комнаты уже не были в числе обязательных помещений. Жилищный кризис не давал возможности архитекторам в первую очередь учитывать демографические особенности, жизненные потребности и другие факторы, влияющие на проектирование квартир. В Академии Архитектуры СССР понимали, что малометражные квартиры для посемейного заселения будут наилучшим вариантом: «Если сравнивать однокомнатную квартиру в 25 кв. м. с 2-х комнатной той же площади... или 2-комнатную квартиру в 40 кв. м. с 3-комнатной квартирой той же площади..., то не может быть никаких сомнений, что каждый предпочтет 2-х комнатную квартиру однокомнатной и 3-комнатную – двухкомнатной» [5, С. 46].

На совещании по строительству главный архитектор города Москвы А.В. Власов рапортовал в своем докладе: «Квартиры приняты в основном в две и три комнаты для создания наиболее благоприятных условий заселения. Общая площадь квартир разработана в соответствии с указаниями Постановления о Генеральном плане, т.е. 2-хкомнатная квартира имеет площадь 30-35 кв. м., 3-хкомнатная – 45-55 кв. м. В квартирах должно быть предусмотрено удобное стандартное оборудование кухонь, ваннных комнат и санузлов. Как правило, квартиры должны иметь встроенные шкафы, кладовые и антресоли для

хранения необходимых домашних вещей» [6, С. 99].

В народном хозяйстве Советского Союза в 1950-е гг. жилищное строительство стало занимать особое место. Значение его в создании материально-технической базы коммунизма было огромно. Руководство страны понимало, что человек – главная производительная сила советского общества, и от того, в каких жилищных условиях он находится, зависит состояние его здоровья, уровень культуры и творческие возможности. Главной и неотложной задачей было – обеспечить современными жилищами десятки миллионов советских граждан. Добиться этого можно было только индустриализацией строительства.

Лидер советского государства Н.С. Хрущёв решил в кратчайшее время переселить советских граждан в бесплатные отдельные квартиры. Он искренне верил в коммунистическое будущее и не мог представить его при наполненных коммунальных квартирах, подвалах, бараках. Надо также учитывать и рост потребностей советских граждан в своем месте жительства. При коммунальном расселении эти потребности невозможно было обеспечить, т.к. коммунальная квартира была обезличенным жилищем. Архитектор не мог учесть при ее планировке состав жильцов коммуналок.

Перед проектировщиками и строителями была поставлена задача осуществлять строительство по наиболее экономичным типовым проектам, разработанным с учетом достижений отечественного и зару-

бежного опыта на основе индустриальных методов производства. Анализ стоимости проектных и строительных работ свидетельствовал о том, что при использовании типовых проектов затраты на строительство ниже на 10-15% по сравнению с индивидуальным проектированием и строительством. В практику

прочно вошла типизация как метод, способствующий индустриализации, повышению темпов и снижению стоимости строительства. Благодаря широкому внедрению типовых проектов были обеспечены проектно-технической документацией огромные объемы строительства, а стоимость его снизилась.

Типовое проектирование и индустриализация жилищного строительства в годы «оттепели»

Типовое проектирование и индустриализация жилищного строительства ускорили переворот в направлении деятельности советских архитекторов – создание отдельных квартир для советских семей. В апреле 1955 г. XVII пленум Союза Советских Архитекторов подтвердил новый курс в советской архитектуре. Именно в этот период появились технические возможности для реализации такой задачи. Началась настоящая жилищная революция в нашей стране.

В 1950-е гг. в Советском Союзе постоянно исследовался зарубежный опыт жилищного строительства. Пришлось значительно уменьшить нормируемые площади квартир. Архитекторам необходимо было проектировать дешевые, простые в изготовлении дома, чтобы начать массовое жилищное строительство по всей стране. Чтобы выполнить задачу достижения максимальной экономичности квартир, число типовых проектов свели до 3-х типов (1, 2 и 3 комнаты с сокращением подсобной площади). Четы-

рехкомнатные квартиры в застройке встречались чрезвычайно редко. Для всех типов квартир были совмещенные санузлы, стандартная высота в квартирах панельных домов пятиэтажек составляла 2,5 м. вместо прежних квартир с высотой в 3-3,5 м. Архитекторам ставилась задача максимально экономить на всем: устанавливалась минимальная площадь передней, кухни, ванной. Коридоры практически исчезли, передняя была связана с кухней через проходное пространство, появились сидячие ванны. Кухня использовалась многофункционально, превратившись в кухню-столовую. Потребительские качества таких квартир были значительно снижены, в отличие от сталинских домов.

Проекты таких квартир позволили перейти к массовому жилищному строительству, несоизмеримо увеличив его объемы и значительно уменьшив продолжительность возведения домов. Строители начали сооружение типовых экономичных домов, что помогло очень быстро разрешить жесточайший жилищ-

ный кризис в Советском Союзе. Н.С. Хрущёв стремился ликвидировать коммуналки навсегда. Поэтому он поставил перед архитекторами задачу проектировать наиболее экономичные квартиры, которые невозможно было заселить несколькими семьями по санитарным нормам.

Такой переворот не так просто было совершить. Даже в столице горкому партии пришлось столкнуться с сопротивлением архитекторов, строителей, руководителей Московского Совета. Заместитель председателя Моссовета А. Зайцев объяснял сложившуюся ситуацию следующим образом: «Мы до 1956 года, надо сказать, вопросами создания малометражных квартир не занимались. Впервые идея постройки домов с пониженной высотой появилась в середине 1956 года, когда решали вопрос о создании опытного квартала. Не хватило смелости среди архитекторов и среди нас, руководителей Московского Совета, не дожидаясь результатов опыта, в 1956 г. развернуть такое жилищное строительство широким фронтом» [6, С. 123].

В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развитии жилищного строительства в СССР» 1957 г. подчеркивалось, что, «начиная с 1958 г. в жилых домах, строящихся как в городах, так и в сельской местности, следует предусматривать экономичные благоустроенные квартиры для заселения одной семьей. Строитель-

ство жилых домов осуществлять по типовым проектам»¹.

Поиски новых планировочных схем односемейных квартир требовали большой творческой работы НИИ жилища Академии строительства и архитектуры СССР, многих проектных институтов, способствующей коренному пересмотру сложившихся положений в области жилищного строительства и разработке различных типов экономичных планировок квартир для односемейного заселения. Появились планировочные решения, позволяющие полностью отказаться от старых типов квартир и перейти к строительству квартир только для одной семьи. При этом, наряду с существенным улучшением удобств проживания в квартирах нового типа – прежде всего благодаря заселению их одной семьей, повышению уровня инженерного оборудования, имелась и возможность снижения стоимости 1 кв. м. жилой площади. Разработанные в 1958 г. типовые проекты жилых домов с малометражными, экономичными квартирами и огромный размах индустриализации строительства позволили снизить стоимость квадратного метра жилой площади. Если стоимость одного квадратного метра жилья в 1950 г. составляла 2500-3000 тыс. руб., то в 1958 г. она значительно снизилась и составила 1634 руб. [7, С. 20]. Снижение стоимости было обусловлено уменьшением общих размеров квартиры и

¹ О развитии жилищного строительства в СССР: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, принятое 31 июля 1957 г. М.: Госполитиздат. 1957. С. 12.

высоты помещений и резким увеличением «выхода» жилой площади.

В короткий исторический период миллионы советских людей получили бесплатно отдельные квартиры. Установка властей на обеспечение советских семей отдельными квартирами имела важнейшее социальное значение. С ликвидацией жилищной неустроенности увеличивался уровень бытовых удобств советских граждан, значительно улучшились их условия жизни. Если до начала массового жилищного строительства посемейно заселялись менее 30% квартир, то к 1965 г., благодаря строительству типовых жилых домов с экономичными квартирами, посемейное заселение составило 95% [8, С. 280].

Н.С. Хрущев с присущей ему энергией еженедельно приезжал на московские новостройки, вносил предложения по улучшению качества экономичных квартир. Однажды при посещении строительства первых пятиэтажек кто-то из строителей предложил ему увеличить на полметра туалеты. Н.С. Хрущёв после такого предложения пришел в ярость: «Что вы говорите! Если мы решили построить 5 миллионов таких квартир, то таким образом проиграем 2,5 миллиона квадратных метра. Ничего, я пролезаю, и другие пролезут!» [9, 7-8]. В своих воспоминаниях он объяснял, что пришлось «...выжимать все лишнее, чтобы поскорее удовлетворить большое количество нуждающихся. Прежде всего, возник вопрос этажности и высоты комнат в ущерб некоторым удобствам...» [10, С. 393].

Задача обеспечения советских семей отдельной квартирой расширила и интенсифицировала фронт социологических и демографических исследований и прогнозов для того, чтобы грамотно и без потерь из-за несоответствия типов семей и типов строящегося жилья решать поставленную задачу. Огромное количество писем советских граждан-новоселов в адрес ЦК КПСС подтверждали верность и обоснованность выбранного курса в жилищной политике. Коллективами архитекторов в последующие годы был разработан целый ряд вариантов экономических проектов квартир, которые широко обсуждались советской общественностью. В домах появились квартиры в одну, две и три комнаты с жилой площадью, равной 18, 27 и 36 кв. м, при полезной площади квартир, соответственно, в 30, 40 и 50 кв. м. [11, С. 53]. Указанные параметры отвечали условиям Всесоюзного конкурса на проекты четырех- и пятиэтажных жилых домов, проведенного в 1956 г., которые предписывали снижение высоты жилого этажа, введение новых типов санитарно-технического оборудования с уменьшенными габаритами.

Для получения необходимых типовых проектов московские власти использовали и конкурсы, и выставки. На стройках столицы было организовано опытно-показательное строительство жилых домов с экономичными квартирами. Московский район «Новые Черёмушки» превратился в лабораторию передовых методов строительства, стал образцово-показательным для

архитекторов и строителей Советского Союза. После приезда в этот район большого числа делегаций по всей стране стали появляться свои «Черёмушки» [12].

Сама бытовая организация новой квартиры, имеющей ту или иную планировку, вызвала острую полемику как между инженерами и архитекторами, так и между врачами-гигиенистами и работниками коммунального хозяйства и, что самое важное, различные пожелания трудящихся по поводу той или иной планировки квартир. Об этом говорили и записи, сделанные в книге отзывов посетителей Выставки новой строительной техники 1956 г. в Москве, где экспонировалось несколько типов квартир, и замечания, сделанные посетителями Всесоюзной строительной выставки в 1957 г., где демонстрировался ряд макетов квартир для односемейного заселения, выполненных в натуральную величину. Это дало возможность проектировщикам и строителям сопоставить уже не единичные, а многочисленные и широкие оценки преимуществ и недостатков той или иной планировки, выявляемые как в процессе строительства, так и во время эксплуатации дома. Новые типовые проекты малометражных квартир для посемейного заселения становились предметом спора, они активно обсуждались в прессе. Самое знаменательное было то, что впервые в истории Советского Союза заселение квартир отдельными семьями было установлено нормами.

Развитие жилищного строительства стало предметом постоянной

заботы руководства СССР. При помощи широкой индустриализации и типизации жилищного строительства в Советском Союзе за кратчайший срок значительно увеличили объем жилищного строительства и полностью перешли на посемейное заселение квартир. Миллионы советских граждан стали получать новые квартиры и улучшать жилищные условия. По общему объему жилищного строительства Советский Союз значительно опередил другие страны мира.

Прежде всего это, конечно, результат колоссальных капитальных вложений, с другой стороны, эти успехи были связаны с типизацией и индустриализацией строительства. По уровню производства сборных железобетонных изделий и количеству строящихся крупнопанельных домов Советский Союз занимал первое место в мире. Однако размер жилплощади, приходящийся на каждого гражданина советской страны, возрастал медленно. Нельзя забывать, что в отличие от всех отраслей промышленности, быстро окупающих затраченные на их развитие капиталовложения, затраты на жилищное строительство в прямом смысле не восполнялись. Они не могла покрываться квартплатой, которая была ничтожно низкой. Государство датировало жилищное хозяйство.

На XXII съезде КПСС была принята новая Программа КПСС, в которой было заявлено: «Каждая семья, включая семьи молодоженов, будет иметь благоустроенную квартиру, соответствующую требовани-

ям гигиены и культурного быта»². Программа КПСС обещала достигнуть коммунизма через 20 лет, а

жилищное строительство признавалось как укрепление его материально-технической базы.

Повышение качества типового проектирования в 1960-е гг.

В начале 1960-х гг. на повестку дня все больше выходили качественные категории жилищного строительства. Культурно-бытовые запросы советских граждан постоянно росли, шло социальное развитие советского общества. Изменялись материальные условия, быт советских людей, духовные интересы. Неудивительно, что многих советских граждан не удовлетворяли неудобства малометражных квартир.

Однако разработка новых, более комфортабельных типовых проектов квартир встречала сопротивление руководителей проектных институтов, т.к. отсутствие подсобных помещений удешевляло жилищную площадь квартир, что было главным показателем экономичности проектов. Объем жилищного строительства измерялся только по квадратным метрам жилой площади. Естественно, что это не могло не привести к постепенному исчезновению подсобных помещений. Существовал приоритет экономических оценок в ущерб качеству квартир.

В 1962-1963 гг. принятые нормативы требовали улучшения ар-

хитектурно-планировочных качеств квартир. Построенные домостроительные гиганты создавались без расчета на постоянную модернизацию производства. Наряду с достижениями в области типового проектирования жилых домов в действующих типовых проектах было ещё немало недостатков, о которых не забыл упомянуть Хрущёв в своем докладе на Пленуме ЦК КПСС в ноябре 1962 г.: «...нельзя не видеть серьезных недостатков в проектировании и строительстве жилых зданий. Все, что мы строим, должно быть добротным, удобным, красивым и, в то же время, экономичным. К сожалению, нередко проектируются и строятся здания малоудобные, непривлекательные по внешнему виду, неэкономичные». С другой стороны, он подчеркнул роль повсеместного распространения типового проектирования: «Если бы этого не добились, – сказал он, – то нам не хватило бы ни времени, ни проектировщиков, а главное, нельзя было бы перевести жилищное строительство на индустриальные рельсы»³.

² Новая программа КПСС // Правда. 1961. 30 июля. С. 4.

³ О развитии экономики СССР и перестройке партийного руководства народным хозяйством. Постановление Пленума ЦК КПСС по докладу товарища Н.С. Хрущева, принятое 23 ноября 1962 г. // Ленинское знамя. 1962. 27 ноября. С. 1.

Проектные и научно-исследовательские организации работали над созданием новых, все более совершенных проектов типовых жилых домов, рассчитанных не только на дальнейшее повышение уровня инженерного оборудования квартир, улучшение их санитарно-гигиенических и эстетических качеств, но и на потребности семей разного состава. Экономичные квартиры первого поколения не соответствовали демографическому составу населения, вызывали большие трудности для больших семей. Всего три типа квартир (в 1, 2 и 3 комнаты) не обеспечивали удобства жилища в различных климатических районах страны и не удовлетворяли запросы ряда семей.

В 1963-1964 гг. в Советском Союзе начался новый этап в развитии жилищного строительства, когда стали пересматривать отдельные положения проектного дела, на основе новых нормативов началась разработка улучшенных типовых проектов жилых домов. Советское государство не могло не учитывать растущие запросы советских людей на более удобные и комфортабельные квартиры, несмотря на то что стоимость квартир значительно выросла. Проектными институтами были пересмотрены все действующие серии типовых проектов. В результате этой работы был утвержден новый перечень типовых проектов жилых домов для строительства в городах и поселках городского типа на ближайшие годы.

Одной из основных задач было повышение, в первую очередь, ка-

чества типового проектирования. В проектах со сравнительно высоким удельным весом вспомогательной площади появились непроходные изолированные комнаты, изолированные входы в кухни от общей комнаты, было уменьшено число квартир с проходными комнатами. Размер комнат увеличился и появились встроенные шкафы. Появились проекты с более просторными передними и более удобными и просторными кухнями. По существу, стиралась грань в использовании жилой и вспомогательной площади. Были предусмотрены специальные проекты домов для расселения одиноких и бездетных семей, а также для кооперативного строительства с преимущественным составом одно- и двухкомнатных квартир.

На этом этапе жилищного строительства преобладало строительство 2-комнатных квартир, и, тем не менее, в них ощущалась наибольшая нужда. В структуре строящегося жилья появились 4-комнатные квартиры. Это были важные показатели качества жилья середины 1960-х гг., достигались более высокого уровня качественные и количественные характеристики в жилищном строительстве.

Качественные характеристики жилищного строительства в середине 1960-х гг. выходят на первое место. Значение имела и профессиональная характеристика населения, предъявляющего к жилью определенные требования. Советское государство обязано было учитывать расширение функций жилища. По мере разрешения жилищ-

ной проблемы большие претензии предъявлялись к внутренней планировке применяемых типовых проектов домов, повышались требования населения к благоустройству предоставляемой ему жилой площади. Сам глава столицы, руководитель МГК КПСС В.В. Гришин был вынужден признать: «...выполнение работ, особенно отделочных и сантехнических, качество столлярных изделий, домового оборудования и лифтов все еще находятся на низком уровне, нередко жилые дома сдаются с недоделками» [13, С. 39]. Даже в Москве с относительной высотой жилищной обеспеченностью встречалось их покомнатное заселение.

Повышение качества жилья для советских граждан способствовало повышению качества советской мебели, бытовой техники, посуды, повышению уровня санитарно-технической оборудованности городских домов. Постепенно газовые плиты заменялись электрическими, значительно повышающими комфорт проживания. По санитарно-гигиеническим соображениям высота комнаты жилых домов повысилась до 2,7 м,

что улучшало удобства квартир. Число комнат в советских квартирах приближалось к структуре семей. До десяти довели количество типов квартир, в которых были улучшены взаимосвязи помещений, отсутствовали спальни с проходом в них через общую комнату.

Одновременно с этим повышение качества жилья неизбежно порождало удорожание жилищного строительства. Но советское руководство осознанно и обдуманно шло на это подорожание, т.к. стремилось учитывать растущие культурно-бытовые запросы населения, учитывать требования семей различного количественного и половозрастного состава. В то же время, стабильность квартплаты сохранялась, несмотря на то что она была очень низкой. Из-за идеологических воззрений советское руководство отказывалось вносить изменения в квартирную плату. Советский Союз обязан был доказать капиталистическому Западу, где были очень большие затраты семейного бюджета на квартплату, что социалистический образ жизни имеет значительные преимущества.

Заключение

Знаменитая на весь Советский Союз американская коммунистка Анджела Дэвис одобрительно отзывалась и давала высокую оценку социальной политике советского государства: «...Мы не должны забывать, что в СССР было много

чего хорошего: бесплатные жилье, здравоохранение и образование – в этом СССР здорово обставил США и другие капиталистические страны» [14, С. 3-4].

Социальная задача исключительно важного значения по созда-

нию малометражных отдельных квартир была выполнена, что свидетельствовало о реальном достижении советских властей в социальной политике. Жилищный кризис в стране был преодолен. Отдельные квартиры стали новым жилищным стандартом: «Предоставление каждой семье отдельной квартиры – важный фактор политического, профессионального, культурного роста, повышения активности в труде, общественной деятельности советского народа» [15, С. 7].

Принцип «каждой семье отдельную квартиру» способствовал все большей индивидуализации советских граждан, все большее значение придавалось проблемам семьи, личной жизни, досуга, отдыха, учебной деятельности. Важнейшей функцией советской семьи, влияющей на тип жилого дома и состав его помещений, являлась организация досуга. Отдельная квартира помогала хорошо организовать семейный досуг,

который играл все возрастающую роль в обогащении духовного мира советской семьи, обеспечении и укреплении ее внутреннего единства.

Отдельная квартира более полно помогала выполнять функцию воспитания детей в семье. Эта функция тесно связана с естественной сущностью семьи как воспроизводителя человеческого рода. Именно с получением отдельных квартир как никогда в истории нашей страны увеличился естественный прирост населения. В Советском Союзе естественный прирост населения в 1955-1961 гг. составил от 16 до 18 чел. на 1 тыс. чел. населения [16, С. 34].

Изменения в жизни советского общества оказывали решающее влияние на состояние, эволюцию и социальные функции семьи. Семейное и личное пространство граждан расширялось. Это был настоящий переворот в жилищно-бытовых условиях советских граждан.

Список литературы

1. Чув Ф.И. Молотов: Полудержавный властелин. М.: ОЛМА-ПРЕСС. 2000. 736 с.
2. Нормы проектирования жилых домов квартирного типа для поселкового и городского строительства (проект) Академии Архитектуры СССР. М.: Изд-во акад. архитектуры СССР. 1944. 53 с.
3. Жилищное строительство в СССР (Научные основы, современное состояние и ближайшие задачи). М.: Стройиздат. 1976. 280 с.
4. Ежегодник архитектора. 1947 г. / Акад. архитектуры СССР. Отд. архитектурных справочников. М.: Акад. архитектуры СССР. 1947. 328 с.
5. Плессейн Б.Д., Смирнов Н.Н. Серийный метод типового проектирования жилых зданий. М.: изд. и тип. Гос. архитектурного изд. 1949. 120 с.
6. Москва: годы обновления и реконструкции. М.: Московский рабочий. 1977. 288 с.

7. Селиванов Т. Жилищное и культурно-бытовое строительство и благоустройство Москвы в 1960 г. М.: Московский рабочий. 1960. 48 с.
8. Рябушин А.В. Гуманизм советской архитектуры. М.: Стройиздат. 1986. 372 с.
9. Аджубей А. Хрущев не шел к коммунизму – он его строил // Курьер. 1990. № 7. С. 7-8.
10. Хрущев Н.С. Воспоминания. М.: ВАГРИУС. 1997. 512 с.
11. 9-й квартал в Новых Черемушках. М.: Госстройиздат. 1959. 288 с.
12. Москва. Новые Черемушки // Правда. 1957. 3 июля.
13. Гришин В.В. Избранные речи и статьи. М.: Политиздат. 1979. 654 с.
14. Дэвис А. Народ не верит коммунистам, потому что они погрязли в роскоши // Аргументы и Факты. 2002. № 45. С. 3-4.
15. За здоровый быт. Л.: Ленинград. 1959. 275 с.
16. Народное хозяйство СССР в 1964 г. М.: Статистический ежегодник. 1965. 888 с.

GORLOV Vladimir N. – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Historical Sciences and Archival Studies of the Moscow State Linguistic University. *Address:* Ostozhenka str., 38 p.1, Moscow, 119034, Russia. *E-mail:* gorlov812@mail.ru

Keywords: Housing crisis, communal apartments, industrialization and typification of housing construction, mass housing construction, individual apartments, improving the quality of apartments.

CONSTRUCTION OF SEPARATE APARTMENTS FOR SOVIET FAMILIES IN THE 1950-1960S. HOW TO SOLUTION AN IMPORTANT SOCIAL PROBLEM IN THE USSR

Annotation

The article discusses a practical solution to an important social problem in the USSR – eliminating the acute housing crisis. The transition to the construction of apartments for family settlement of Soviet citizens in the 1950-1960s is considered. The tasks facing mass housing construction are considered – further improvement of the living conditions of Soviet citizens. Standard design and industrialization of housing construction accelerated a revolution in the direction of activity of Soviet architects – the creation of separate apartments for Soviet families. The social task of creating small-sized individual apartments for Soviet citizens was completed, which testified to the real achievement of the Soviet authorities in social policy.

References

1. Chuev F.I. Molotov: Semi-power overlord. M.: OLMA-PRESS. 2000. 736 p.
2. Standards for the design of apartment-type residential buildings for settlement and urban construction (project) of the USSR Academy of Architecture. M.: Academic publishing house. architecture of the USSR. 1944. 53 p.

3. Housing construction in the USSR (Scientific foundations, current state and immediate tasks). M.: Stroyizdat. 1976. 280 p.
4. Architect's Yearbook. 1947 / Academician architecture of the USSR. Dept. architectural reference books. M.: Academician. architecture of the USSR. 1947. 328 p.
5. Plessin B.D., Smirnov N.N. Serial method of standard design of residential buildings. M.: ed. and type. State architectural edition. 1949. 120 p.
6. Moscow: years of renewal and reconstruction. M.: Moscow worker. 1977. 288 p.
7. Selivanov T. Housing and cultural construction and improvement of Moscow in 1960. M.: Moskovsky Rabochiy. 1960. 48 p.
8. Ryabushin A.V. Humanism of Soviet architecture. M.: Stroyizdat. 1986. 372 p.
9. Adzhubey A. Khrushchev did not go to communism – he built it // Courier. 1990. No. 7. P. 7-8.
10. Khrushchev N.S. Memories. M.: VAGRIUS. 1997. 512 p.
11. 9th quarter in New Cheryomushki. M.: Gosstroyizdat. 1959. 288 p.
12. Moscow. New Cheryomushki // Pravda. 1957. July 3.
13. Grishin V.V. Selected speeches and articles. M.: Politizdat, 1979. 654 p.
14. Davis A. People do not believe the communists because they are mired in luxury // Arguments and Facts. 2002. No. 45. P. 3-4.
15. For a healthy life. L.: Leningrad. 1959. 275 p.
16. National economy of the USSR in 1964. M.: Statistical Yearbook. 1965. 888 p.

ИСТОРИЯ

DOI: 10.48137/23116412_2023_4_140

УДК: 327

Николай ПЕТРОВ

ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ СБЛИЖЕНИЯ США И ТУРЦИИ В 1952 Г.

Аннотация

В статье анализируется эволюция влияния доктрины Трумэна на турецко-американское взаимодействие с точки зрения формирования нового международного миропорядка. Проанализированы причины последствий и международной обстановки для вступления Турции в НАТО в 1952 году. Автор акцентирует внимание на взаимоотношениях блока НАТО с Турцией и другими западными странами с учетом быстроменяющихся международных отношений. Рассмотрены изменения внешней политики Турции на примере Суэцкого Канала в 1956 г. в составе НАТО. Автор приходит к выводу, что опрометчивая внешняя политика СССР сподвигла Турецкую Республику к перемещению на сторону западных союзников, тем самым кардинально изменив карту геополитических событий на Ближнем Востоке. С момента подписания договора с НАТО в 1952 году Турция являлась проводником политических интересов и шпионажа США на Балканах и Ближнем Востоке.

Всемирная угроза фашизма прекратила свое существование после окончания Великой Отечественной войны. Мир столкнулся с новыми враждующими идеологиями, кото-

рые поделили мир на два лагеря: социализм и капитализм. Геополитическое соперничество происходило в Европе и на Востоке. В эпицентре событий в конце 1947 года

ПЕТРОВ Николай Дмитриевич – соискатель Московского государственного областного университета. Адрес: 105005, Россия, г. Москва, ул. Радио, д. 10 А, стр. 1. *E-mail*: niko.petrov355@gmail.com

Ключевые слова: Турция, НАТО, СССР, Варшавский договор, Багдадский пакт, холодная война, коммунизм, капитализм.

была Турецкая Республика, которая вошла в орбиту влияния США и западных союзников. Перед лицом ведущих западных стран – США и Великобритании – сформировалась угроза распространения коммунизма. Уинстон Черчилль, выступая в Фултоне в 1946 году, заявил о современных угрозах мира и сослался на то, что коллективный запад вновь стоит на пороге атаки на демократические ценности и свободу. Черчилль заявил, «чтобы миллионы и миллионы людей, живущих в этих домах, действительно чувствовали себя в безопасности, они должны быть защищены от двух чудовищных мародеров – войны и тирании»¹. Итогом выступления Черчилля была мобилизация по противостоянию советской агрессии всеми силами англосаксонского мира. Советский Союз стремился к расширению коммунистических сил в Европе и на Ближнем Востоке. Экспорт Сталинской модели набирал обороты в поствоенной Европе. Во многих странах (таких как Румыния, Болгария, Венгрия, Чехословакия и т. д.), освобожденных от немецко-фашистских захватчиков, сталинская модель начала прогрессировать. Вместе с прогрессом сталинской модели началось создание социалистических блоков – Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) в качестве экономической

альтернативы плану Маршалла с целью формирования мировой социалистической системы. Первоначально деятельность СЭВ была сосредоточена главным образом на организации взаимной помощи в восстановлении экономики после Второй мировой войны, на развитии товарооборота, на обмене опытом и научно-техническими достижениями. В 1960–1970-е гг. усилия СЭВ направлялись на формирование системы международного социалистического разделения труда (его основные принципы приняты в 1962 году), которая рассматривалась в качестве альтернативы складывавшемуся капиталистическому разделению труда, а также на координацию планов экономического развития и совместной инвестиционной деятельности². Далее СССР сформировал более влиятельную организацию под названием Варшавский договор. Варшавский договор был сформирован в 1955 году странами содружества: Албанией, Болгарией, Венгрией, ГДР, Польшей, Румынией, Чехословакией и СССР. Этот документ оформил создание военно-политического союза европейских социалистических государств – Организации Варшавского договора (ОВД). Это стало ответной мерой на создание НАТО, нацеленного против стран социалистического лагеря. Организация Варшавского договора функциони-

¹ Фултонская речь Уинстона Черчилля в Вестминстерском колледже // URL: <https://historyrussia.org/tsekh-istorikov/archives/fultonskaya-rech-uinstona-cherchillya-1946-goda.html> (дата обращения: 14.07.2023)

² Шейнин Э. Я. Совет экономической взаимопомощи // URL: <https://bigenc.ru/c/sovetskonomicheskoi-vzaimopomoshchi-9d6892> (дата обращения: 14.07.2023)

ровала как полноценный военный блок. Целью организации являлась обеспечение мира и безопасности Европы в противовес распространению НАТО и других западных сил. США и западные союзники неоднократно показали свое недоброжелательное расширение в сторону границ СССР. «Договор предусматривал оказание странами-участницами взаимопомощи в случае нападения на одну из них, взаимные консультации в кризисных обстоятельствах и создание Объединенного командования вооруженными силами. Договор состоял из преамбулы и 11 статей. В соответствии с его условиями и Уставом ООН, государства-участники Варшавского договора обязывались воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения, а в случае вооруженного нападения на кого-либо из них оказать подвергшимся нападению государствам немедленную помощь всеми средствами, какие представляются им необходимыми, включая применение вооруженных сил»³. В целом прорисовывается аналогичность по уставам и военной наклонности обеих сторон. К 1949 году в Европе торжествовала военно-блоковая логика принятых решений. Ведущие державы объединились в военно-политические союзы для оказания двусторонней помощи для со-

хранения мира и удержания с одной стороны распространения капитализма, а с другой – коммунизма. Варшавский договор преследовал основные цели: «усилить свой военный потенциал за счет включения в него потенциала восточноевропейских стран для создания противовеса НАТО; создать контролирующий инструмент, усиленным рядом обязательств стран Восточной Европы в военной области для использования его в целях обеспечения своих позиций в этих странах, а также для добровольного признания советской ведущей роли и координации внешней и внутренней политики стран-участниц Варшавского договора»⁴. Создавая зеркальные ответы на вызовы западных стран, международные отношения перешли на новый исторический этап под названием «биполярный мировой порядок».

В процессе формирования нового миропорядка вместе с развитием новых независимых государств, Соединенные Штаты Америки предприняли попытки приближения к границам СССР и использовали плацдарм в формате Турецкой Республики. СССР до Великой Отечественной войны и особенно после крайне агрессивно проводила внешнюю политику по отношению к Турции и тем самым загоняла ее во власть западному империализму. Ускоренное развитие НАТО в

³ Подписан варшавский договор // URL:<https://www.prlib.ru/history/619242> (дата обращения: 14.07.2023)

⁴ Быстрова Н.Е. К истории создания организации Варшавского договора // Вестник РУДН. Сер. Международные отношения. 2005. № 1. С. 214-223.

Турции свидетельствовало о необходимости усиления национальной безопасности от враждующего социализма. Также Турция испытывала экономические и военные нужды, то есть экономика была не модернизирована и военное дело сильно устарело. США взяли на себя всю меру ответственности, а именно финансовую составляющую. «В условиях «холодной войны» и начавшиеся противостояния двух держав – СССР и США, двусторонние американско-турецкие отношения сразу же приобрели военно-политическую направленность. Следовательно, турецко-американское сближение проявилось уже в 1946 году, именно тогда, когда правительство Турции не приняло советское предложение по вопросам «проливах»⁵. Страны Западной Европы были готовы рассмотреть решение о коллективной безопасности, но Великобритания, которая ранее главенствовала в Ближнем Востоке, стала терять свое военное и политическое влияние, и политический вакуум образовался в регионе, который в итоге был быстро освоен США. Доктрина Трумэна знаменательна тем, что открыла новую главу в системе международных отношений. Начиная с 1947 года, она определила на десятилетие вперед, кто является союзником, а кто врагом. В историческом послании на Конгрессе в 1947 году, президент Трумэн объявил, что американская

решимость поддерживать Турцию и Грецию является частью содействия странам «свободного мира», находящимся под угрозой коммунистической агрессии. Эта новая политика получила название «доктрина Трумэна». Через Турецкую Республику происходило противостояние между СССР и США на Ближнем Востоке и сдерживание экспансии Советского Союза. Трумэн утверждал, что, хотя условия в Турции были значительно другие, Турция также нуждалась в помощи с целью осуществления той модернизации, которая необходима для обслуживания национальной целостности. По словам Трумэна, турецкая целостность была «необходима для сохранения порядка на Ближнем Востоке». Президент пришел к выводу, что британцы не могли оказывать дальнейшую помощь Турции, но Соединенным Штатам оказали помощь финансовую и политическую. После Второй Мировой войны СССР превратился из мирового освободителя от фашизма в «коммунистического агрессора», против которого и была направлена Доктрина Трумэна. Трумэн стремился не избавить европейские государства от независимой внешней политики, а к диктатуре условий миропорядка только через призму американских интересов. Чрезмерная агрессия со стороны СССР по отношению к территориальным и водным спорам породила

⁵ Абрегова А. А. Американско-турецкие отношения (1945-1952 гг.) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. № 4. С. 97-102.

сближение Турции с США. Тем самым Турция искала для себя экономическую и военную поддержку в лице НАТО. Согласно доктрине Трумэна, американская помощь Турции преследовала две непосредственные цели: во-первых, помогла Турции противостоять советской агрессии; во-вторых, стремилась уменьшить бремя военных расходов на турецкую экономику. Турция не могла защитить себя от советского нападения без посторонней помощи. Слабые стороны турецкой армии были настолько велики, что ограниченная программа помощи не могла гарантировать безопасность страны. Таким образом, американская программа помощи была направлена на постепенную и долгосрочную реорганизацию турецких вооруженных сил.

Коммунистический и капиталистический блок в 1952 году стал активно развивать внешнюю политику на Ближнем Востоке. Одним из первых мировых противоборств стал Суэцкий Кризис в 1956 году. США и союзники активно инвестировали миллиарды долларов в местные экономики и вооруженные силы для подкупа властей, чтобы внешняя политика на Ближнем Востоке была благосклонна к США и союзникам. На Ближнем Востоке с начала 20-го века бушевало протестное настроение между колонизаторами и гражданами, бо-

рящимися за независимость. Вскоре была создана организация «Багдатский пакт» в 1955 году, которая являлась агрессивной военной организацией, и с территорий стран участников организации осуществляли боевые обстрелы территории Египта. «В 1956 году, в период англо-франко-израильской агрессии против Египта, на территориях азиатских государств-членов Багдадского пакта, в частности Турции и Ирака, базировались английские военно-воздушные силы, совершавшие налеты на Египет. В 1957-1958 годы США и Англия использовали членов Багдадского пакта – Турцию и монархический Ирак, для организации агрессии против народов Арабского Востока (провокации на сирийско-турецкой границе в 1957 году, контрреволюционный переворот в Иордании в 1957 году, вооруженная интервенция США против Ливана и Англии против Иордании в 1958 году и др.)»⁶.

Страны-участники Багдадского пакта осуществляли и реализовывали интересы западных стран на Ближнем Востоке. «После официального оформления Багдадского пакта Турция стала еще более активным проводником «холодной войны» на Ближнем и Среднем Востоке, что наглядно проявилось во время и после Суэцкого кризиса 1956 г.»⁷.

⁶ Багдадский пакт 1958 года, середина июля // URL: <http://doc20vek.ru/node/3749> (дата обращения: 18.07.2023)

⁷ Суэцкий кризис 1956 г. и позиция Турции // URL: https://bstudy.net/925646/politika/suetskiy_krizis_1956_pozitsiya_turtsii (дата обращения: 18.07.2023)

Турецкая Республика, воспользовавшись фактором военных действий в Корее в 1950-1953 годах, для успешного вступления в НАТО в итоге получила финансовую и политическую помощь от США. Карта геополитических действий перешла из Европы на Ближний Восток. В этот момент Турция сыграла важную роль в продвижении западных интересов на Ближнем Востоке. Как результат, обе стороны, США и Турция, получили необ-

ходимую выгоду. США приобрели влияние и надежного союзника на Востоке. Турция – региональную безопасность и огромное финансовое вливание средств в экономику страны. Существование республики в середине 20-го века вне политических и военных блоков было абсолютно немыслимо. Таким образом, объединением с западными союзниками Турция обеспечила себе военную безопасность от враждующих соседних стран.

Список литературы

1. Фултонская речь Уинстона Черчилля в Вестминстерском колледже // URL: <https://historyrussia.org/tsekh-istorikov/archives/fultonskaya-rech-uinstona-cherchillya-1946-goda.html> (дата обращения: 14.07.2023).
2. Шейнин Э.Я. Совет экономической взаимопомощи // URL: <https://bigenc.ru/c/soviet-ekonomicheskoi-vzaimopomoshchi-9d6892> (дата обращения: 14.07.2023).
3. Подписан варшавский договор // URL: <https://www.prlib.ru/history/619242> (дата обращения: 14.07.2023 г.).
4. Быстрова Н.Е. К истории создания организации Варшавского договора // Вестник РУДН. Сер. Международные отношения. 2005. № 1. С. 214-223.
5. Абрегова А.А. Американско-турецкие отношения (1945-1952 гг.) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. № 4. С. 97-102.
6. Багдадский пакт 1958 года, середина июля // URL: <http://doc20vek.ru/node/3749> (дата обращения: 18.07.2023).
7. Суэцкий кризис 1956 г. и позиция Турции // URL: https://bstudy.net/925646/politika/suetskiy_krizis_1956_pozitsiya_turtsii (дата обращения: 18.07.2023).

PETROV Nikolay D. – is a candidate of the Moscow State Regional University. *Address:* Russia, 105005, Moscow, Radio str., 10 A, p. 1. *E-mail:* niko.petrov355@gmail.com

Keywords: Turkey, NATO, USSR, Warsaw Pact, Baghdad Pact, Cold War, communism, capitalism.

CAUSES AND CONSEQUENCES OF THE RAPPROCHEMENT OF THE USA AND TURKEY IN 1952

Annotation

The article analyzes the evolution of the influence of the Truman doctrine on Turkish-American interaction from the point of view of the formation of a new international world order. The reasons of the consequences and the international situation for Turkey's accession to NATO in 1952 are analyzed. The author focuses on the relations of the NATO bloc with Turkey and other Western countries, taking into account the rapidly changing international relations. Changes in Turkey's foreign policy are considered on the example of the Suez Canal in 1956 as part of NATO. The author comes to the conclusion that the reckless foreign policy of the USSR prompted the Turkish Republic to move to the side of the Western allies, thereby radically changing the map of geopolitical events in the Middle East. Since the signing of the treaty with NATO in 1952, Turkey has been a conductor of US political interests and espionage in the Balkans and the Middle East.

References

1. Winston Churchill's Fulton speech at Westminster College // URL: <https://historyrussia.org/tsekh-istorikov/archives/fultonskaya-rech-uinstona-cherchillya-1946-goda.html> (accessed: 14.07.2023).
2. Sheinin E.Ya. Council of Mutual Economic Assistance // URL: <https://bigenc.ru/c/soviet-ekonomicheskoi-vzaimopomoshchi-9d6892> (accessed: 14.07.2023).
3. The Warsaw Pact was signed // URL: <https://www.prlib.ru/history/619242> (accessed: 14.07.2023).

-
4. Bystrova N.E. On the history of the creation of the Warsaw Pact Organization // Vestnik RUDN. Ser. International Relations. 2005. No. 1. pp. 214-223.
 5. Abregova A.A. American-Turkish relations (1945-1952) // Bulletin of the Adygea State University. Series 1: Regional Studies: philosophy, history, Sociology, law, political science, cultural studies. 2010. No. 4. pp. 97-102.
 6. The Baghdad Pact of 1958, mid-July // URL: <http://doc20vek.ru/node/3749> (accessed: 18.07.2023).
 7. The Suez crisis of 1956 and the position of Turkey // URL: https://bstudy.net/925646/politika/suetskiy_krizis_1956_pozitsiya_turtsii (accessed: 18.07.2023).

**ПРАВИЛА
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК»***

1. Для публикации в журнале принимаются статьи одной из рубрик:

- Политология
- История
- Экономика
- Особое мнение

2. В журнале печатаются статьи, ранее не опубликованные в других изданиях.

3. Все рукописи авторов проходят независимое рецензирование, в соответствии с результатами которого редакционная коллегия решает вопрос об их опубликовании.

4. Объем статей ограничен 14 страницами (включая рисунки, таблицы, список литературы). Авторы должны предъявлять высокие требования к языку рукописи.

5. Статьи принимаются в редакцию в электронном виде.

6. К статьям прикладывается выписка из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащая рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Если автор статьи не имеет возможности предоставить заверенную выписку, основное содержание статьи может быть заслушано на научном собрании Института стран СНГ, после чего участники собрания принимают решение о возможности публикации статьи, а председатель собрания формирует для нее соответствующие сопроводительные документы.

7. Подавая статью для публикации, автор заведомо соглашается, что его материалы, в соответствии с требованиями ВАК, будут размещены в открытом доступе в сети Интернет.

8. Гонорары за публикации не выплачиваются.

9. Автору или авторскому коллективу положен один бесплатный экземпляр журнала.

10. Редакция оставляет за собой право вносить изменения в текст статей с целью приведения его в соответствие с нормами русского языка и улучшения восприятия информации читателями. При этом редакция обязуется сохранять изначальный смысл высказываний автора.

* Полные требования к материалам и образец оформления статьи опубликованы на сайте <http://pstmaterik.ru/author-center/>

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК»

Статьи предоставляются в редакцию в электронном формате MS Word; шрифт – Times New Roman, кегель – 14 пт, межстрочный интервал – 1,5. Отступы с каждой стороны страницы 2 см.

Перед основным текстом статьи должны быть представлены на русском и английском языках:

- название статьи заглавными буквами;
- сведения об авторе:
 - фамилия, имя, отчество;
 - ученая степень, звание, должность;
 - полное название места работы автора и почтовый адрес (индекс, страна, город, улица, дом); При написании статьи авторским коллективом достаточно указания адреса ответственного автора.
 - адрес электронной почты;
 - ORCID автора.
- аннотация (объем – 3–4 предложения, не более 200 слов);
- ключевые слова (5–8 слов по теме статьи).

Название статьи на русском языке должно соответствовать содержанию статьи. Англоязычное название должно быть грамотно переведено на английский язык, при этом по смыслу полностью соответствовать русскоязычному названию.

Текст статьи должен содержать разделы: введение (актуальность), основное содержание работы, заключение. Основной текст может делиться на части, имеющие самостоятельные заголовки. Они выделяются полужирным шрифтом, выравниваются посередине. Точка в конце не ставится.

Таблицы и рисунки должны быть хорошего качества. Таблицы нумеруются арабскими цифрами по порядку следования в тексте. Над таблицей указывается ее порядковый номер и название. Выравнивается по центру, выделяется полужирным шрифтом, например, **Таблица 1. Этнический состав Ханты-Мансийского округа на 2020 г.**

Рисунки нумеруются арабскими цифрами по порядку следования в тексте. Под рисунком указывается порядковый номер рисунка и его название. Выравнивается по центру, выделяется полужирным шрифтом (например, **Рис. 3. Динамика внешней торговли Казахстана в 2010–2020 гг.**).

Ссылки на научную литературу, аналитические доклады и статьи в научных изданиях, статьи в общественно-политических газетах и журналах, авторефераты, диссертации, материалы конференций должны быть оформлены в виде внутритекстовых ссылок в квадратных скобках с указанием порядкового номера и страницы через запятую с пробелом, например, [5, С. 43–49].

Ссылки на источники без авторства, статистические отчеты, архивные материалы, комментарии автора могут быть приведены в постраничной сноске. Используется шрифт Times New Roman, кегель – 10 пт.

¹ Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф.1. Оп.1. Д. 194. Л. 15.

² Укрепить консенсус по развитию и создать путь к совместному процветанию // URL: <https://posol-knr-v-rf-rossiia-i-kitaj-sozdadut-put-k-sovmestnomu-prosvetaniuu.html>, дата обращения 20.10.2018.

³ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993.

Список литературы является обязательной составной частью статьи. Материалы без библиографического списка к публикации не принимаются. На каждый источник из списка обязательна ссылка в тексте. Список литературы составляется по порядку упоминания источников в статье. Если источник имеет DOI, его следует указать в конце библиографического описания. Ссылки на газеты и журналы должны включать название издания, дату выхода, автора, название цитируемого материала, страницу, номер и год выпуска. При наличии Интернет-адреса указывается дата обращения.

Например:

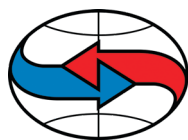
1. *Ефремов М.Е.* К вопросу об экономической стабильности. М.: Эксмо, 2009. 260 с.

2. Содержание и технологии образования взрослых: сб. науч. тр. // Институт образования взрослых / под ред. А.Е. Марона. М.: ИОВ. 2007.

3. *Лэтчфорд Е.* С Белой армией в Сибири. Российская газета. 2018. 9 сентября. С. 34–35 // URL: <http://rg.ru/2018/09/09/east-front-narod-latchford.html>, дата обращения: 19.07.2020.

4. *Вишняков И.В.* Модели и методы оценки коммерческих банков: дис. канд. экон. наук. М., 2002.

Список литературы (References) должен быть грамотно переведен на английский язык. Например, *Nechaeva A.M.* Stages of development and features of Chinese outbound tourism // *Problems of the Far East*. 2008. No. 4 (July-August). Pp. 120–132.

The Institute of the CIS countries

SCIENTIFIC AND ANALYTICAL JOURNAL

POST-SOVIET MAINLAND

№ 4(40)

Moscow

2023

Chairman of the Board of founders – K.F. Zatulín

Publisher – Institute of Diaspora and integration (Institute of CIS countries)

Editorial board:

V.G. Egorov – editor-in – chief, doctor of economics, doctor of history, professor.

S.Ya. Lavrenov – chief editor, doctor of political science, professor.

O.V. Savina – editor.

T.S. Mitrofanenko – proofreader.

A.A. Gorbunov – design layout.

A.V. Manoilo – doctor of political science, professor of the Department of Russian politics at Moscow state University M. V. Lomonosov.

V.V. Stoll – doctor of political science, professor of the department International Relations of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, editor-in-chief of the "Observer " magazine.

A. A. Markarov – doctor of political science, professor of Yerevan state University.

M.V. Konotopov – doctor of economics, professor, deputy. manager Department of Economic Theory, IE RAS honored worker of science of the Russian Federation.

O.D. Kuznetsova – doctor of economics, professor of the Department of economic theory of the Russian University of Economics G.V. Plekhanov.

S.A. Baibakov – doctor of historical sciences, professor at Moscow state University M.V. Lomonosov.

M.A. Olimov – doctor of historical sciences, professor of the Department of foreign regional studies of the Tajik national University.

G. Maitdinova – doctor of historical sciences, professor of the Department of foreign regional studies and foreign policy of the Russian-Tajik (Slavic) University.

M.A. Rakhimov – doctor of historical sciences, professor of the Coordination and methodological center of modern history of Uzbekistan at the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.

A.V. Abramov – candidate of political sciences, Associate Professor, Department of comparative political science Lomonosov Moscow State University, editor-in-chief of the Vestnik MGOU is an electronic magazine.

CONTENT

POLITICAL SCIENCE	4
A. V. DOKUCHAEVA. REPATRIATION IN LAW	4
A. S. KRAMARENKO. TRUST OF IMMIGRANTS FROM CIS COUNTRIES TO RUSSIAN POLITICAL INSTITUTIONS. PART II	16
Yu. V. BARANCHIK. BELARUS IN THE CONDITIONS OF CONFRONTATION BETWEEN RUSSIA AND NATO. PART I	37
M. A. ZINOVIEV. CIVIC ACTIVITY OF RUSSIAN YOUTH ON THE EXAMPLE OF THE MOSCOW REGION	53
N. M. FEOKTISTOV. METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE STUDY OF THE ELECTORAL PROCESS IN RUSSIA	63
ECONOMY	71
A. A. INSHAKOV, V. G. EGOROV. THE VIDEO GAME INDUSTRY: AN ECONOMIC ANALYSIS AND A REVIEW OF MODERN RESEARCH	71
V. A. OLENCEVICH, N. V. VLASOVA PREREQUISITES FOR THE FORMATION OF NEW PRINCIPLES OF CONTAINER LOGISTICS AT THE EASTERN RAILWAY LANDFILL ...	96
K. S. KARIMOV. ARTIFICIAL INTELLIGENCE METHODS AND THEIR APPLICATION IN TRANSPORT	106
Ya. A. RATCHIN. PROBLEMS OF PROTECTIONISM IN THE DOMESTIC ECONOMIC DISCOURSE (LATE XIX - EARLY XX CENTURY)	116
HISTORY	126
V. N. GORLOV. CONSTRUCTION OF SEPARATE APARTMENTS FOR SOVIET FAMILIES IN THE 1950-1960S. HOW TO SOLUTION AN IMPORTANT SOCIAL PROBLEM IN THE USSR	126
N. D. PETROV. CAUSES AND CONSEQUENCES OF THE RAPPROCHEMENT OF THE USA AND TURKEY IN 1952	140
RULES FOR SUBMITTING ARTICLES TO THE MAGAZINE "THE POST-SOVIET MAINLAND"	148
INFORMATION IN ENGLISH	151

«Постсоветский материк» – ежеквартальный общественно-политический научный журнал, учрежденный Автономной некоммерческой организацией «Институт диаспоры и интеграции» («Институт стран СНГ»). Основная задача издания – комплексный анализ процессов на постсоветском пространстве с точки зрения стратегических приоритетов Российской Федерации. В журнале также публикуются материалы о дальнем зарубежье, имеющие прямое или косвенное отношение к постсоветскому пространству. Перечень тематических разделов издания включает рубрики, предполагающие анализ внутривнутриполитических процессов, экономических, социальных и социокультурных проблем, сравнительного правоведения, межгосударственных отношений, вопросов безопасности и сотрудничества с учетом стратегических приоритетов РФ.

Журнал издается на русском языке и распространяется на территории Российской Федерации и в странах СНГ. Подписной индекс журнала в каталоге Пресса России 40622. Подписку также можно оформить на сайте: <http://www.akc.ru/itm/postsovetskiy-materik>

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных не подлежащих открытой публикации. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Постсоветский материк» обязательна.

По вопросам получения контактных данных авторов, а также для приобретения журнала можно обращаться в редакцию. Журнал отпускается по себестоимости. Цена одного экземпляра составляет 400 рублей.

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК
Научно-аналитический журнал
№ 4(40), 2023

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-55141
выдано 26 августа 2013 года.

Возрастная категория: 0+

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Б. Полянка, дом 7/10, стр. 3.

Телефоны: 8(499)799-81-62,

e-mail: pstmaterik@mail.ru,

сайт журнала: www.pstmaterik.ru

Подписано в печать 25.11.2023

Формат 70×100 ¹/₁₆. Печать офсетная.

Тираж 500 экз. Заказ № 30/Е

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «ПРИНТИКА».
109542, г. Москва, Рязанский проспект,
д. 91, корп. 1, пом. 11, к. 2, оф. 14-5.

